

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Юридический факультет

**ПРАВотВОРЧЕСТВО
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ
КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Монография

Под общей редакцией С.В. Агиевец

Текстовое электронное издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

УДК 340:340.13:34.03(476)
ББК 67.0(4Бел)+67.022.14(4Бел)
П68

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 30.10.2023.

Одобрено научно-техническим советом учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 8 от 20.11.2023.

Авторы: **В.В. Козловская, С.В. Агиевец, Е.В. Бошукова, А.П. Петров, В.Г. Стаценко, А.И. Сафонов, В.В. Хилькевич, Д.С. Ястреб**

Под общей редакцией *С.В. Агиевца*

Р е ц е н з е н т ы :

профессор кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО», доктор юридических наук, профессор *А.Б. Скаков*; заведующий кафедрой гражданского права и процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент *И.И. Шматков*

П68 ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ : монография / В.В. Козловская [и др.] ; под общ. ред. С.В. Агиевца. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. — 143 с. — Режим доступа : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40740>

ISBN 978-985-30-0076-4.

В монографии на основе юридической доктрины и действующего законодательства раскрыты особенности правотворчества и правоприменения в контексте Концепции правовой политики Республики Беларусь.

Адресуется научной юридической общественности, практическим работникам, профессорско-преподавательскому составу, студентам, магистрантам, аспирантам учреждений высшего образования юридического профиля.

УДК 340:340.13:34.03(476)
ББК 67.0(4Бел)+67.022.14(4Бел)

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.

Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Компьютерный дизайн	<i>А.В. Табанюхова</i>

Подписано к использованию 23.11.2023. Объем 1,13 МБ. Заказ 142.

Издатель — учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/255 от 31.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (<i>Агиевец С.В.</i>)	4
РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО, ГРАЖДАНСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	5
Глава 1 Правовой статус исполнительной власти в Республике Беларусь (<i>Петров А.П.</i>)	5
Глава 2 Право на юридическую помощь как один из базовых элементов механизма обеспечения законных прав и свобод человека и гражданина (<i>Хилькевич В.В.</i>)	19
Глава 3 Правовое регулирование параллельного импорта (<i>Козловская В.В.</i>)	30
Глава 4 Актуальные вопросы кодификации законодательства о здравоохранении (<i>Агиевец С.В.</i>)	40
РАЗДЕЛ II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	57
Глава 1 Особенности преступности в сфере современных информационно-коммуникационных технологий (<i>Стаценко В.Г.</i>)	57
Глава 2 Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (<i>Сафонов А.И.</i>)	72
Глава 3 Противодействие злоупотреблению властью и служебными полномочиями (<i>Бошукова Е.В.</i>)	102
Глава 4 Право на юридическую помощь свидетелю в уголовном процессе (<i>Ястреб Д.С.</i>)	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	143

ПРЕДИСЛОВИЕ

Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь, в которой отмечается необходимость усиления роли юридической науки в обеспечении нормотворческого процесса и выработке доктринальных основ правового регулирования общественных отношений. Концепция определяет стратегию развития правовой системы страны, нацеленную на регулирование общественных отношений и предупреждение возможных вызовов и угроз, а также закрепляет приоритетные направления развития отраслей законодательства. Поэтому анализ вопросов правотворчества и правоприменения на основе новых методологических подходов, закрепленных в Концепции, имеет как теоретическое, так и практическое значение в условиях постоянного совершенствования правового регулирования общественных отношений.

В монографии изложены проблемные аспекты развития отдельных положений конституционного, гражданского и социального законодательства, а также в сфере уголовного права и уголовного процесса.

Исследованы вопросы конституционного статуса исполнительной власти и предложены меры по дальнейшему совершенствованию ее правового статуса.

В сравнительно-правовом аспекте проанализированы вопросы правового регулирования параллельного импорта в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Дана характеристика законодательству о здравоохранении и предложена структура законодательного акта, направленного на систематизацию и упорядочение правового регулирования общественных отношений в сфере охраны здоровья и медицинского обслуживания.

Особое внимание в монографии уделено актуальным вопросам реализации конституционного права на юридическую помощь как одному из базовых элементов механизма обеспечения законных прав и свобод человека и гражданина, в том числе свидетелю в уголовном процессе.

Раскрыты особенности преступности в сфере современных информационно-коммуникационных технологий, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, злоупотребления властью и служебными полномочиями, а также предложены меры по противодействию этой преступности и ее предупреждению.

Настоящее научное издание может быть полезно научной юридической общественности, практическим работникам, профессорско-преподавательскому составу, студентам, магистрантам, аспирантам учреждений высшего образования юридического профиля, а также всем, кто интересуется актуальными вопросами правотворчества и правоприменения.

РАЗДЕЛ I ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО, ГРАЖДАНСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Исполнительная власть является обособленной ветвью государственной власти, но тесно взаимодействует с законодательной властью. Она представлена органами исполнительной власти и практически реализуется через государственное управление.

Исследование исполнительной власти, как одной из ветвей является актуальным, так как органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, поэтому ее совершенствование и правовая регламентация значимы.

В соответствии со ст. 106 Конституции Республики Беларусь [1] (далее — Конституция) исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство — Совет Министров Республики Беларусь — центральный орган государственного управления. Правительство является коллегиальным центральным органом государственного управления, осуществляющим в соответствии с Конституцией исполнительную власть и руководство системой подчинённых ему республиканских органов государственного управления и иных организаций, системой местных исполнительных и распорядительных органов, а также по вопросам входящим в его компетенцию.

Исполнительная власть на местном уровне представлена исполнительными и распорядительными органами, а в городах с районным делением — администрациями.

Орган исполнительной власти — это организация, включающая в себя группу людей, имеющих статус должностных лиц, наделённых компетенцией для выполнения функций государственного органа, являющегося государственным аппаратом, имеющим свою структуру и территориальный масштаб деятельности, образующийся в порядке установленными Конституцией, законами и другими нормативными правовыми актами, призвана управлять исполнительной, духовно-культурной и административно-политической сферами жизни общества.

Правительство занимает важное место в системе органов государственной власти. Ни одно государство не может обойтись без правитель-

ства. В тех странах, где исполнительная власть принадлежит Президенту, правительство образуется при Президенте и выполняет роль совещательного органа.

По Конституции в редакции от 15 марта 1994 г. и до вступления ее в силу 27 марта 1994г. Президент Республики Беларусь являлся Главой государства и исполнительной власти (ст. 95) [2]. Для реализации полномочий исполнительной власти в областях экономики, внешней политики, обороны, национальной безопасности, охраны общественного порядка и других сфер государственного управления при Президенте Республики Беларусь создавался Кабинет Министров Республики Беларусь (ст. 106). С принятием изменений и дополнений 24 ноября 1996 г. на Республиканском референдуме Президент Республики Беларусь стал Главой государства, а исполнительная власть на высшем уровне теперь осуществляется Советом Министров Республики Беларусь.

Совет Министров вступает в тесные взаимоотношения с другими органами власти и прежде всего с Президентом, Всебелорусским народным собранием и Парламентом.

Президент в соответствии с Законом Республики Беларусь «О Совете Министров» от 23 июля 2008 г. (с изм. и доп. на 12.07. 2023 г.) (далее — Закон) [3] определяет структуру Правительства Республики Беларусь, образует министерства, государственные комитеты, а также департаменты с правами юридического лица, определяет правовой статус министров и председателей государственных комитетов. В соответствии с п. 7 ст. 84 Конституции Республики Беларусь, Президент назначает на должности и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства, принимает решение об отставке Правительства или его членов. Правительство подотчетно Президенту, поэтому Премьер-министр обязан информировать Президента об основных направлениях деятельности Правительства и всех его важнейших решениях. Непосредственно или через создаваемые им органы осуществляет контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и отменяет решения местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству (п. 26 ст. 84 Конституции).

Руководители местных исполнительных и распорядительных органов назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом или в установленном им порядке и утверждаются в должности соответствующими советами депутатов.

В некоторых случаях Правительство может строить свои отношения с Национальным Собранием либо по согласованию с Президентом (п. 26 ст. 97; ч. 2 ст. 99 Конституции), либо по его поручению (ч. 3 ст. 99, ч. 6 ст. 100, ч.3 ст. 107 Конституции).

Взаимоотношения Совета Министров с Всебелорусским народным собранием сводятся к тому, что Правительство ежегодно информирует

Всебелорусское народное собрание по выполнению программы социально-экономического развития Республики Беларусь (п. 4¹, ч. 6 ст. 106 Конституции), а также обеспечивает исполнение решений Всебелорусского народного собрания (ст. 107 Конституции).

Взаимоотношения Совета Министров с Национальным собранием строятся по нескольким направлениям. Правительство:

1) обладает правом законодательной инициативы (ч. 1 ст. 99 Конституции);

2) разрабатывает и вносит по согласованию с Президентом в Палату представителей проекты законов о республиканском бюджете, о бюджетах государственных внебюджетных фондов на очередной финансовый год и об утверждении отчетов о их исполнении; обеспечивает исполнение республиканского бюджета (ст. 107 Конституции, ч.3 ст. 29 Закона).

3) даёт заключение при внесении в Палату представителей законопроектов, следствие принятия которых может быть сокращение государственных средств или увеличение расходов (ч.2 ст. 99 Конституции);

4) представляет в палаты Национального собрания и их органы по их требованию или по собственной инициативе документы и иные материалы, связанные с деятельностью Совета Министров (ч. 2 ст. 29 Закона);

5) может требовать по поручению Президента принятия Палатой представителей окончательного решения по законопроекту, по которому не принят согласованный текст законопроекта (ч. 6 ст. 100 Конституции);

б) вправе требовать (с согласия Президента) от палат Национального собрания принятия решения в целом за весь внесенный Советом Министров законопроект или его часть с сохранением лишь тех поправок, которые предложены или приняты Президентом либо Советом Министров (ч. 6 ст. 29 Закона);

7) вносит предложения (по поручению Президента) об объявлении рассмотрения проекта закона срочным (ч. 3 ст. 29 Закона).

Палата представителей:

а) дает предварительное согласие Президенту на назначение на должность Премьер-министра (ч. 4 ст. 97 Конституции);

б) заслушивает доклад Премьер-министра о программе деятельности Правительства (п. 5 ст. 97 Конституции);

в) рассматривает по инициативе Премьер-министра вопрос о доверии Правительству (п. 6 ст. 97 Конституции);

г) по инициативе не менее 1/3 от своего полного состава выражает вотум недоверия Правительству (п. 7 ст. 97 Конституции).

Участие Премьер-министра и других членов Правительства в заседаниях палат Национального собрания. Премьер-министр и члены Правительства могут выступать вне очереди записавшихся для выступления столько раз, сколько они этого потребуют (ч. 1 ст. 103 Конституции);

Депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики вправе задавать вопросы Правительству и получать на них ответы, а также обратиться с запросом к Премьер-министру, членам Правительства, руководителям государственных органов, ответы на которые надлежит дать в течение 20 сессионных дней (ч. 3, ч. 4 ст. 103 Конституции);

Совет Министров может вступать в отношения с Национальным собранием и по другим поводам, например, при рассмотрении законопроектов, затрагивающих их интересы.

Связь исполнительной власти с судебной властью проявляется в том, что Конституционный Суд осуществляет контроль за конституционностью нормативных правовых актов издаваемых Советом Министров, его организациями и местными исполнительными и распорядительными органами.

Упомянутый закон о Совете Министров регулирует взаимоотношения Правительства и Национального банка, так как банковская система Республики Беларусь состоит из Национального банка и иных банков (ст. 136 Конституции). Поэтому Национальный банк совместно с Правительством обеспечивают проведение единой денежно-кредитной политики Республики Беларусь и представляют Президенту для ежегодного утверждения основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь. Они информируют друг друга о предполагаемых действиях, имеющих общегосударственное значение, координируют свою деятельность, проводят регулярные взаимные консультации (ст. 30 Закона).

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О Совете Министров» Совет Министров состоит из Премьер-министра, его заместителей, министров, председателей государственных комитетов подчиненных Совету Министров, руководителя Аппарата Совета Министров. По решению Президента в состав Совета Министров могут входить и другие руководители государственных органов и организаций (ст. 4 Закона). В настоящее время в состав Правительства входят: Премьер-министр; глава Администрации Президента Республики Беларусь; Председатель комитета государственного контроля; Председатель правления Национального банка; заместители Премьер-министра; министры; председатели государственных комитетов; Руководитель Аппарата Совета Министров; Председатель Президиума Национальной академии наук; Председатель правления Белорусского республиканского союза потребительских обществ.

Работой Правительства руководит Премьер-министр, который в соответствии с Конституцией и Законом:

- осуществляет непосредственное руководство деятельностью Правительства и несет персональную ответственность за его работу;
- организует работу Совета Министров, руководит его заседаниями;
- подписывает постановления Правительства;
- издает распоряжения;

– в двухмесячный срок после назначения представляет Палате представителей Национального собрания программу деятельности Совета Министров, а в случае ее отклонения повторно в течении двух месяцев представляет ее в Палату представителей;

– по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал информирует Президента об основных направлениях деятельности Правительства и о всех важнейших его решениях;

– информирует Всебелорусское народное собрание о выполнении программ социально-экономического развития Республики Беларусь;

– распределяет обязанности между заместителями Премьер-министра, координирует их деятельность;

– представляет без дополнительных полномочий Совет Министров в международных отношениях, в установленном порядке проводит переговоры и подписывает международные договоры;

– осуществляет иные полномочия, связанные с организацией и деятельностью Совета Министров.

В разных странах руководитель Правительства, имеет неодинаковый статус и именуется по-разному. Например, в России он называется Председателем Правительства [4], в Италии — Председателем Совета Министров [5], в Германии — Федеральный канцлер [6].

Формирование Правительства начинается с назначения Президентом с предварительного согласия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Премьер-министра.

Процедура выдвижения кандидатуры на должность Премьер-министра в Конституции и Законе не прописана. Правом выдвигать кандидатуру на должность Премьер-министра принадлежит исключительно Президенту. Срок, в течение которого Президент, вступивший в свою должность, обязан представить кандидатуру в Палату представителей для дачи предварительного согласия на назначение Премьер-министра не установлен. Однако решение Палата представителей по представленной Президентом кандидатуре на должность Премьер-министра должна принять не позднее, чем в двухнедельный срок со дня внесения предложения по кандидатуре Премьер-министра. Президент может дважды предлагать одну и ту же кандидатуру. В случае двукратного отказа в даче согласия на назначение Премьер-министра, Президент вправе назначить исполняющего обязанности Премьер-министра, распустить Палату представителей и назначить новые выборы.

Для сравнения, в Конституции России установлены конкретные сроки. Президент Российской Федерации вносит в Государственную Думу представление по кандидатуре Председателя Правительства:

1) не позднее двухнедельного срока после вступления в должность и в этот же срок после отставки Правительства,

2) в течении недели со дня отклонения кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думы, освобождение Президентом от должности либо отставки Председателя Правительства Российской Федерации.

Государственная Дума рассматривает представленную Президентом кандидатуру Председателя Правительства в течении недели со дня внесения представления. После трехкратного отклонения представленной кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думой Президент назначает Председателя Правительства и вправе в этом случае распустить Государственную Думу и назначить новые выборы [4, ст.111].

Конституция и Закон закрепляют, что Президент Республики Беларусь назначает на должность и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства.

Анализ полномочий, возлагаемых на Премьер-министра и Правительство Республики Беларусь, свидетельствуют о том, что Премьер-министр тесно и непосредственно работает с Правительством, практически возглавляет экономический штаб страны, несет персональную ответственность за его работу, а поэтому ему необходимо больше самостоятельности в формировании Правительства и это следовало бы закрепить на уровне Закона. В Российской Федерации Председатель Правительства имеет более широкие полномочия в формировании Правительства. Кроме того, в отношении кандидатур заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, утвержденных Государственной Думой по представлению Председателя Правительства, Президент не вправе отказать в назначении их на должность.

В систему республиканских органов государственного управления и иных организаций, подчиненных Совету Министров, входят:

1) Аппарат Совета Министров — государственный орган, действующий на основании Положения, утвержденного Советом Министров. Выполняет функции организации и контроля исполнения принимаемых Правительством решений, обеспечивает подготовку для рассмотрения в Совете Министров внесенных предложений, проектов правовых актов, иных документов, осуществляет организационное, информационное, экспертно-аналитическое, правовое и иное обеспечение деятельности Правительства, ведет кадровый реестр Совета Министров Республики Беларусь. Руководитель Аппарата Совета Министров по статусу является министром, назначается на должность и освобождается от должности Президентом по представлению Совета Министров;

2) министерства, государственные комитеты, центральные аппараты министерств и государственных комитетов по решению Президента могут создавать департаменты, которые являются их структурными подразделениями с правом юридического лица. Они осуществляют исполнительные, регулирующие, контрольные и другие функции в конкретных сферах ведения, которые относятся к компетенции соответствующего министерства,

государственного комитета. Министерства, государственные комитеты и департаменты с правом юридического лица образуются Президентом;

3) объединения юридических лиц, иные организации, подчиненные Совету Министров, образуются Советом Министров с согласия Президента.

Республиканские органы государственного управления, государственные организации, подчиненные Совету Министров, по отдельным вопросам деятельности, предусмотренным законодательными актами, могут подчиняться исключительно Президенту.

Для оперативного решения вопросов, входящих в компетенцию Совета Министров, в качестве его постоянного органа действует Президиум Совета Министров в составе Премьер-министра, его заместителей, министров иностранных дел, экономики, финансов и юстиции, а также иных должностных лиц в соответствии с решениями Президиума. Председатель правления Национального банка или по его поручению один из его заместителей может принимать участие в заседаниях Президиума с правом совещательного голоса.

Заседания Президиума проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц и считаются правомочными, если на нем присутствует более половины членов Президиума, решения принимаются большинством голосов от общей численности его членов и оформляются в виде протоколов заседаний Президиума либо постановлений Совета Министров и должны соответствовать решениям, принятым на заседаниях Совета Министров. При равенстве голосов принятым считается решение, за которое проголосовал председательствующий.

По отдельным неотложным вопросам или вопросам, не требующим обсуждения, постановления Совета Министров могут приниматься путем опроса членов Президиума (без рассмотрения на заседаниях).

Совет Министров для подготовки предложений по отдельным вопросам государственного управления, разработки проектов постановлений Совет Министров, а также для выполнения отдельных поручений может создавать постоянные или временные комиссии и иные формирования.

Деятельность Совета Министров основывается на сочетании коллегиального рассмотрения и решения вопросов с персональной ответственностью членов Правительства за проведение в жизнь принятых решений и состояние дел на порученных участках работы.

Срок действия Правительства в Конституции не определен. Однако согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров» Правительство действует на протяжении срока полномочий Президента.

Существует две формы прекращения деятельности Правительства:

- а) сложение полномочий;
- б) отставка.

Сложение полномочий происходит перед вновь избранным Президентом по вступлению его в должность, то есть после принятия присяги, если

Президентом не принято решение об отставке Правительства. При этом Совет Министров принимает постановление о сложении полномочий.

До формирования нового Совета Министров необходимо время, поэтому Президент вправе поручить прежнему составу Правительства продолжить выполнение своих обязанностей.

Отставка возможна в следующих случаях:

1) по собственной инициативе Правительства:

а) Правительство в полном составе, Премьер-министр, любой член Совета Министров вправе подать заявление Президенту о своей отставке, если считают невозможным осуществлять возложенные на них обязанности; заявление Правительства об отставке должно быть принято коллегиально на его заседании и, согласно Закону, оформлено постановлением;

б) Правительство обязано заявить Президенту о своей отставке при выражении Палатой представителей вотума недоверия Правительству (при повторном отклонении программы деятельности Правительства). В Конституции и Законе не определены последствия вотума недоверия и обращения Правительства к Президенту с заявлением о своей отставке;

2) Премьер-министр может поставить перед Палатой представителей вопрос о доверии Правительству по представленной программе или по конкретному поводу. Если Палата представителей в доверии отказывает, Президент вправе в десятидневный срок принять решение об отставке Правительства или о роспуске Палаты представителей и назначении новых выборов. Вопрос о доверии Правительству заявляется Премьер-министром. Палата представителей может принять решение о доверии либо отказать в доверии. В данном случае Глава государства выступает арбитром между Палатой представителей и Правительством. Отставка Премьер-министра не влечет за собой сложения полномочий Совета Министров в полном составе.

3) по инициативе Президента.

Президент вправе по собственной инициативе принять решение об отставке Совета Министров и освободить от должности любого члена Правительства по любым основаниям и в любое время, без объяснения причин принимаемого решения.

Конституция закрепляет основные функции деятельности Правительства и полномочия, которые изложены в ст. 107 Конституции. К функциям, то есть общим направлениям деятельности, относятся: руководство системой подчиненных ему республиканских органов государственного управления и иных организаций, а также по вопросам, входящим в его компетенцию, системой местных исполнительных и распорядительных органов; принятие мер по реализации основных направлений внутренней и внешней политики; проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки и инноваций, культуры, образования, здравоохранения, физической культуры,

спорта и туризма, экологии, социального обеспечения и оплаты труда, государственно-частного партнерства, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в сферах инвестиций, концессий, цифрового развития и иных; принятие мер по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью и коррупцией; обеспечение и исполнение Конституции, решений Всебелорусского народного собрания, законов, актов Президента; осуществляет контроль за их исполнением подчиненными ему республиканскими органами государственного управления и иными организациями, а также местными исполнительными и распорядительными органами, физическими лицами и организациями.

Закон обозначил общие полномочия Совета Министров (ст. 10–1) и полномочия в различных сферах деятельности государства (экономической (ст. 11), финансовой (ст. 10), научной, научно-технической и инновационной деятельности, интеллектуальной собственности, образования (ст. 13) и других сферах (ст.ст. 14–17, 19–22)).

Правительство руководит всеми органами исполнительной власти. Это вытекает из ч.1 ст.106 Конституции. Руководство исполнительной власти Правительство осуществляет через: подчиненные ему органы (министерства, государственные комитеты, республиканские органы управления и т.д.); местные исполнительные и распорядительные органы. В соответствии с п.3 ст.28 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 года «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (с изм. и доп. на 12 июля 2023 года) (далее — Закон от 4 января 2010 года) [7] местные исполнительные и распорядительные органы областного уровня подотчетны и подконтрольны Правительству по вопросам, входящим в его компетенцию, местные исполнительные и распорядительные органы базового и первичного уровней подотчетны и подконтрольны вышестоящим местным исполнительным и распорядительным органам.

Так, в соответствии со ст. 24 Закона в целях реализации полномочий республиканских органов государственного управления в административно-территориальных единицах Республики Беларусь могут создаваться территориальные органы этих республиканских органов государственного управления. Они не являются структурными подразделениями ни местных исполнительных и распорядительных органов, ни республиканских органов государственного управления и находятся при этом в подчинении у последних. Например, областные, Минская городская, районные в городах инспекции министерства по налогам и сборам.

На местном уровне исполнительной властью являются исполнительные и распорядительные органы. Они являются государственными органами и осуществляют свои полномочия в соответствии с Конституцией

Республики Беларусь и Законом от 4 января 2010 года, а также иными актами законодательства.

Система органов местного управления состоит из трех территориальных уровней: областного, базового и первичного и включает областные, городские, районные, поселковые и сельские исполнительные комитеты (далее — исполкомы) и местные администрации районов в городах.

К областному территориальному уровню относятся областные, Минский городской исполкомы. Исполкомы областного уровня являются вышестоящими по отношению к исполнительным и распорядительным органам базового и первичного территориальных уровней.

К базовому территориальному уровню относятся городские (городов областного подчинения), районные исполкомы (далее — исполкомы базового уровня). Исполкомы базового уровня являются вышестоящими по отношению к исполнительным и распорядительным органам первичного территориального уровня.

Минский городской исполком обладает также правами исполкома базового уровня.

К первичному территориальному уровню относятся городские (городов районного подчинения), поселковые, сельские исполкомы (далее — исполкомы первичного уровня), местные администрации.

Исполком является исполнительным и распорядительным органом на территории области, города, района, поселка, сельсовета, а местная администрация — на территории района в городе.

Исполкомы областного уровня подотчетны и подконтрольны Президенту Республики Беларусь, а также Совету Министров Республики Беларусь по вопросам, входящим в компетенцию Правительства Республики Беларусь.

Исполкомы базового и первичного уровней, местные администрации подотчетны и подконтрольны Президенту Республики Беларусь и вышестоящим исполкомам.

Исполкомы подотчетны соответствующим Советам по вопросам, отнесенным к компетенции этих Советов.

Вышестоящие исполнительные и распорядительные органы осуществляют координацию деятельности нижестоящих исполнительных и распорядительных органов, оказывают им необходимую помощь, в том числе организационно-методическую, материальную, техническую, информационную.

Исполнительные и распорядительные органы являются юридическими лицами.

Структурные подразделения исполнительных и распорядительных органов могут наделяться правами юридического лица в соответствии с законодательством.

В состав исполкомов областного и базового уровней входят председатель исполкома, его заместители, управляющий делами и другие члены исполкома.

В состав исполкома первичного уровня входят председатель исполкома, заместитель (заместители) председателя исполкома (при наличии такой должности в составе исполкома первичного уровня), управляющий делами и другие члены исполкома.

В состав местной администрации входят глава местной администрации, его заместители, управляющий делами и другие члены местной администрации.

Типовая структура областного, Минского городского, городского (городов областного подчинения), районного исполкомов, местных администраций, а также численность работников исполнительных и распорядительных органов (без персонала по охране и обслуживанию зданий) по областям и городу Минску, в том числе численность работников структурных подразделений исполнительных и распорядительных органов, устанавливаются Президентом Республики Беларусь.

Структурные подразделения исполнительных и распорядительных органов, осуществляющие государственно-властные полномочия в определенной отрасли (сфере деятельности) на территории административно-территориальной единицы, подчиняются этим органам и одновременно соответствующим:

Республиканским органам государственного управления — структурные подразделения исполкомов областного уровня;

структурным подразделениям областных исполкомов — структурные подразделения исполкомов базового уровня;

структурным подразделениям городских исполкомов (городов областного подчинения), Минского городского исполкома — структурные подразделения местных администраций.

Положения о структурных подразделениях исполкомов областного уровня, осуществляющих государственно-властные полномочия в определенной отрасли (сфере деятельности), утверждаются этими исполкомами по согласованию с соответствующими республиканскими органами государственного управления.

Положения о структурных подразделениях исполкомов базового уровня, осуществляющих государственно-властные полномочия в определенной отрасли (сфере деятельности), утверждаются этими исполкомами по согласованию с соответствующими структурными подразделениями областных исполкомов.

Положения о структурных подразделениях местных администраций, осуществляющих государственно-властные полномочия в определенной отрасли (сфере деятельности), утверждаются этими местными администрациями по согласованию с соответствующими структурными подразде-

лениями городских исполкомов (городов областного подчинения), Минского городского исполкома.

Исполнительный и распорядительный орган в пределах своей компетенции принимает решения.

Решения исполнительного и распорядительного органа принимаются на его заседании простым большинством голосов от полного состава исполнительного и распорядительного органа тайным или открытым голосованием, в том числе поименным. Форма голосования определяется в порядке, установленном регламентом исполнительного и распорядительного органа.

Решения исполнительного и распорядительного органа по отдельным вопросам, не терпящим отлагательства, могут приниматься с письменного разрешения председателя исполкома (главы местной администрации) путем опроса и визирования членами исполнительного и распорядительного органа проектов соответствующих решений.

Решения исполнительного и распорядительного органа подписываются председателем исполкома (главой местной администрации) и управляющим делами исполкома (местной администрации). В случае отсутствия управляющего делами исполкома (местной администрации) решения исполнительного и распорядительного органа подписываются лицом, исполняющим его обязанности.

В необходимых случаях исполнительные и распорядительные органы могут принимать совместные решения по вопросам, входящим в их компетенцию.

Компетенция исполнительных и распорядительных органов обширна и закреплена в ст. 41 Закона от 4 января 2010 года. В этом же Законе закреплены особенности компетенции исполкомов областного, базового, первичного уровня (ст. ст. 42–44).

В городах с районным делением исполнительными органами являются местные администрации, которыми руководят главы администраций. Компетенция местных администраций закреплена в ст. 45 Закона от 4 января 2010 года.

Важным направлением деятельности Правительства является участие в формировании и реализации правовой политики путем:

разработки законопроектов и внесения их в Парламент, подготовки проектов иных законодательных актов и представления их Президенту;

обеспечения исполнения Конституции, решений Всебелорусского народного собрания, законов и актов Главы государства;

самостоятельного принятия нормативных правовых актов;

обеспечения непротиворечивости нормативных правовых актов в системе республиканских органов государственного управления и согласованности практики их применения;

проведения разъяснительной работы с населением в отношении содержания нормативных правовых актов [8, п.32].

Местные органы управления и самоуправления принимают участие в реализации правовой политики посредством:

утверждения и реализации программ социально-экономического развития административно-территориальных единиц;

принятия иных решений местного значения с учетом как запросов населения соответствующих регионов, так и общегосударственных интересов;

информирования населения об основных новациях нормативных правовых актов как в ходе личных встреч представителей местных органов власти с населением, так и при помощи средств массовой информации [8, п.33].

Подводя итог исследованию можно прийти к следующим выводам.

Совет Министров занимает важное место в системе органов государственной власти. Тесно взаимодействует с Президентом и Парламентом, имеет определенные обязательства в отношении с Всебелорусским народным собранием, в определённых случаях взаимодействует с Национальным банком.

Исполнительные и распределительные органы всех уровней тесно взаимодействуют между собой, а также с республиканскими органами управления.

Исполнительные и распорядительные органы Республики Беларусь являются самостоятельной властью на местах, но осуществляют свою деятельность в рамках взаимодействия с республиканскими органами власти.

В соответствии с п. 41.5 Концепции правовой политики предлагаем укреплять поступательно систему государственных органов исполнительной власти посредством уточнения их правового статуса и функций, в том числе в целях исключения дублирующих полномочий, а также оптимизации форм взаимодействия в условиях модернизации системы сдержек и противовесов.

В связи с изложенным предлагается:

1) необходимо расширить на законодательном уровне компетенцию Премьер-министра по формированию Правительства;

2) предусмотреть большую самостоятельность Правительства при выполнении им своих функций;

3) предоставить свободу выбора и ответственность при принятии решения местными исполнительными и распорядительными органами.

Список использованных источников

1. Республика Беларусь. Конституция. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 77 с.

2. Рэспубліка Беларусь. Канстытуцыя (1994). Конституция Республики Беларусь : науч.-правовой коммент. / под ред. В. Г. Тихини, Г. А. Василевича, М. И. Пастухова. — Минск : Беларусь, 1996. — 223 с.

3. О Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 424-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800424>. — Дата доступа: 15.10.2023.

4. Конституция Российской Федерации в новейшей действующей редакции 2022 г. — М. : Эксмо, 2022. — 96 с.

5. Конституция Итальянской Республики (22.12.1947 г.) [Электронный ресурс] Конституция Итальянской Республики принята Конституционной ассамблеей 22 дек. 1947 г. : подписана Президентом Италии 27 дек. 1947 г. — Режим доступа : <https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf>. — Дата доступа: 15.10.2023.

6. Основной Закон Федеративной Республики Германии (22.12.1947 г.) [Электронный ресурс] Основной Закон Федеративной Республики Германии: принята Парламентским советом 8 мая 1949 г. : одобр. Ландтагами в период с 16 мая 1949 г. по 22 мая 1949 г. — Режим доступа : <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> — Дата доступа: 15.10.2023

7. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800424>. — Дата доступа: 15.10.2023.

8. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

Г Л А В А 2. ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ КАК ОДИН ИЗ БАЗОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав и свобод личности в любом обществе является право на получение юридической помощи. Оказавшись в проблемной жизненной ситуации и не имея специальных юридических знаний и навыков, человек нуждается в квалифицированной помощи профессионала для осуществления защиты своих интересов. В связи с этим право на юридическую помощь носит универсальный характер, поскольку выступает в качестве гарантии эффективной реализации всех прав и свобод личности. Однако очевидно, что кроме провозглашения права на юридическую помощь в статье 62 Конституции Республики Беларусь, требуется создание эффективного правового механизма его реализации.

Основная особенность конституционного права на юридическую помощь состоит в том, что оно используется для реализации и защиты практически всех основных прав и свобод человека и гражданина. Ни одно из закрепленных в Конституции Республики Беларусь прав не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в правовой доктрине рассматривается как юридическая гарантия всех прав и свобод человека и гражданина.

Обеспечение конституционного права граждан на юридическую помощь возложено на государственные органы, прокуратуру, адвокатуру, нотариат и ряд других учреждений. Современное законодательство ставит перед ними большие и ответственные задачи, связанные с обеспечением и защитой основных прав и свобод человека и гражданина, а также с необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи.

В современных условиях весьма важное место занимает защита прав и свобод человека и гражданина не только со стороны государства, но и со стороны гражданского общества. Гражданское общество через свои институты призвано защищать себя, контролируя государственную власть. В связи с этим определение роли адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, ее профессиональных возможностей представляется в условиях современного общественного развития Республики Беларусь чрезвычайно актуальным и значимым направлением развития юридической науки и практики. Процесс становления адвокатуры требует глубокого изучения и освоения, поскольку без этого невозможно человеческое осмысление всех процессов, происходящих внутри общества и в современном мире в целом.

Научный интерес к теме обусловлен необходимостью повышения эффективности использования уже имеющихся способов и средств осу-

ществления права на юридическую помощь, равно как и разработки новых, расширяющих возможность его осуществления. Важность теме придает и ее общая гуманитарная и нравственная ценность: сегодня право личности на получение юридической помощи можно рассматривать как достояние всего цивилизованного человечества.

Целью является комплексный анализ эффективности реализации норм, регулирующих вопросы оказания квалифицированной юридической помощи в Республике Беларусь, а также выработка предложений по улучшению обеспечения конституционного права на юридическую помощь в соответствии со статьей 62 Конституции Республики Беларусь.

Следует отметить, что исследование выполнено в рамках Концепции правовой политики Республики Беларусь, утверждённой Указом № 196 от 28 июня 2023. Так, юридическая помощь как правовая категория в правовой доктрине полного освещения не получила. Недостаточно исследованы понятие юридической помощи, вопросы о месте юридической помощи в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина, о субъектах осуществляющих юридическую помощь. Представляется, что существует необходимость в комплексном исследовании права на юридическую помощь, анализе его особенностей как элемента конституционного статуса человека и гражданина, конституционного права, гарантированного государством и обеспечиваемого специальным правовым институтом — адвокатурой.

Рассмотрение вопроса о понятии права на юридическую помощь, необходимо уделить значительное внимание тому, с какой точки зрения будет исследовано данное понятие. В частности, в общей теории права произошло теоретическое разделение прав на право в объективном и в субъективном смысле.

Проводя грань между объективным и субъективным правом, авторы указывают: «От объективного права теоретическая юриспруденция стала отличать субъективное право, которое определялось как совокупность правомочий и притязаний, принадлежащих личности на основе норм объективного права, как то, что признается в интересах индивида и снабжено возможностью правовой защиты» [1, с. 28]. Необходимо отметить, что право на юридическую помощь в том смысле, в котором оно нами будет исследовано (т.е. в юридическом смысле), выступает как в качестве элемента объективного, так и субъективного права.

Рассмотрим понятие права на юридическую помощь с точки зрения его принадлежности к субъективным правам. Итак, право на юридическую помощь обладает всеми признаками субъективного права.

Право на получение юридической помощи является возможностью получения определенного блага. Некоторые авторы отмечают: «понятие субъективного права можно определить через категорию возможности, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована» [2, с. 339]. Однако нельзя согласиться с утверждением, что субъек-

тивное право может быть реализовано в любое время. Например, право на юридическую помощь может быть реализовано только при наличии определенных юридических фактов (задержание, предъявление обвинения и т.п.).

Возможность — это то, что может стать реальностью. Право на юридическую помощь — это реальная возможность получить благо юридическую помощь. Значит, право на юридическую помощь как возможность поведения относится к субъективным правам. Теоретически в структуре любого субъективного права можно выделить четыре элемента, составляющих ту возможность, которую предоставляет конкретное субъективное право: право пользования, право требования, право действия и право притязания [3, с. 143].

Право действия — это наличие у лица возможности совершения собственных положительных действий по защите своего нарушенного субъективного права на получение юридической помощи. Некоторые авторы считают его в субъективном праве главным [4, с. 103]. Возможность действия в праве на юридическую помощь означает:

- возможность получения юридической помощи (активное поведение). Управомоченный не обязывается на совершение действия, но ему принадлежит свобода выбора в его осуществлении (он может воспользоваться услугами юриста, а может представлять себя в суде сам);

- возможность отказа от юридической помощи (бездействие).

Возможность получения юридической помощи проявляется при разрешении вопросов об абсолютности и аномальности этого права. Вопрос о месте права на юридическую помощь в свете теории об абсолютных субъективных правах в полной мере еще не разрешен [5, с. 108]. Абсолютные субъективные права — это права, носителям которых в качестве обязанных субъектов противостоит неопределенное число лиц, каждое из которых должно воздерживаться от какого-либо вмешательства в их осуществление.

Право на юридическую помощь одновременно является относительным и абсолютным. Абсолютным потому, что никто ни граждане, ни государство не имеет права препятствовать получению юридической помощи. Относительность же заключается в том, что для полного обеспечения права на юридическую помощь необходима активная деятельность уполномоченных на то лиц. Есть и другое толкование термина абсолютности права. Так, М.В. Баглай считает, что «право на защиту относится к числу абсолютных прав, поскольку ни при каких обстоятельствах человеку нельзя отказать в ней, если он обвиняется в уголовном преступлении» [6, с. 255]. Действительно, в праве на получение юридической помощи здесь не может быть отказано, более того, в этом смысле право на юридическую помощь «более абсолютно», чем некоторые «естественные» права. Например, законодательством Республики Беларусь право на жизнь может быть ограничено (возможность применения к лицу смертной казни), но в нем не содержится ни одной нормы, ограничивающей право на получение юридической помощи. Другое дело, что некоторые элементы права на юридическую помощь не являются абсолютными.

При исследовании конституционного права на защиту некоторые авторы утверждали, что конституционные нормы о правах и свободах регулируют отношения личности и государства при нормальном течении этих отношений. Право на защиту — это «аномалия, которой не должно придаваться универсальное значение» [7, с. 114]. Указанное утверждение автоматически переносится и на право об оказании юридической помощи. Впрочем, данный подход нам представляется неверным. Во-первых, происходит подмена понятий права на защиту и обеспечение права на защиту. Субъективное право же, являясь элементом правового статуса личности, принадлежит ему постоянно до тех пор, пока лицо обладает определенным статусом. Реализация этого права, пользование благом, им предусмотренным, зависит от конкретных обстоятельств юридических фактов. В этом смысле многие права не являются постоянно действующими. Например, право на жизнь реализуется постоянно, а право на получение медицинской или юридической помощи только при наличии юридического состава, одним из обязательных элементов которого является нуждаемость лица в их получении.

Второй аспект права действия возможность отказа от юридической помощи (бездействие). Использование того или иного права — это именно возможность, а не должное поведение. Принудительный момент здесь неуместен, ибо права личности не носят императивного характера. Нельзя обязать субъекта во что бы то ни стало реализовать свое право. Он может им либо воспользоваться, либо нет, реализовать или не реализовать предоставленную возможность. В противном случае это будет не право, а повинность. Более того, государство объективно незаинтересовано в реализации гражданами указанных возможностей, поскольку активность граждан по поводу реализации своих прав на получение юридической помощи требует от государства значительных финансовых затрат. Исключением из этого правила является обстоятельство, при котором субъект права на получение юридической помощи является ограниченным в своей дееспособности (не только в гражданско-правовом смысле). В этом случае ему должна предоставляться юридическая помощь вне зависимости от желания, а иногда даже вопреки ему. Большинство таких случаев предусмотрено в нормах уголовно-процессуального права. Так, в соответствии с ч.1 ст. 45 УПК Республики Беларусь, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними, либо не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными, либо в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, либо лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления участие защитника является обязательным. Те же правила действуют и в гражданском процессе при осуществлении законного представительства. Данные исключения закономерны и вполне объяснимы. Условие реализации субъективных прав воля субъекта. В вышеперечисленных случаях эта воля ограничена. Поэтому законодатель презумирует необходимость в получении блага юридической помощи. В основном

же реализацию этого права законодатель связывает с волеизъявлением лица, предусматривая и его право на отказ от юридической помощи.

Следующей возможностью права на юридическую помощь является право требования, которое определяют как «правовую возможность заставить, понудить обязанное лицо не препятствовать и создать необходимые условия для осуществления права» [8, с. 53]. Таким образом, это не просто правовое состояние, а реальная правовая возможность, хотя и находящаяся в состоянии возможной реализации, требовать определенных действий от лиц и организаций, обязанных содействовать реализации права на получение юридической помощи. Данная возможность реализуется субъектом и в случае реального посягательства на их права или возникновения угрозы такого посягательства. Содержание этого права включает в себя требования к должностным лицам или государству в целом — по совершению определенных положительных действий в его пользу, предусмотренных действующим законодательством.

В содержании указанного правомочия следует выделить следующие элементы:

требовать от обязанных должностных лиц обеспечения права на получение юридической помощи;

наличие реальной возможности у каждого субъекта права требовать от обязанных лиц не препятствовать лицу в получении юридической помощи.

Указанные элементы данного правомочия реализуются непосредственно и опосредованно. В первом случае, это прямое обращение за юридической помощью путем направления жалоб и запросов в компетентные органы. Опосредованно путем участия в политической жизни, формулируя депутатам определенные наказы (требования защищать в представительных и исполнительных органах власти интересы граждан в области охраны права граждан на получение квалифицированной юридической помощи) и требования с них после избрания отстаивания интересов избирателя и т.д.

Право притязания — это возможность для защиты своего права на получение юридической помощи прибегнуть к мерам государственного принуждения. Право притязания на вмешательство органов государственного принуждения в защиту данного права применяется тогда, когда иные правомочия граждан не помогают им решить проблему защиты своего права. Право притязания реализуется в праве обращаться в государственные органы, общественные организации с заявлениями о защите права на юридическую помощь. Данное правомочие конкретизируется в отраслевом законодательстве. В уголовно-процессуальном законодательстве, в нормах административного процесса оговаривается возможность обжалования действий или бездействия, нарушающего право на юридическую помощь.

Для того чтобы определить, на что направлены все перечисленные правомочия, необходимо обозначить объект субъективного права на юридическую помощь. В праве же объектом субъективных прав являются со-

циальные блага: «социальные блага, как это широко признано в литературе, служат объектами субъективных прав» [9, с. 95]. В свою очередь, благо это то, на что направлено данное субъективное право и что составляет его цель. То, что юридическая помощь является именно тем благом, которое позволяет вести нормальный образ жизни, бесспорно. Предоставляя субъекту знания о том, что ему полезно на юридическом поле, а что нет, это благо дает ему не только спокойствие, но и возможность получения иных материальных и нематериальных благ, а также возможности избежать негативных для себя последствий.

Помимо основного признака субъективного права возможность, право на получение юридической помощи обладает и иными признаками субъективного права. Содержание права на юридическую помощь настолько многогранно, что представляется возможным исследовать лишь наиболее важные элементы этого субъективного права.

Право на получение юридической помощи обладает и таким признаком субъективного права, как зависимость от воли и сознания субъекта: «принадлежащее субъекту право (как вид и мера его возможного поведения) зависит в известных пределах от его воли и сознания, личного желания и усмотрения особенно в смысле использования» [10, с.8]. Эта зависимость от воли субъекта проявляется в том, что последний имеет возможность пользоваться правом на получение юридической помощи, или отказаться от нее, а также возможность свободно избирать вариант поведения, его вид и меру. Право свободного выбора вида и меры поведения заключается в том, что субъект может пользоваться всеми элементами права на юридическую помощь, а может ограничиться каким-либо одним. Например, возможно просто получить консультацию у адвоката, а можно получить от него юридическую помощь в качестве представителя в суде.

Ряд авторов одним из признаков субъективных прав выделяют форму их реализации. Данными формами могут быть как конкретные правоотношения, так и отношения, не урегулированные нормами права. Значит, исходя из этого, предполагается возможность реализации субъективных прав вне правоотношений. Специфика права на получение юридической помощи заключается в том, что оно может быть реализовано как в результате правоотношений, так и при их отсутствии. Слушая по радио советы адвоката, лицо не вступает в какие-либо правоотношения, однако оно реализует свое право на получение юридической помощи. Но в большинстве случаев право на получение юридической помощи реализуется все-таки в ходе правоотношений.

Право на получение юридической помощи не только является субъективным правом, но и обладает всеми признаками конституционного субъективного права. Выделяют четыре основных признака субъективных конституционных прав. Конституционные права являются основными, составляют юридическую базу для всей системы прав, обладают высшей юриди-

ческой силой, подлежат повышенной защите [10, с. 7]. Право на получение юридической помощи в полной мере обладает всеми этими признаками.

Признак особой важности и необходимости конституционного права на юридическую помощь заключается в том, что без реализации данного права в современном мире физическое и духовное существование субъекта невозможно. Без юридической помощи, в связи с усложнением общественных отношений, существование лица как субъекта этих отношений будет крайне затруднено и может повлечь для него самые негативные последствия. В этой связи право на юридическую помощь относилось бы к основному праву, даже если бы оно не получило свое закрепление в Конституции. Конституционное субъективное право на получение юридической помощи фиксирует наиболее существенные, принципиальные связи и отношения между обществом, государством и гражданином и реализуется в наиболее важных сферах общественной жизни, обеспечивая предоставление определенных благ. Конституционному праву на получение квалифицированной юридической помощи корреспондируется соответствующая обязанность государства. Эта обязанность находит юридическое выражение в виде установленных законом гарантий, т.е. условий и средств, которые создает и предоставляет государство гражданам для осуществления ими своего права. Необходимо отметить, что разделение субъективных прав на основные и иные, включает в себе и определенную опасность. Неверно было бы разделять субъективные права на более и менее важные. Как заметили некоторые авторы: «И в теории, и в целом на практике отрицается необходимость иерархичного построения системы прав и свобод личности, подчеркиваются социальная неоправданность, бесперспективность, и в целом неприемлемость постановки вопроса о приоритете тех или иных прав перед другими» [11, с. 145]. Поэтому, определяя место субъективного права на юридическую помощь в ряду конституционных прав, мы апеллируем не столько к его важности, сколько к тому, что оно является абсолютно необходимой гарантией для полноценного существования всех других прав и свобод.

Право на юридическую помощь является юридической базой для всех прав и свобод. Это право включает в себе принцип регулирования подавляющего большинства общественных отношений. Вообще, трудно найти общественные отношения, в которых право на юридическую помощь не нашло бы своего отражения. Так, даже пользуясь общественным транспортом, мы имеем право на юридическую помощь в форме получения информации о том, какой штраф может быть на нас наложен за безбилетный проезд.

Конституционное право на получение юридической помощи сформулировано в самом общем виде. Данный признак позволяет ему устанавливать исходные положения иных прав, но в то же время это право является определенным по содержанию.

Конституционное право на получение юридической помощи обладает наивысшей юридической силой. Это означает, что все иные права и обязанности должны соответствовать, т.е. не противоречить данному консти-

туционному субъективному праву. Например, наказание в виде лишения свободы не может противоречить или умалить право на получение юридической помощи. В случае возникновения противоречия между правами и обязанностями с правом на юридическую помощь первые должны быть отменены. В связи с тем, что право на юридическую помощь является элементом конституционных правоотношений, оно имеет высшую юридическую защиту и обеспечивается всеми мерами государственного принуждения. Кроме указанных признаков принадлежности права на юридическую помощь к конституционным правам, существуют и иные основания отнесения этого права к конституционным правам. Так, по сравнению с субъективным отраслевым правом, конституционное право характеризуется стабильностью, которая обеспечивается особым порядком внесения изменений в Конституцию. Закрепление права на юридическую помощь в конституционной норме придает ей данный признак. Кроме того, конституционные права существуют постоянно и не могут погашаться неоднократной или даже непрерывной реализацией. В процессе получения юридической помощи у каждого субъекта может возникать или прекращаться множество конкретных субъективных прав и обязанностей, но конституционное право на юридическую помощь реализуется постоянно, его содержание не зависит от того, какие конкретные права приобретает лицо. Особенность конституционного права на получение юридической помощи заключается и в том, что оно опосредует отношения и связи граждан не столько друг с другом, сколько с государством в целом.

Необходимо разграничить предмет субъективного права на юридическую помощь и предмет конституционного права на юридическую помощь. Право на юридическую помощь более широкое понятие, включающее в себя одноименное конституционное право. Это право может быть урегулировано и нормами других отраслей.

Определяя принадлежность права на юридическую помощь к конституционным правам или свободам, необходимо пояснить следующее: свобода это свобода во избежание какого-либо воздействия, право возможность получения определенных благ. Право на получение юридической помощи по своему определению является правом, но в нем есть и элемент свободы. Например, свобода личного общения со своим защитником. В данном случае лицо пользуется определенной свободой при вмешательстве иных лиц в свое конфиденциальное общение.

Право на юридическую помощь в субъективном смысле есть гарантированные конституционными и иными правовыми нормами вид и мера возможного поведения субъекта в удовлетворении такого блага, как получение юридической помощи.

Рассмотрим второй аспект права на юридическую помощь право на юридическую помощь в объективном смысле. Под правом в объективном смысле понимается система юридических норм, выраженных в соответствующих нормативных актах. Право на юридическую помощь в объек-

тивном смысле является правовым институтом, представляющим собой совокупность конституционных и иных правовых норм, устанавливающих право на юридическую помощь и ее гарантии.

Право на юридическую помощь получает свое юридическое воплощение в нормах права, которые находятся в законодательстве конституционного и иных отраслей права. Мы присоединяемся к той точке зрения, которая относит к нормам конституционного права нормы, записанные в Конституции, и некоторые нормы, закрепленные в текущем законодательстве, если оно предназначено для регулирования конституционных отношений.

Существует значительное число правовых норм, закрепляющих право на получение юридической помощи. Это уголовно-процессуальные, административно-правовые, административно-процессуальные, а также гражданско-процессуальные нормы. Их основанием являются конституционно-правовые нормы, содержащиеся в источниках конституционного права.

Право на юридическую помощь является конституционным правом, находящее свое закрепление в конституционных нормах. Но, в свою очередь, необходимо также отметить, что далеко не все авторы признают за правом на получение юридической помощи необходимость его закрепления в конституционных нормах.

Представляя собой определенную систему, конституционные нормы сами занимают в ней определенное место. Какую же роль играют нормы конституционного права, закрепляющие право на юридическую помощь, в свете классификации норм конституционного права на общие и частные? К общим нормам конституционного права относятся, прежде всего, нормы-принципы, формулирующие общие юридические принципы для всей правовой системы [31, с. 49]. Как было указано, право на юридическую помощь распространяется и на другие отрасли права (гражданское, административное и т.д.). А значит, право на юридическую помощь не является отраслевым принципом. В этой связи можно сказать, что принцип юридической помощи является общим принципом права. Данное право, будучи закрепленным в нормах конституционного права, развивается и конкретизируется в нормах всех отраслей. Однако нельзя относить конституционные нормы, содержащиеся, например, в статье 62 Конституции Республики Беларусь, исключительно к общим нормам. Упомянутые нормы содержат в себе права и обязанности возможных участников правоотношений, и в этом аспекте обладают признаками частных конституционных норм. Напрашивается вывод о том, что конституционные нормы, содержащиеся в ст. 62 Конституции Республики Беларусь являются смешанными общечастными нормами, т.е. конституционные нормы, регулирующие отношения по поводу функционирования института юридической помощи, содержат в себе, с одной стороны, общий принцип права, а с другой — конкретные права и обязанности субъектов конституционного права.

Анализ права на получение юридической помощи в объективном смысле позволяет сделать вывод, что закрепление права на юридическую

помощь в Конституции Республики Беларусь, а также в отраслевом законодательстве, говорит о формировании нового правового института, направленного на закрепление и защиту права на получение квалифицированной юридической помощи.

При этом гарантирующее значение квалифицированной юридической помощи в состязательном процессе проявляется как на субъективно-личностном уровне, так и на уровне фундаментального предназначения самой по себе состязательной модели построения судебного процесса.

В субъективно-личностном плане право на квалифицированную юридическую помощь в состязательном процессе выступает гарантией реальности процессуальных прав сторон и предполагает доступность, а в установленных законодательством случаях — бесплатность юридической помощи, а также закрепление оптимального баланса интересов сторон судопроизводства с учетом публичной природы адвокатской деятельности по оказанию юридических услуг.

На уровне же публичного предназначения состязательного судопроизводства квалифицированная юридическая помощь выступает гарантией достижения судебной истины. Юридическая помощь, во-первых, позволяет адекватно «перевести» фактический материал, лежащий в основе спора, на юридический язык с учетом положений действующего законодательства; во-вторых, позволяет обосновать относимость и допустимость доказательств и сформировать на их основе аргументированную юридическую позицию по делу, то есть адекватную материальным интересам стороны правовую интерпретацию фактических обстоятельств; в-третьих, обеспечивает возможность отстаивания правовой позиции стороны в судебном процессе и ее учета при судебном разрешении дела. [12, с.43]

Таким образом, рассмотрев в различных аспектах признаки права на юридическую помощь, можно сформулировать его понятие. Право на получение юридической помощи — это закрепленное в Конституции право на получение услуг юридического характера в целях обеспечения личной, экономической, культурной и политической безопасности.

Юридическая помощь направлена на предупреждение вредных последствий, способных причинить существенный вред жизнедеятельности человека, защиту нарушенных прав и свобод физических и юридических лиц. Квалифицированная юридическая помощь обеспечивает эффективное осуществление правосудия. Качественная юридическая помощь — залог соблюдения прав граждан.

Таким образом, конституционное право на квалифицированную юридическую помощь должно рассматриваться в единстве двух аспектов: как естественного неотчуждаемого права личности (право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле) и как нормы или совокупности норм права, закрепляющих содержание данного права (право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле).

Право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле представляет собой установленную законом неотъемлемую и неотчуждаемую возможность получить в установленном законом порядке профессиональную помощь по вопросам правового характера.

Право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле следует рассматривать как совокупность правовых норм различных отраслей права закрепляющих способы, условия и порядок осуществления субъективного права на квалифицированную юридическую помощь. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь выступает не только как субъективное право, но и как способ реализации и защиты иных закрепляемых законодательством прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому конституционное право на квалифицированную юридическую помощь можно рассматривать как элемент системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Вишняк, М.В. Личность в праве / М.В. Вишняк. — СПб.: тип. П. П. Сойкина, 1917. — 88 с.
2. Чхиквадзе, В.М. Государство. Демократия. Законность / В.М. Чхиквадзе. — М.: Юрид. лит., 1967. — 503 с.
3. Матузов, Н.И. Право и личность: курс лекций по теории государства и права / Н.И. Матузов. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. — 246 с.
4. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. — Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1972. — 290 с.
5. Недбайло, П.Е. Применение правовых норм / П.Е. Недбайло. — М.: Госюриздат, 1960. — 357 с.
6. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. — М.: ИНФРА-М Кодекс, 1998. — 509 с.
7. Эбзеев, Б.С. Советское государство и права человека. Конституционные вопросы / Б.С. Эбзеев. — Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1986. — 374 с.
8. 44 Поляков, В.Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова / В.Л. Поляков. — Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1977. — 124 с.
9. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. — Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1987. — 293 с.
10. Мартынчик, Е.Г. Российская адвокатура на переломе веков (сравнительно-правовое исследование) / Е.Г. Мартынчик, Э.Е. Колоколова // Адвокатская практика. — 2001. — № 2 — С. 6–9.
11. Боголейко, А.М. Существование независимой адвокатуры — необходимый признак социального правового государства // Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь / под ред. Г.А. Василевича, П.Г. Никитенко. — Минск: Вышэйшая школа, 2018. — С. 142–156.
12. Постовалова, Т.А. Адвокатское право / Т.А. Постовалова. — Минск: Тесей, 2009. — 604 с.

Г Л А В А 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

В условиях сложившейся практики санкционного давления западных государств на экономику Республики Беларусь проблема легализации параллельного импорта требует анализа и осмысления. Она затрагивает вопросы правовых оснований использования объектов исключительных прав, а также связана с ограничением таких прав на объекты промышленной собственности.

Разрешение противоречия между законодательным требованием о соблюдении исключительных прав на объекты промышленной собственности и необходимостью поддержания государством баланса экономики, обеспечения экономической и продовольственной безопасности, а также удовлетворения общественных потребностей определяет актуальность рассматриваемой тематики.

События последнего времени максимально обострили проблему обеспечения баланса между частными и общественными интересами в сфере охраны промышленной собственности, особенно в отношении таких объектов исключительных прав как товарные знаки, хотя и не только. В рамках настоящего исследования внимание в основном будет уделено правовым реалиям, сложившимся в Республике Беларусь. Однако некоторые вопросы правового регулирования параллельного импорта, существующего как в Беларуси, так и в Российской Федерации, будут представлены в сравнительно-правовом аспекте.

В соответствии с подп. 45.1. п. 45 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 28.06.2023 № 196 (далее — Концепция правовой политики), правовая политика в области развития гражданского законодательства предполагает осуществление «совершенствования нормативных правовых актов с учетом современных экономических потребностей государства, общества и граждан при сохранении устоявшихся эффективно действующих институтов» [1].

Именно в направлении учета указанных потребностей было осуществлено преобразование правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере использования объектов промышленной собственности в Республике Беларусь. В частности, речь идет о Законе Республики Беларусь от 03.01.2023 № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Закон об ограничении исключительных прав, Закон), положения которого предусмотрели возможность использования объектов промышленной собственности путем ввоза в Беларусь товаров, содержащих такие объекты, без согласия зарубежных производителей — правообладателей [2]. Подобные меры законо-

датель объясняет в самом же тексте Закона ссылкой на необходимость «создания условий для повышения внутренней устойчивости экономики, предотвращения или уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных и иных товаров» (ст. 3 Закона об ограничении исключительных прав) [2].

Иными словами, нормами Закона в Республике Беларусь был частично легализован параллельный импорт. Почему лишь частично? Потому что данные меры затрагивают импорт не всех товаров, ввозимых в Беларусь, а только некоторую их часть. Но об этом чуть позже. Для начала необходимо определить, что следует понимать под параллельным импортом.

Параллельным называют импорт в случаях, когда оригинальная продукция, маркированная охраняемым обозначением, импортируется не самим правообладателем или его официальным дилером, а иным импортером без прямого договора или без разрешения правообладателя [3]. Эксперты особенно подчеркивают, что такой механизм функционирования рынка товаров не предполагает ввоз в страну контрафактной продукции, «а представляет собой импорт оригинальной продукции через альтернативные способы поставки» [4, с. 57].

Как верно замечает С.С. Лосев в одном из комментариев к законодательству, Закон об ограничении исключительных прав «не называет объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых вводится международный режим исчерпания исключительного права, поскольку речь идет о всех возможных объектах, которые могут содержаться в представленном на рынке товаре, — компьютерных программах, иных объектах авторского права, изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах, сортах растений, и, безусловно, о товарных знаках и географических указаниях. При этом принципиально важной представляется закрепленная в ч. 2 ст. 3 Закона презумпция, согласно которой товар считается введенным в гражданский оборот правомерно, пока не установлено иное» [5].

Для применения норм Закона об ограничении исключительных прав необходимо, чтобы имела место совокупность следующих условий:

1) товары, в отношении которых применяются ограничения исключительных прав, включены в «перечни товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка» [2]. Совет Министров Республики Беларусь определяет специально уполномоченные государственные органы, которым будет предоставлено право определения и ведения таких перечней;

2) правообладатель таких товаров происходит «из иностранного государства, в том числе совершающего недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц» [2]. Перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.04.2022 № 209 [6];

3) такой правообладатель запретил или не дал согласие (разрешение) на использование объекта промышленной собственности, который был применен в товаре, на территории Беларуси [2];

4) «товары (группы товаров), указанные в части первой ст. 3 Закона, должны быть правомерно введены в гражданский оборот на территории любого государства непосредственно правообладателями объектов интеллектуальной собственности, примененных (содержащихся, включенных) в таких товарах (группах товаров), или иными лицами с их согласия (разрешения). Товар считается введенным в гражданский оборот правомерно, пока не установлено иное» (ст.ст. 1, 3 Закона об ограничении исключительных прав) [2].

Особое значение имеют нормы Закона, устанавливающие, что, *во-первых*, использование без согласия (разрешения) правообладателей объектов исключительных прав, примененных в таких товарах (группах товаров, не признается нарушением таких прав (ст. 3 Закона) и, *во-вторых*, соответствующие объекты промышленной собственности подлежат временному исключению из национального таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности по решению Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (ст. 4 Закона) [2].

Меры, предусмотренные рассматриваемым Законом, носят временный характер: в частности, ст.ст. 1, 3 и 4 Закона действуют по 31 декабря 2024 года. Однако согласно ст. 5 данного нормативного правового акта дальнейшее нахождение в гражданском обороте товаров, ввезенных в соответствии с установленными правилами, не признается нарушением исключительного права на объект промышленной собственности и после прекращения действия указанных статей Закона, то есть после 31 декабря 2024 г. [2].

Вышеуказанными нормами Закона об ограничении исключительных прав закреплен режим международного исчерпания исключительных прав на объекты промышленной собственности, примененные в товарах определенных групп. Принцип исчерпания исключительных прав предусмотрен международно — правовыми нормами и законодательством для всех объектов интеллектуальной собственности, однако для каждого из объектов он имеет свои границы. «Данный принцип, — отмечает А.С. Ворожевич, — фундируется необходимостью согласования исключительных и вещных прав и поддержания вторичного рынка продуктов; обеспечения принципа правовой определенности; целями снижения транзакционных издержек, сохранения культурного наследия и обеспечения доступа всех заинтересованных лиц к произведениям, которые больше не выпускаются правообладателем» [7, с. 33].

Границы распространения этого принципа в зависимости от необходимости могут расширяться или сужаться путем установления государством одного из трех вариантов (режимов) исчерпания исключительных прав: международного, регионального, национального, либо

определенного их сочетания [8, 9, 10]. Национальный режим исчерпания исключительных прав предполагает ситуацию, при которой исключительные права считаются исчерпанными, если товар, в котором использованы объекты исключительных прав, правомерно введен в гражданский оборот на территории конкретного государства, в котором осуществляется охрана этих прав и применяется этот режим. Такое положение дел имело место в Республике Беларусь применительно к большинству объектов промышленной собственности до момента вступления в силу Закона об ограничении исключительных прав.

Региональный принцип ставит исчерпаемость исключительных прав в зависимость от факта правомерного введения товара в гражданский оборот на территории хотя бы одного из числа государств-членов союза, сотрудничества — например, стран ЕАЭС. В соответствии с Договором о ЕАЭС такой режим предусмотрен в Беларуси для случаев правомерного введения в гражданский оборот товаров, содержащих товарные знаки и географические указания, на территории стран-участниц ЕАЭС (п.4 ст.3 Закона Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» и п.5 ст.3 Закона Республики Беларусь от 17.07.2002 № 127-З «О географических указаниях») [12, 13]. «Применение странами — членами ЕАЭС регионального режима исчерпания исключительного права на товарный знак, — объясняет С.С. Лосев, — обусловлено необходимостью обеспечить реализацию базового принципа Союза, а именно — свободного движения товаров на территориях государств-членов» [13].

Международный режим означает, что исключительные права на объекты интеллектуальной (в том числе промышленной собственности) считаются исчерпанными при правомерном введении товара в гражданский оборот на территории любой страны мира. Такой режим устанавливает весьма жесткие границы для исключительных прав, способствуя развитию международной торговли, снимая барьеры в виде механизмов охраны прав на объекты промышленной собственности, реализованные в некоторых категориях товаров.

В зависимости от тех задач, которые пытается решить государство в конкретном промежутке времени, оно вправе избрать и установить любой правовой режим исчерпания исключительных прав, соответствующий тем политическим и экономическим реалиям, с которыми оно столкнулось. Так, например, если в стране существует острая необходимость привлечения иностранных инвестиций, наиболее выгодным для потенциальных инвесторов считается национальный режим. Он дает им возможность расширения рынков сбыта при сохранении права контролировать оборот товаров, маркированных охраняемыми обозначениями.

В отличие от Республики Беларусь, в Российской Федерации вопросы правового регулирования параллельного импорта находились в фокусе внимания ученых, представителей законодательной власти и практиков за-

долго то того момента, когда это состоялось (см., например: [8, 14, 10]). Федеральная антимонопольная служба еще июне 2014 г. представила доработанный после публичных обсуждений Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», предполагающий принципиальное изменение государственной правовой политики по вопросу о легализации параллельного импорта [15]. Ввести новый режим в законопроекте было предложено с 1 января 2020 года. Однако это произошло только через два года.

Так, Федеральным законом Российской Федерации от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 46-ФЗ) Правительство Российской Федерации наделено правом в 2022 и 2023 годах принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы (п.13 ст.18 Закона № 46-ФЗ) [16].

Федеральным законом Российской Федерации от 28.06.2022 № 213-ФЗ ст.18 Закона № 46-ФЗ дополнена п.3, согласно которому «не является нарушением использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров), перечень которых устанавливается в соответствии с пунктом 13 части 1 настоящей статьи. Не является также нарушением использование средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [17]. Как представляется, данная норма существенно расширяет возможности для ввоза на территорию России товаров в порядке параллельного импорта, исключая возможности предъявления претензий в связи с нарушением прав на любые объекты интеллектуальной собственности, которые могут содержаться в таких товарах.

Таким образом, можно говорить о том, что российский законодатель, решая проблему параллельного импорта, пошел не по пути изменения определенного законодательством режима исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а по пути освобождения параллельных импортеров от ответственности.

На основании Закона № 46-ФЗ было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», согласно которому полномочия по определению перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются правила о национальном режиме исчерпания права в отношении изобретений, полез-

ных моделей и промышленных образцов (ст.1359 ГК РФ) и товарных знаков (ст.1487 ГК РФ) возложены на Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее — Минпромторг РФ) [18].

В свою очередь Минпромторг РФ издал приказ от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [19]. Примерами групп товаров, разрешенных для ввоза в рамках параллельного импорта в Российскую Федерацию, являются: фармацевтическая продукция, предметы одежды и принадлежности к ней, электрические машины и оборудование, алкогольные и безалкогольные напитки и др. К слову, в Республике Беларусь конкретные перечни товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка, не определены, хотя порядок их формирования, определения и ведения закреплен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 03.06.2023 № 365.

Среди ученых и практикующих юристов нет единства мнений относительно параллельного импорта. С одной стороны, параллельный импорт способен породить ряд проблем. Например, он может негативно сказаться на уровне соблюдения прав и законных интересов правообладателей, поскольку априори влечет утрату контроля над продажей товаров, маркированных средствами индивидуализации. Кроме того, параллельный импорт может снизить стимул к инновациям и разработке новых продуктов, поскольку ограничения исключительных прав на объекты промышленной собственности могут привести к тому, что производители не получат ожидаемого вознаграждения за свои усилия.

Еще одним негативным последствием параллельного импорта является возможное нарушение стандартов безопасности и качества товаров, поскольку контроль правообладателей над процессом введения товаров в гражданский оборот при таких условиях утрачивается, а это в свою очередь влечет риски для потребителей.

Однако если взглянуть на проблему с иного ракурса, то несложно заметить, что злоупотребление правообладателями своим статусом на рынке товаров и услуг неблагоприятно сказывается на интересах потребителей. Эта проблема не является новой — вопрос о необходимости ограничения действий обладателей исключительных прав, которые нацелены на получение сверхдоходов путем поддержания монопольно высокой цены на товары, (например, товары, необходимые в одной из самых важных сфер жизнедеятельности человека — сфере здравоохранения), а также на осуществление антиконкурентной лицензионной практики, злоупотребления механизмами защиты и т.п., давно обсуждается на уровне правовой док-

трины и находит определенные решения на уровне законодательства, а также в сфере толкования правовых норм.

Примерами таких решений явились Закон об ограничении исключительных прав в Беларуси, а также уже упомянутые нормативные правовые акты Российской Федерации. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2018 году принял Постановление от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ», в котором определил «правомочие суда <...> отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов» [20].

Помимо этого, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию РФ без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей» [20].

Как видим, в Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, акценты в деле соблюдения баланса между интересами правообладателей и общественными потребностями очень жестко смещены в сторону обеспечения общественной пользы и экономической безопасности государства.

Одним из позитивных последствий параллельного импорта в Беларуси должно стать увеличение конкуренции на рынке товаров, расширение ассортимента товаров и услуг, доступных для потребителей. Это может способствовать снижению цен на определенные группы товаров, что благоприятно скажется на покупательской способности и благосостоянии населения. Кроме того, параллельный импорт позволяет стимулировать развитие предпринимательской инициативы и привлечению на рынок новых субъектов хозяйствования, что благоприятно сказывается на росте экономики и способствует созданию новых рабочих мест и т.д.

Подводя итог, отметим, что ограничения исключительных прав на объекты промышленной собственности, установленные в форме частичной легализации параллельного импорта в Республике Беларусь, выступают необходимой мерой, направленной на поддержание национальной эконо-

мики в условиях санкций. Такая мера имеет характер точечного и временного действия и распространяется лишь на те группы товаров, которые отсутствуют на внутреннем рынке, дефицитны или продаются по завышенным ценам, что существенно снижает риски нанесения ущерба интересам обладателей прав на объекты промышленной собственности. В то же время это позволяет экономике страны оставаться в состоянии некоторого баланса, а потребителям — удовлетворить спрос на востребованные товары.

Российская Федерация раньше Беларуси вступила на путь ограничения исключительных прав на объекты промышленной собственности в интересах национальной экономики. По нашему мнению, в обозримом будущем в России следует ожидать расширения режима международного исчерпания исключительных прав в отношении всех категорий товаров. В Беларуси о подобных перспективах, на наш взгляд, говорить рано, с учетом того, что временные рамки действия части норм Закона об ограничении исключительных прав точно определены. С другой стороны, законодательство Республики Беларусь в сфере параллельного импорта находится в стадии своего формирования, и каким будет результат этого процесса, в данный момент спрогнозировать невозможно. Можно рассчитывать только на то, что развитие этого законодательства продолжится с учетом современных экономических потребностей государства, общества и граждан при сохранении устойчивых эффективно действующих институтов, как это и предусмотрено Концепцией правовой политики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. Лосев, С.С. Параллельный импорт в условиях санкций : правовые аспекты [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // Ilex.by. — Режим доступа : <https://ilex.by/parallelnyj-import-v-usloviyah-sanktsij-pravovye-aspekty/>. — Дата доступа : 31.10.2023.

4. Клименкова, М. Параллельный импорт в Российской Федерации / М. Клименкова // Юрист (Республика Беларусь). — 2023. — № 2. — С. 57–59.

5. Лосев, С.С. Правительство определило порядок формирования, определения и ведения перечней товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка. Комментарий к постановлению Совмина от 03.06.2023 № 365 [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // Ilex.by. — Режим доступа : <https://ilex-private.ilex.by/view-document/>. — Дата доступа : 18.10.2023.

6. О перечне иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.04.2022 № 209 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

7. Ворожевич, А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / А.С. Ворожевич ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. — Москва, 2021. — 57 с.

8. Ляпцев, С.А. Принцип исчерпания права на товарный знак в условиях параллельного импорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Ляпцев ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. — Москва, 2019 — 30 с.

9. Светочева, Р.Б. Историко-правовые проблемы параллельного импорта как механизма товарооборота / Р.Б. Светочева // Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике : сборник статей III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет. — 2020. — С. 242–429.

10. Хусаинов, Р.И. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте / Р.И. Хусаинов // Хозяйство и право. — 2010. — №2. — С. 103–109.

11. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181– XII ; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 18 декабря 2019 г. № 275–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

12. О географических указаниях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 17.07.2002 № 127-3 ; с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, от 18.12.2019, № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

13. Лосев, С.С. К вопросу об исчерпании исключительных прав и «параллельном импорте»/ С.С. Лосев // Ilex.by. — Режим доступа : <https://ilex.by/k-voprosu-ob-ischerpanii-isklyuchitelnykh-prav-i-parallelnom-importe/>. — Дата доступа : 27.10.2023.

14. Нырова, Н. Параллельный импорт — за и против // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2007. — № 7. — С. 4–18.

15. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа : http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_260614.rtf. — Дата доступа : 30.10.2023.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 08.03.2022 № 46– ФЗ ; с изм. и доп.: Федеральный закон Российской Федерации, 17.02.2023, № 24– ФЗ // СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/. — Дата доступа : 27.10.2023.

17. О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2022 № 213-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420360/. — Дата доступа : 27.10.2023.

18. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 ; с изм. и доп. : Постановление Правительства Российской Федерации, 08.06.2023 № 1057 // СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа : https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_413173/. — Дата доступа : 28.10.2023.

19. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта б статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия : Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 ; с изм. и доп. : Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, 02.03.2023, № 684 // СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496/343227a0f7231f293415124c9c5b7237496b9008/.—Дата доступа : 28.10.2023.

20. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8– П // СПС КонсультантПлюс.—Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/. — Дата доступа : 31.10.2023.

Г Л А В А 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Право на охрану здоровья относится к числу важнейших прав человека, поскольку значимость здоровья является приоритетной по отношению к другим правам, благам и ценностям. Так как Республика Беларусь является социальным государством, то обеспечение надлежащего правового регулирования отношений, связанных с реализацией права на охрану здоровья и доступное медицинское обслуживание выведено на конституционный уровень регулирования. Статьей 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Также, согласно указанной статье Конституции Республики Беларусь, государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания [1].

В Концепции правовой политики Республики Беларусь поставлена задача «кодифицировать нормативные правовые акты о здравоохранении, что позволит упорядочить законодательство в соответствующей сфере, обеспечить его согласованность, компактность и удобство в применении» [2, подп. 48.6 п.48]. Подготовка концепции Кодекса о здравоохранении предусмотрена Указами Президента Республики Беларусь № 508 от 23.12.2021 г. «Об утверждении плана подготовки проектов законодательных актов на 2022 год» [3, п. 32] и № 467 от 30.12.2022 г. «О плане подготовки проектов законодательных актов на 2023 год» [4, п. 34].

Законодательство о здравоохранении представляет собой обширный сложный массив нормативных правовых актов, которые можно условно разделить на две группы: нормативные правовые акты, предметом регулирования которых являются отношения в сфере здравоохранения (далее — группа НПА отраслевой принадлежности) и нормативные правовые акты, предметом регулирования которых являются иные отношения, но опосредовано они регулируют отдельные вопросы, касающиеся здравоохранения (далее — группа НПА иной отраслевой принадлежности). Подходы в систематизации каждой из обозначенных групп НПА могут быть различны. Поэтому анализ содержания и динамики развития нормативных правовых актов в сфере здравоохранения с целью обеспечения согласованности, компактности, удобства в применении и определение подходов систематизации путем кодификации правовых норм является актуальным и имеет практическую значимость.

Надо отметить, что тема систематизации законодательства о здравоохранении стала активно обсуждаться и исследоваться в конце XX — начале XXI века (Е.Н. Богданова, Н.Ф. Герасименко, И.Г. Дубко, А.А. Мо-

хов, Ч.Г. Олейник, С.Г. Стеценко), когда возросла роль правового регулирования отношений по оказанию медицинской помощи и законодательство о здравоохранении стало интенсивно развиваться с учетом изменения и расширения предмета регулирования [5–10]. Так, Н.В. Путило отмечает, что «систематизация законодательства — это потребность самой правовой системы, и ее игнорирование может привести к самым серьезным последствиям» [11, с. 74] и в целях систематизации в сфере здравоохранения также определяет две группы законов «1) собственно законы о здравоохранении; 2) законы иной отраслевой принадлежности, косвенно касающиеся тех или иных групп отношений по охране здоровья граждан (Трудовой кодекс, Бюджетный кодекс и другие.)» [11, с. 70].

Рассмотрим группу НПА отраслевой принадлежности. Среди нормативных правовых актов, предметом регулирования которых являются отношения в сфере здравоохранения, основным является Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» [12] (далее — Закон о здравоохранении), который раскрывает механизмы осуществления гражданами гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на охрану здоровья и доступное медицинское обслуживание, а также достаточно детально регламентирует основы деятельности системы здравоохранения. В частности, Законом о здравоохранении определены: основные принципы государственной политики Республики Беларусь в области здравоохранения; полномочия Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, других государственных органов и государственных организаций в области здравоохранения; структура здравоохранения Республики Беларусь; основополагающие положения об оказании медицинской помощи (вопросы организации и оказания медицинской помощи, методы оказания медицинской помощи, организационно-правовые формы и виды медицинской помощи, условия ее оказания, правовой статус лечащего врача, особенности проведения врачебных консультаций и консилиумов, особенности деятельности врачебно-консультационных и иных комиссий); особенности оказания медицинской помощи отдельным категориям пациентов (находящимся в критическом для жизни состоянии, с синдромом зависимости от алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, несовершеннолетним, женщинам во время беременности, родов и в послеродовой период); основы проведения медицинских экспертиз и осуществления оценки качества медицинской помощи и медицинских экспертиз; основы обеспечения граждан Республики Беларусь лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биомедицинскими клеточными продуктами; права и обязанности пациентов (порядок дачи согласия на оказание медицинской помощи, порядок реализации права на отказ от оказания медицинской помощи, порядок предостав-

ления информации о состоянии здоровья пациента); гарантии, права и обязанности работников здравоохранения, в том числе право на обоснованный профессиональный риск; основы кадрового обеспечения здравоохранения (подготовка, повышение квалификации и переподготовка медицинских, фармацевтических работников, особенности прохождения интернатуры и клинической ординатуры) и осуществления научной деятельности в области здравоохранения; организационные основы информационного обеспечения в области здравоохранения; меры по охране здоровья населения. С момента принятия Закон о здравоохранении неоднократно изменялся и дополнялся, в том числе в 2002 и 2008 гг. Закон о здравоохранении излагался в новой редакции. Корректировки были обусловлены изменениями и развитием общественных отношений в сфере здравоохранения. Среди последних значимых изменений следует отметить Закон Республики Беларусь от 11 декабря 2020 г. № 94-З «Об изменении законов по вопросам здравоохранения и оказания психологической помощи» и Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам здравоохранения» от 25 октября 2023 г. № 308-З.

Таким образом, Закон о здравоохранении следует рассматривать как системообразующий нормативный правовой акт, который наряду с нормами Конституции Республики Беларусь является основой для всего остального законодательства о здравоохранении и в соответствии с которыми принимаются специальные законы, регулирующие наиболее важные отношения в здравоохранении.

К числу «собственно законов в сфере здравоохранения» относится Закон Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 197-З «О донорстве крови и ее компонентов» [13] (далее — Закон № 197-З), который регулирует отношения, связанные с организацией, обеспечением и осуществлением заготовки крови, ее компонентов, а также отношения, возникающие при переработке, хранении, реализации, переливании крови, ее компонентов для оказания медицинской помощи и иных целей. До принятия Закона № 197-З отношения в сфере донорства крови и ее компонентов регулировались Законом Республики Беларусь от 31 января 1995 г. № 3559-ХІІ «О донорстве крови и ее компонентов», который состоял из 19 статей, Закон № 197-З содержит кардинальные структурные и содержательные изменения и состоит из 44 статей. В новой редакции Закон № 197-З был изложен Законом Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 214-З «Об изменении законов по вопросам здравоохранения, донорства крови и ее компонентов». Новая редакция Закона № 197-З охватывает все возможные аспекты, связанные с донорством крови и ее компонентов, в частности: регулирует вопросы применения такого метода оказания медицинской помощи, как аутодонорство (взятие крови, ее компонентов у пациента в связи с предстоящим проведением в отношении его сложного медицинского вмешательства, кото-

рое может сопровождаться кровопотерей); устанавливает обязанность каждой организации здравоохранения обеспечить контроль за соблюдением требований безопасности при медицинском применении крови, ее компонентов; уделяет особое внимание пропаганде донорства крови и ее компонентов в целях информирования населения о социальной значимости донорства, в том числе посредством привлечения к этой работе волонтеров; определяет порядок установления нормативов обязательного обеспечения потребностей государственной системы здравоохранения Республики Беларусь в крови, ее компонентах; регулирует вопросы контрактного производства лекарственных средств из крови, ее компонентов (контрактное фракционирование), под которым понимается промышленное производство лекарственных средств на основании договора на контрактное производство, в соответствии с которым отечественный производитель лекарственных средств на технологическом оборудовании, принадлежащем ему на законном основании, производит лекарственные средства из крови, ее компонентов, предоставляемых юридическим лицом - заказчиком производства таких лекарственных средств, с последующей передачей произведенных лекарственных средств этому юридическому лицу - заказчику; устанавливает, что процесс обращения крови, ее компонентов должен быть организован в соответствии с требованиями, установленными Надлежащей практикой субъектов обращения крови, ее компонентов, которая утверждается Министерством здравоохранения; выделяет две категории доноров: доноров, которые сдают кровь, ее компоненты для медицинского применения, производства изделий медицинского назначения, использования в научных целях и (или) образовательном процессе, и доноров, которые сдают кровь, ее компоненты для промышленного производства лекарственных средств; предусматривает создание системы гемобезопасности, которая является составной частью контроля за качеством медицинской помощи и направлена на повышение качества и безопасности при обращении крови, ее компонентов, предупреждение и выявление случаев причинения вреда жизни или здоровью доноров при выполнении ими донорской функции, случаев причинения вреда жизни или здоровью пациентов при медицинском применении крови, ее компонентов, а также на минимизацию неблагоприятных последствий переливания крови, ее компонентов; устанавливает как обязанности нанимателей, руководителей военизированных организаций или уполномоченных ими лиц, командиров (начальников) по содействию донорству, так и обязанности доноров предупредить письменно вышеуказанных лиц не позднее, чем за два рабочих дня о дате выполнения донорской функции (за исключением случаев выполнения донорской функции в экстренном порядке в целях сохранения жизни и здоровья пациента, а также случаев ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера); регулирует вопросы функционирова-

ния Единой базы данных донорства и Единого регистра доноров крови, ее компонентов; устанавливает перечень гарантий и компенсаций, предоставляемых донору, сдавшему кровь, ее компоненты, а также донору за прохождение им медицинского осмотра и (или) применение в отношении его вспомогательных медицинских технологий; определяет условия, при соблюдении которых доноры награждаются нагрудным знаком отличия Министерства здравоохранения "Ганаровы донар Рэспублікі Беларусь", а также устанавливает льготы, права и гарантии, предоставляемые указанным донорам.

К отраслевым нормативным правовым актам в сфере здравоохранения относится и Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» [14] (далее — Закон № 28-З), который устанавливает правовые и организационные основы регулирования в области трансплантации органов и тканей человека. Так, Законом № 28-З устанавливаются: условия и порядок трансплантации (определено, что трансплантация может быть осуществлена только в соответствии с заключением о необходимости трансплантации, вынесенным врачебным консилиумом государственной организации здравоохранения; определено, что органы и ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер; установлено, что забор органов и тканей человека и трансплантация осуществляются только государственными организациями здравоохранения); лица, которые не могут быть живыми донорами; условия, соблюдение которых необходимо для забора органов и тканей человека для трансплантации как у живого, так и у умершего донора; порядок реализации гражданами права на выражение несогласия на забор органов и тканей человека для трансплантации после смерти и порядок функционирования Единого регистра трансплантации (в Республике Беларусь существует «презумпция согласия» на изъятие органов и тканей человека после его смерти, когда невыражение самим лицом, его близкими родственниками или законными представителями своей воли либо отсутствие соответствующих документов, фиксирующих ту или иную волю понимается как наличие положительного волеизъявления на осуществление такого изъятия). За весь период действия Закона № 28-З в него пять раз вносились изменения, в том числе один раз (в 2007 г.) закон излагался в новой редакции. Вносимые изменения были обусловлены необходимостью расширения возможностей трансплантологической помощи населению, а также необходимостью совершенствования норм, гарантирующих соблюдение прав и законных интересов доноров, реципиентов, врачей специалистов, осуществляющих забор органов и тканей, а также врачей специалистов, осуществляющих трансплантацию. Во многом благодаря прогрессивности норм Зако-

на № 28-З, белорусская трансплантация является не только медицинским брендом, но и брендом Беларуси.

Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» [15] (далее — Закон № 349-З), который устанавливает правовые и организационные основы государственного регулирования в области оказания психиатрической помощи также относится к отраслевым законам в сфере здравоохранения, который содержит нормы, обеспечивающие права граждан при оказании психиатрической помощи. Закон № 349-З был принят вместо Закона Республики Беларусь от 1 июля 1999 г. № 274-З «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Принятие решения о разработке нового закона, а не о внесении изменений в действующий, было обусловлено тем, что Закон Республики Беларусь «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» на момент его корректировки устарел как структурно, так и по содержанию, а также не согласовывался с законодательством о здравоохранении, браке и семье, социальном обслуживании, образовании и не отвечал требованиям нормотворческой техники, предъявляемым к законодательным актам. В Законе № 349-З конкретно регламентированы права лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), закреплена независимость врача-специалиста при оказании психиатрической помощи, установлено требование о том, что принудительное психиатрическое освидетельствование может быть проведено только с санкции прокурора, требование о том, что все существенные решения для лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), принимаются врачами специалистами коллегиально, а также закрепляются нормы, направленные на снижение стигматизации по признаку наличия психического расстройства или обращения к врачу-психиатру, наличие которой до сих пор является актуальной для нашей страны. Закон № 349-З закрепляет нормы, направленные не только на защиту прав и законных интересов пациентов при оказании им психиатрической помощи, но и на защиту медицинских работников, оказывающих психиатрическую помощь (принимающих участие в ее оказании), а также на защиту граждан от возможных опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями). Кроме того, есть Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2019 г. № Р-1193/2019 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи», в котором обращено внимание на реализацию на практике норм части четвертой статьи 32 Закона № 349-З, согласно которой пациенты, у которых врачом специалистом установлено потребление без назначения врача наркотических средств, психотропных веществ, потребление их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежат ежеквартальным меди-

цинским профилактическим осмотрам. Ежеквартальные медицинские профилактические осмотры осуществляются врачами-специалистами государственных организаций здравоохранения, оказывающих в порядке, установленном законодательством, наркологическую помощь по месту жительства (месту пребывания) таких пациентов, а также в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в штате которых состоит врач-специалист, - во время нахождения пациентов в таких учреждениях. Конституционный Суд обращает внимание, что в отношении указанных пациентов, предполагается обязательное получение согласия на оказание им медицинской помощи.

Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [16] (далее — Закон № 341-З) является одним из законов, принятие которого вызвано развитием медицинских технологий, особой значимостью и возрастанием применения, регулируемых общественных отношений. До его принятия вопросы применения вспомогательных репродуктивных технологий регулировались только на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Отсутствие специального законодательного акта, регулирующего вопросы применения вспомогательных репродуктивных технологий, вызывало много вопросов на практике, а также было причиной их некорректного применения, что могло нанести вред здоровью как настоящего, так и будущего поколения людей. Закон № 341-З разработан на основе современных тенденций развития вспомогательных репродуктивных технологий, зарубежного опыта правового регулирования общественных отношений в области их применения и предусматривает системное регулирование порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий. За более чем десятилетний период действия в Закон № 341-З вносились изменения только один раз (в 2019 году), что свидетельствует о стабильности его положений.

Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» [17] (далее — Закон № 345-З), также является специальным законом в системе законодательства о здравоохранении, и до его принятия вопросы предупреждения распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения (далее — социально опасные заболевания), ВИЧ, не были комплексно урегулированы даже на подзаконном уровне. Республика Беларусь стала одной из последних стран на постсоветском пространстве, принявших законодательный акт по вопросам предупреждения распространения указанных заболеваний. Нормы Закона № 345-З создают условия для: снижения уровня заболеваемости населения социально опасными заболеваниями, ВИЧ; увеличения продолжительности жизни и снижения смертности лиц, имеющих социально опасные заболевания, ВИЧ; выявления социаль-

но опасных заболеваний, ВИЧ на ранних стадиях; формирования у населения знаний по проблеме социально опасных заболеваний, ВИЧ и навыков безопасной жизнедеятельности; обеспечения прав лиц, имеющих социально опасные заболевания, ВИЧ, прав лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать о наличии у них социально опасных заболеваний, ВИЧ (в том числе, путем четкой регламентации процедуры принудительного медицинского освидетельствования на предмет наличия социально опасного заболевания, ВИЧ, а также процедуры принудительной госпитализации и лечения лиц, имеющих социально опасные заболевания).

К числу специальных законов в сфере здравоохранения относится Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З «Об обращении лекарственных средств» [18] (далее — Закон № 161-З), который устанавливает правовые и организационные основы государственного регулирования в сфере обращения лекарственных средств и основной целью которого является обеспечение населения Республики Беларусь безопасными, эффективными и качественными лекарственными средствами. В период действия Закона № 161-З в него более 5 раз вносились изменения. Самая значимая его корректировка была осуществлена в 2020 г. — Законом Республики Беларусь от 13 мая 2020 г. № 13-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О лекарственных средствах» Закон № 161-З был изложен в новой редакции. Подготовка новой редакции была вызвана не только необходимостью совершенствования норм закона с учетом практики его применения, но и необходимостью имплементации норм законодательства Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). В соответствии со статьей 30 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в г. Астана 29 мая 2014 г., государства-члены создают в рамках ЕАЭС общий рынок лекарственных средств, в том числе посредством гармонизации и унификации требований законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере обращения лекарственных средств. В целях реализации указанного договора также было принято Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза, ратифицированное Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 297-З, иные международно-правовые акты, составляющие право ЕАЭС. Закон Республики Беларусь от 13 мая 2020 г. № 13-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О лекарственных средствах» изменил ранее существующее правовое регулирование общественных отношений в области обращения лекарственных средств, в частности: изменил подходы к определению термина «лекарственное средство» и ввел в национальное законодательство термин «лекарственный препарат»; расширил полномочия Министерства здравоохранения Республики Беларусь по реализации государственной политики в сфере обращения лекарственных средств (напри-

мер, путем закрепления функций по выдаче разрешений на проведение клинических исследований (испытаний) лекарственных препаратов, по принятию решений о приостановлении реализации и медицинского применения лекарственных средств или изъятия из обращения некачественных и фальсифицированных лекарственных средств, а также лекарственных средств с установленным неблагоприятным соотношением «польза — риск»); ввел новую процедуру (наряду с уже существующей процедурой государственной регистрации (подтверждения государственной регистрации) лекарственных средств) — регистрацию (подтверждение регистрации) лекарственных препаратов в рамках Евразийского экономического союза; предусмотрел возможность условной регистрации лекарственных средств (такая регистрация осуществляется в отношении лекарственных средств, используемых для лечения, медицинской профилактики или диагностики жизнеугрожающих или тяжелых инвалидизирующих заболеваний, и лекарственных средств, предназначенных для лечения орфанных (редких) заболеваний); расширил перечень лекарственных средств, не подлежащих государственной регистрации; закрепил положения, повышающие ответственность производителя лекарственных средств (например, установил обязанность по внедрению и поддержке функционирования фармацевтической системы качества, позволяющей обеспечивать соответствие производимых лекарственных средств целевому назначению для медицинского применения, документам, составляющим регистрационное досье, программам (протоколам) клинических исследований (испытаний)).

Особое место среди специальных законов в сфере здравоохранения принадлежит Закону Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [19] (далее — Закон № 340-З), который устанавливает правовые и организационные основы предотвращения неблагоприятного воздействия на организм человека факторов среды его обитания в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. До вступления в силу Закона № 340-З действовал Закон Республики Беларусь от 23 ноября 1993 г. № 2583-ХІІ «О санитарно-эпидемическом благополучии населения», который к моменту принятия решения о его корректировке не отвечал требованиям национального и наднационального законодательства. Закон № 340-З является комплексным законодательным актом, обеспечивающим реализацию конституционного права на охрану здоровья путем создания благоприятных условий для жизнедеятельности населения, а также исключения вредного воздействия на организм человека факторов среды его обитания. Комплекс мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, является достаточно широким и затрагивает права и обязанности как государственных органов (организаций), так и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей

(субъектов хозяйствования), а также граждан. На государственные органы (организации) Законом № 340-З возложены обязанности по организации обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, предоставлению населению полной, достоверной и своевременной информации о санитарно-эпидемиологической обстановке, состоянии среды обитания человека, проводимых санитарно-противоэпидемических мероприятиях, качестве, безопасности и безвредности продукции, потенциальной опасности для жизни и здоровья населения выполняемых работ и оказываемых услуг, а также своевременно и в полной мере использовать предоставленные им полномочия по предупреждению, обнаружению и пресечению нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, др. Субъекты хозяйствования в соответствии с Законом № 340-З обязаны соблюдать санитарно-эпидемиологические требования, осуществлять санитарно-противоэпидемические мероприятия, обеспечивать проведение производственного контроля, выполнять предписания органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, приостанавливать выполнение работ и оказание услуг в случае несоблюдения требований законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и выполнять иные обязанности. На граждан возложена обязанность по соблюдению законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведению и участию в проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий, выполнению предписаний органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, а также по заботе о состоянии своего здоровья и здоровья своих детей. Закон № 340-З, детально регламентируя права и обязанности физических и юридических лиц в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, вопросы осуществления государственного санитарного надзора и проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий, преследует цель создания прозрачных и эффективно действующих механизмов реализации конституционного права граждан на охрану здоровья.

Все вышеперечисленные законы относятся к группе НПА отраслевой принадлежности и должны явиться основой Кодекса о здравоохранении.

Кроме законов, среди нормативных правовых актов, предметом регулирования, которых являются отношения в сфере здравоохранения (группа НПА отраслевой принадлежности), следует назвать акты Главы государства и Правительства, а также постановления и приказы Министерства здравоохранения, других республиканских органов государственного управления, а также решения органов местного управления и самоуправления. Положения отдельных таких актов законодательства, имеющие

особое значение и регулирующие важнейшие правоотношения, целесообразно также включить в Кодекс о здравоохранении.

Представляется, что нормы отраслевого законодательства должны найти полное отражение в Кодексе о здравоохранении с учетом исключения несогласованности и дублирования отдельных положений, чтобы обеспечить полное системное регулирование общественных отношений в области здравоохранения.

Группа НПА иной отраслевой принадлежности — это НПА, предметом регулирования которых являются иные отношения, не связанные тесно со здравоохранением, но содержащие нормы, касающиеся охраны здоровья граждан. Следует отметить, что в системе национального законодательства существует достаточно большое количество таких законов и иных нормативных правовых актов, предметом которых не является регулирование вопросов в области здравоохранения в целом, но в которых содержатся нормы, регламентирующие вопросы оказания медицинской помощи, проведения медицинских экспертиз, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и другие. Такие акты либо содержат отсылочные нормы к законодательству о здравоохранении, либо фрагментарно регулируют вопросы оказания медицинской помощи, иные вопросы в области здравоохранения, в отношении конкретных (специальных) субъектов, общественных отношений. Анализ таких норм показывает, что с позиции обеспечения системности правового регулирования их включение в Кодекс о здравоохранении является дискуссионным вопросом. В качестве примера можно привести такие законы, как: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», в котором устанавливаются цели проведения медицинского освидетельствования граждан, в отношении которых решается вопрос об их помещении в лечебно-трудовые профилактории, устанавливается обязанность лечебно-трудовых профилакториев обеспечивать оказание медицинской помощи гражданам, которые в них находятся, а также устанавливаются случаи, когда медицинская помощь оказывается в лечебно-трудовом профилактории (в ее медицинских частях), а когда для получения медицинской помощи гражданина необходимо направить в организацию здравоохранения; Закон Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. № 198-З «О радиационной безопасности», который определяет полномочия Министерства здравоохранения в области обеспечения радиационной безопасности (большинство из которых содержатся в Законе № 340-З), регулирует вопросы обеспечения безопасности при медицинском облучении, в том числе, устанавливая обязанность предоставить пациенту до начала проведения процедур, связанных с медицинским облучением, информацию об ожидаемой дозе облучения и о возможных последствиях медицинского облуче-

ния, и предоставляя пациенту право отказаться от процедур, связанных с медицинским облучением (указанные нормы основаны на общих принципах осуществления медицинских вмешательств, закрепленных в Законе о здравоохранении); Закон Республики Беларусь от 24 июня 1999 г. № 271-З «О питьевом водоснабжении», который устанавливает такие полномочия Министерства здравоохранения в области питьевого водоснабжения, как проведение государственной санитарно-гигиенической экспертизы проектов зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения централизованных систем питьевого водоснабжения, проведение государственного санитарного надзора за соблюдением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения (указанные полномочия Министерства здравоохранения также закреплены в Законе № 340-З); Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, согласно которому осужденные не могут быть подвергнуты медицинским или иным опытам независимо от их согласия (указанные нормы закреплены в Законе о здравоохранении и Законе № 161-З и устанавливают запрет на участие осужденных в клинических испытаниях медицинских изделий и лекарственных средств), а также содержащий норму отсылочного характера о том, что медицинская помощь осужденным может оказываться в амбулаторных, стационарных условиях, в условиях отделения дневного пребывания, а также вне организации здравоохранения в порядке, установленном законодательством. Кроме того, Уголовно-исполнительный кодекс определяет, какие именно организации оказывают медицинскую помощь в зависимости от того, направляется осужденный в исправительное учреждение или нет, и другие организационные вопросы оказания медицинской помощи; Закон Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», являющийся комплексным специальным законодательным актом, который устанавливает, в том числе льготы в сфере здравоохранения (по лекарственному обеспечению, по обеспечению техническими средствами социальной реабилитации, по санаторно-курортному лечению и оздоровлению).

К таким актам наряду с законами относится также ряд нормативных правовых актов Президента и Правительства Республики Беларусь. Подход к обеспечению системности в правовом регулировании отношений в сфере здравоохранения, включенных в предмет регулирования НПА иной отраслевой принадлежности, может быть двояким: либо нормы, регулирующие отдельные вопросы, касающиеся здравоохранения, включаются в Кодекс о здравоохранении, либо они остаются в НПА иной отраслевой принадлежности, а в Кодексе о здравоохранении используется отсылочная норма. Например, Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании», который является специальным законодательным актом,

определяющим перечень лицензируемых видов деятельности и устанавливающим порядок их лицензирования, где, в том числе, урегулирован порядок лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности. В данном случае целесообразно в Кодексе о здравоохранении использовать отсылочную норму к Закону «О лицензировании».

В тоже время, например, перечень государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения содержится в статье 9 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных социальных стандартах». Указанный закон является комплексным законодательным актом, устанавливающим систему государственных минимальных социальных стандартов, которые обеспечивают реализацию закрепленных Конституцией Республики Беларусь социальных прав граждан. Полагаем, что при формулировании положений Кодекса о здравоохранении о праве граждан Республики Беларусь на доступное медицинское обслуживание целесообразно закрепить в нем «предоставление бесплатной медицинской помощи за счет государственных средств на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения» с указанием перечня государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения, который исключить из Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных социальных стандартах». Закрепление перечня государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в Кодексе позволит обеспечить системность и эффективность регулирования данных отношений.

Также одним из законов, содержащим частично нормы, регулирующие отношения в сфере здравоохранения, является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их 19 прекурсорах и аналогах» (далее — Закон № 408-З). Он носит междисциплинарный и межведомственный характер, затрагивает как вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов (далее — наркотики), так и вопросы обеспечения законного оборота наркотиков и осуществления контроля за ним, а также вопросы профилактики потребления наркотиков. Основными субъектами, ответственными за противодействие незаконному обороту наркотиков, Законом № 408-З определены Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Государственный таможенный комитет, Государственный пограничный комитет, Комитет государственной безопасности, Следственный комитет. Оказанию медицинской помощи лицам, потребляющим наркотики, в том числе лицам, больным наркоманией, в Законе № 408-З посвящена только одна статья, которая содержит норму отсылочного характера, согласно которой указанным выше лицам оказывается медицинская помощь в соответствии с законода-

тельством, а за лицами, больными наркоманией, устанавливается диспансерное наблюдение в порядке, установленном законодательством в области оказания психиатрической помощи. Полагаем необходимым в Кодексе о здравоохранении отразить особенности оказания психиатрической помощи (в первую очередь, таких ее составляющих, как медицинская профилактика и медицинская реабилитация) лицам, потребляющим наркотики.

К законам, содержащим нормы об оказании медицинской помощи, относится Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности», который регулирует особенности оказания медицинской, в том числе психиатрической помощи, в судебно-психиатрических экспертных стационарах, а также порядок проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз, которые в соответствии со статьей 32-1 Закона о здравоохранении являются разновидностью медицинских экспертиз. Полагаем необходимым переработать нормы данного закона с определением возможных сфер правового регулирования Кодексом о здравоохранении и данным Законом.

Однозначно, подготовка Кодекса о здравоохранении не будет сводиться к формальному объединению НПА отраслевой принадлежности. Главная задача кодификации — усилить стабильность законодательства о здравоохранении, закрепив в Кодексе наиболее стабильные нормы права, апробированные на практике, отвечающие потребностям общества и рассчитанные на длительный период действия. И поскольку законодательство о здравоохранении имеет комплексный характер, то неизбежно встанет вопрос о расширении предмета правового регулирования. Например, в соответствии со ст. 319 Трудового кодекса «особенности регулирования труда медицинских работников устанавливаются республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику в области здравоохранения», а это ряд приказов и постановлений Министерства здравоохранения. Возможно, в Кодекс о здравоохранении следует включить положения нормативных правовых актов, регламентирующие труд медицинских работников, используя лучшие практики в отношении иных категорий работников (Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Кодекс внутреннего водного транспорта Республики Беларусь).

Отдельными авторами высказана точка зрения о необходимости включения в предмет правового регулирования Кодекса о здравоохранении норм ««профилактического» характера: о безопасности питьевой воды, о безопасности кормов для животных, если продукция животноводств используются в пищу человека» [20, с.5]. Такой подход значительно расширяет предмет правового регулирования Кодекса о здравоохранении и ставит вопрос о пределах правового регулирования в сфере здравоохранения.

Представляется, что для конкретизации предмета правового регулирования следует исходить из того, что здравоохранение представляет собой отрасль деятельности государства, целью которой являются организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения посредством построения четкой и логической системы правового регулирования.

К предмету правового регулирования Кодекса о здравоохранении следует отнести общественные отношения, возникающие при осуществлении медицинской, фармацевтической деятельности и оказании медицинской помощи, а также отношения связанные с:

- проведением медицинских экспертиз;
- обращением лекарственных средств, медицинских изделий, биомедицинских клеточных продуктов;
- обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- осуществлением мер по охране здоровья населения.

Исходя из предмета правового регулирования, примерная структура Кодекса о здравоохранении может состоять из общей и особенной частей.

В общую часть входят: общие положения (термины, задачи, принципы, сфера действия, отношения, регулируемые кодексом, источники); обеспечение организации и функционирования системы здравоохранения (структура здравоохранения, государственное и общественное регулирование и управление в области здравоохранения, государственный социальный заказ в области здравоохранения, ресурсное обеспечение, информационное обеспечение, кадровое обеспечение); формы и виды медицинской помощи; права и обязанности пациентов при оказании медицинской помощи; правовое положение работников здравоохранения.

Особенная часть включает: порядок оказания медицинской помощи; особенности регулирования оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан; особенности регулирования отдельных видов медицинской помощи; экспертизы в области здравоохранения; оценка качества медицинской помощи и медицинских экспертиз; обращение лекарственных средств, медицинских изделий, биомедицинских клеточных продуктов; обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения; осуществление мер по охране здоровья населения; ответственность за нарушение законодательства о здравоохранении; заключительные положения.

Систематизация законодательства путем кодификации в сфере здравоохранения приведет к упорядочению законодательства, обеспечению его согласованности, ликвидации пробелов и коллизий, устранению устаревших норм, что позволит минимизировать число законодательных актов в области здравоохранения, сократить количество подзаконных норматив-

ных правовых актов, обеспечить удобство применения законодательства о здравоохранении, а также расширить круг отношений, подлежащих правовому регулированию, улучшить положение врача и пациента, качественно улучшить содержание норм права.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Об утверждении плана подготовки проектов законодательных актов на 2022 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 23.12.2021 г. № 508 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
4. О плане подготовки проектов законодательных актов на 2023 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 30.12.2022 г. № 467 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
5. Богданова, Е. Н. Концепции развития медицинского законодательства России в отечественной юриспруденции / Е. Н. Богданова // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей VI междун. науч.-практ. конф., Пенза, 05 октября 2020 года. — Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. — С. 124-126.
6. Герасименко, Н.Ф. Законодательное обеспечение охраны здоровья граждан Российской Федерации / Н.Ф. Герасименко // Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. — 2016. — №34. — С.44-48.
7. Дубко, И.Г. Проблемы развития законодательства о здравоохранении в Российской Федерации / И.Г. Дубко // Социально-политические науки. — 2016. — №1. — С.114-116.
8. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Курс лекций: Учебное пособие / А.А. Мохов. — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2003. — 186 с.
9. Олейник, Ч.Г. Систематизация российского законодательства в сфере охраны здоровья населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / Ч.Г. Олейник; Москва 2018. — 58 с.
10. Стеценко, С. Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: исторический и теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / С.Г. Стеценко; СПбГУ. — СПб, 2017. — 35с.

11. Путило, Н.В. Законодательство об охране здоровья граждан: перспективы систематизации / Н.В. Путило // Журнал российского права. — 2007. — № 1(121). — С. 68-74.

12. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII : в ред. от 20 июня 2008 г. № 363-З : с изм. и доп. на 25 окт. 2023 г. № 308-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

13. О донорстве крови и ее компонентов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 нояб. 2010 г. № 197-З : в ред. от 14 окт. 2022 г. № 214-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

14. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З : в ред. от 9 января 2007 г. № 207-З : с изм. и доп. 15 июля 2021 г. № 120-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

15. Об оказании психиатрической помощи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 349-З : в ред. от 21 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

16. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З : с изм. и доп. от 18 июня 2019 г. № 200-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

17. О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 345-З : в ред. от 10 июля 2017 г. № 41-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

18. Об обращении лекарственных средств [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З: в ред. от 13 мая 2020 г. № 13-З : с изм. и доп. 14 окт. 2022 г. №213-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

19. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 340-З : с изм. и доп. от 10 окт. 2022 г. № 217-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

20. Лупарев, Е. Б. Концепция проекта Медицинского кодекса Российской Федерации / Е. Б. Лупарев // Очерки новейшей камералистики. — 2020. — № 2. — С. 2–5.

РАЗДЕЛ II

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Г Л А В А 1. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В Республике Беларусь по состоянию на начало 2023 года услугами сотовой связи пользовалось 98,6% населения в возрасте от 6 до 72 лет; более 89,5% населения — использовала сеть Интернет (для ср. — в 2013 году таковых было 58%), более 70,5% — пользуется персональным компьютером [1]. Более 40% граждан делают покупки или оплачивают счета через интернет; насчитывается более 12 млн. мобильных абонентов (130% населения), число абонентов сети Интернет в 2022 году составило 13 636 197 [2]. Количество выданных банковских платежных карточек на начало 2023 года по данным Национального банка Республики Беларусь превысило 18 млн., инфраструктура их обслуживания — более 4200 банкоматов, более 2000 инфокиосков [3].

Чрезвычайно высокие темпы распространения информационных технологий и безналичных платежей в самые различные сферы жизни человека, в сочетании с недостаточной уровнем компьютерной грамотности определенной части населения, порождают криминальную виктимность пользователей информационных ресурсов и являются предпосылкой значительного роста числа противоправных деяний в рассматриваемой сфере отношений.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь в числе тенденций национальной правовой системы, подлежащих устранению, отмечается недостаточность уровня развития правового воспитания и просвещения населения, системы профилактики противоправного поведения субъектов правовых отношений [4, п. 26.1]. Очевидно, что это положение в полной мере распространяется и на уровень правовой культуры населения в информационно-коммуникационной области.

Противодействие преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий, совокупность мер по ее предупреждению, является сегодня составной частью как международной, так и национальной безопасности.

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 6 марта 2023 г. № 1 подчеркивается, что «В условиях глобальной цифровизации кибербезопасность критической инфраструктуры и больших данных приобрела исключительное значение для обеспечения устойчиво-

сти всех сфер жизнедеятельности», а «дальнейшее развитие безопасной информационной среды и информационного общества», включая превенцию преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, следует рассматривать как важнейший национальный интерес в информационной сфере [5].

Вместе с тем, борьба с преступностью в сфере информационно-коммуникационных технологий существенно осложняется тем обстоятельством, что современные технологии внедряются в преступную среду и используются ею существенно быстрее, чем развивается соответствующее законодательство, определяющее меры противодействия криминальным проявлениям в области информационно-коммуникационных технологий, а также реакция на развитие т.н. киберпреступности со стороны правоохранительных органов. Все это значительно затрудняет процессы выявления преступлений и сбора доказательственной базы.

Все указанное выше определяет актуальность и практическую значимость рассматриваемой проблемы с целью выявления особенностей, характерных черт и тенденций преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий Республики Беларусь, а также в разработки предложений по совершенствованию мер по противодействию этой преступности и ее предупреждению.

В международном праве и в различных национальных правовых системах единый подход к содержанию уголовных правоотношений в информационно-коммуникационной области отсутствует. К преступлениям в рассматриваемой области правоотношений относят самые различные противоправные деяния, так или иначе связанные с использованием компьютерных технологий.

Так, Европол, например, подразделяет такие преступления на «киберзависимые», под которыми понимается «любое преступление, которое может быть совершено только с использованием компьютеров, компьютерных сетей или других форм информационно-коммуникационных технологий» и «преступления, совершаемые посредством кибертехнологий», т.е. традиционные преступления, совершаемые с помощью информационно-коммуникационных технологий [6]. В значительной части современных работ по рассматриваемой проблематике, такой подход авторами разделяется [7, с. 32].

В криминологической литературе последних лет, вся совокупность преступлений в области информационно-коммуникационных технологий объединяется термином «киберпреступность». В правовой доктрине понятие «киберпреступность» чаще всего употребляется наряду с такими понятиями, как «компьютерная преступность», «преступления в сфере компьютерной информации», «Интернет-преступность», «преступления в сфере высоких технологий», «преступления, сопряженные с компьютерными технологиями».

Отсутствие содержательно универсального определения преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий, учитывая акту-

альность и все возрастающую, по мере развития коммуникационных технологий значимость противодействия преступности в этой области, развивающейся во всем мире прямо пропорционально развитию информационно-коммуникационных технологий, создает все большие проблемы для всех государств, особенно тех стран, в которых информационно-телекоммуникационная инфраструктура определяет сегодня все направления развития социума.

В праве Республики Беларусь, термин «киберпреступность» почти не применяется. Исключением является его использование в наименовании главы 19 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. «Противодействие киберпреступности» [8].

В уголовном законодательстве страны используется понятие «преступления против компьютерной безопасности». Глава 31 Раздела 12 Уголовного Кодекса Республики Беларусь под этим наименованием включает в себя 5 видов преступлений, содержащихся в соответствующих статьях.

Законодательство Республики Беларусь закрепляет следующие группы компьютерных преступлений:

– преступления, направленные на незаконное завладение, изъятие, уничтожение либо повреждение средств компьютерной техники и носителей информации как таковых (такие действия рассматриваются как посягательства на собственность и квалифицируются по статьям гл. 24 УК);

– преступления, направленные на получение несанкционированного доступа к компьютерной информации, ее модификации, связанные с неправомерным завладением компьютерной информацией, разработкой, использованием либо распространением вредоносных программ и т.д. (такие действия рассматриваются как преступления против компьютерной безопасности и квалифицируются по статьям гл. 31 УК);

– преступления, в которых компьютеры и другие средства компьютерной техники используются в качестве средства совершения корыстного преступления, и умысел виновного лица направлен на завладение чужим имуществом путем изменения информации либо путем введения в компьютерную систему ложной информации (такие действия рассматриваются как хищение путем модификации компьютерной информации и квалифицируются по ст. 212 УК) [9, глава 24, 31].

На протяжении последних лет в Республике Беларусь наблюдается устойчивый рост количества регистрируемых киберпреступлений. Так, если в 2006 году было зарегистрировано всего 334 таких преступления, то в 2015 году — 2 440, в 2016 — 2 471, в 2017 — 3 099, в 2018 — 4 741, в 2019 — 10 539, в 2020 — 25 561, в 2021 — 15 489, в 2022 году — 14 600 преступлений, что составляет 16,5% от общего числа зарегистрированных в 2022 году преступлений [10].

Таким образом, число зарегистрированных киберпреступлений в стране увеличилось за 15 лет в 40 с лишним раз.

При этом, если на начальном этапе развития информационно-коммуникационных технологий в стране на рубеже 90-х–2000-х годов преимущественно фиксировались компьютерные махинации, например, хищения пин-кодов с целью завладения товарами зарубежных интернет-магазинов, то с 2005 года участились факты незаконного вторжения в процесс обмена электронными данными. Как утверждается на сайте Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (РПСВТ) МВД Республики Беларусь, эта преступная схема, получившая название «человек посередине», возродилась в 2020 году [11]. Со временем спектр киберпреступлений значительно расширился и пополнился такими криминальными деяниями, как вымогательства, распространение наркотиков, детской порнографии, груминг, кибербуллинг, кибертерроризм, фишинг, вишинг и др.

Особенностью преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий в стране является то, что более 90% от всех выявленных преступлений в сфере высоких технологий составляют хищения путем модификации компьютерной информации (статья 212 УК). Так, в 2021 году было зарегистрировано 14 291 преступлений (92% от всех киберпреступлений) по ст.212 УК «Хищение имущества путем модификации компьютерной информации», 1104 — по статье 349 УК «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», 45 — по ст.350 УК «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации», 16 — по ст.352 УК «Неправомерное завладение компьютерной информацией», 33 — по ст. 354 УК «Разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств» [12].

Следует заметить, что киберпреступность отличается высоким уровнем латентности: регистрирующие органы не фиксируют значительную часть совершаемых преступлений в сфере информационно — коммуникационных технологий, а официальная статистика не отражает реальное состояние дел. В настоящее время не существует ни релевантной статистики, отражающей реальную картину состояния киберпреступности, ни надежных методов сбора таких данных. Значительная часть киберпреступлений остается вне поля зрения правоохранительных органов.

Как показывают проведенные исследования [13, с. 556–558], данные официальной статистики, периодические «скачки» показателей регистрируемых киберпреступлений, свидетельствуют не столько о реальном состоянии киберпреступности, сколько о качестве работы правоохранительных органов.

Рассматриваемые преступления, в силу их технологических особенностей и виртуальности, относятся к деяниям, где во многих случаях нет явно выраженной жертвы (либо она не сознает себя таковой), что предопределяет высокий уровень естественной латентности.

Неотъемлемой — и очень важной — частью криминологического анализа преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий, является криминологическая характеристика лиц, совершающих киберпреступления.

Совокупность лиц, совершающих преступления в сфере информационных технологий, является весьма разнородной по своему составу. Поэтому стремление построить обобщенный портрет всех личностей, совершающих противоправные действия в данной сфере, обречено на неудачу. Очевидно, что личность хакера будет отличаться от личности преступника, совершающего хищение средств, путем взлома банкомата.

По данным МВД в 2021 году было выявлено 1 317 лиц (2020 г. — 2.121), виновных в совершении киберпреступлений; 1 282 или 97% из них — лица, обвиняемые в совершении хищений путем использования компьютерной техники. Среди них: женщины составляют 28,5% (366 человек) — что существенно выше удельного веса женщин в составе ежегодно регистрируемых лиц, совершающих преступления; не работающие и не учащиеся — 63% (805); имеющие судимость — 31% (399); несовершеннолетние — 5% (59) [12].

Поскольку подавляющее число преступлений в Республике Беларусь, выявленных в сфере высоких технологий, как уже отмечалось, относятся к хищениям путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК), криминологический портрет лиц, совершающих эти преступления таков (по данным 2021 года): это мужчина (71%), в возрасте 30 лет и старше (68%), неработающий и не учащийся (64%), находящийся в состоянии алкогольного опьянения (51%) [12].

Как свидетельствует правоприменительная практика, криминологический анализ личности киберпреступников, выявление особенностей их демографических, психологических, уголовно-правовых характеристик, делает возможным в большей степени оптимизировать процесс выявления круга лиц, среди которых целесообразно осуществлять розыск преступника, определять тактику допроса, своевременно выявлять и расследовать такие преступления.

Весьма значимой — в контексте рассмотрения особенностей киберпреступности в Республике Беларусь — является виктимологическая сторона этой проблемы. Число жертв киберпреступлений, как и потерпевших от преступлений в целом в Республике Беларусь, в последние годы увеличивается.

Статистика последних 5 лет свидетельствует:

2017 год — зарегистрированное число жертв хищения путем использования компьютерной техники (ныне — хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь) — 2 159 человек; 2018 год — 3 432; 2019 год — 7 817, а в 2020 году уже — 23 795 человек. В 2021 году таковых — 14 462 человека.

Число жертв преступлений против информационной (ныне — компьютерной безопасности) составило в 2017 году 528, в 2018 году 887 человек, в 2019 году — 2 157, в 2020 году 1 733, в 2021 году — 1 054. Из них большинство — потерпевшие от несанкционированного доступа к компьютерной информации — 365 в 2017 году, 806 в 2018 году, 1 698 — в 2020 году и 1 029 — в 2021 году [14].

Анализ личности жертв киберпреступности позволяет создать более эффективные меры противодействия киберпреступности.

Жертвами киберпреступников могут стать: лица не зависимо от пола, доверчивые, являющиеся активными пользователями электронных кошельков и (или) систем дистанционного банковского обслуживания (Онлайн-банки), с низкой культурой информационной безопасности, как правило, пользователи мобильных устройств, пренебрегающие средствами компьютерной защиты (антивирусами) либо использующие контрафактные средства защиты.

По данным МВД, чаще всего жертвами кибермошенничества становятся экономически активные мужчины и женщины в возрасте от 30 до 50 лет. Кстати, чаще мошенникам доверяют именно женщины: их насчитывается 60% от числа пострадавших.

Если ранее чаще всего страдали от рук интернет-авантюристов в пенсионеры, которым больше 60 лет, то в последние годы преступники поменяли основные стратегии своей работы в интернете. Теперь они чаще всего используют мессенджеры Viber и Whatsapp, в которых представляются сотрудниками служб безопасности банков, кредитных организаций и милиции и пытаются таким образом выманить у доверчивых людей деньги. На подобные уловки злоумышленников чаще всего ведутся люди от 30 до 39 лет — это до 40 % от потерпевших. Далее следует категория людей от 50 до 59 лет — 33% жертв. Среди них людей старше 60 лет — 17%, от 20 до 29 лет — 19% и младше 20 лет — 4% [15].

Среди жертв хищений имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК) более 60 % (2021 год — 66%) составляют женщины.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, растет число детей, которые становятся жертвами киберпреступлений. Например, количество детей, потерпевших от преступлений против информационной безопасности и от хищений с помощью компьютерной техники, возросло более чем в два раза за последние годы. Нередко в сети дети испытывают на себе унижение, оскорбление, насмешки-кибербуллинг. Они сталкиваются с информацией, содержащей насилие, пропаганду самоубийства и психоактивных веществ, нетрадиционных сексуальных отношений [16].

Уровень образования также влияет на виктимность пользователей сети «Интернет». Низкий уровень технического образования, недостаточный уровень культуры информационной безопасности является одним из наиболее виктимных факторов киберпреступности.

Лица, обладающие знаниями, более осведомлены об основных методах хакерских атак и, следовательно, защищены от них. Такие люди следят за последними техническими новинками в области защиты персональных данных и знают самые эффективные способы борьбы с кибер-атаками, вирусами и иными вредоносными программами, они знают самые незащищенные области каждой из используемых операционных систем и зачастую используют более старую, но надёжную версию. Однако в масштабе страны общее количество людей, обладающих подобными знаниями, объективно мало.

Лица, только начинающие пользоваться компьютером (как дети, так и взрослые), игнорируют данные защитные средства, поскольку те влияют на производительность компьютера или по другим причинам.

Виктимогенным фактором является то, что большинство пользователей мобильных устройств (смартфонов, планшетов, умных часов или очков) ошибочно предполагают, что компьютерные вирусы опасны лишь для стационарных компьютеров и ноутбуков и, поэтому, не устанавливают антивирусную программу на мобильное устройство. При этом более 60% всех жертв вирусных кибератак — это пользователи именно мобильных устройств.

М.А. Простосердов в своем диссертационном исследовании, посвященном экономическим преступлениям в киберпространстве, предлагает разделять жертв киберпреступников на две группы: жертвы традиционных киберпреступников и жертвы хакерских атак. К первой группе следует отнести жертв мошенничества, вымогательства, принуждения к совершению сделки. Жертвы данной группы вступают в контакт с преступником посредством личной переписки в социальной сети, аудио- или видеочате либо через электронную почту. В таком случае основными виктимогенными факторами могут выступать: необразованность, излишняя доверчивость, неопытность, то есть те же самые факторы, которые являются виктимогенными для традиционных преступлений.

Для совершения ряда других киберпреступлений (мошенничество в сфере компьютерной информации, незаконное получение сведений, составляющих коммерческую тайну, и др.), жертва и преступник не вступают в контакт друг с другом, поскольку преступник при совершении данных преступлений может использовать вредоносные программы. Главную роль в этом случае будут играть уже такие виктимогенные факторы, как низкий уровень технической защищённости, наличие либо отсутствие антивируса и т.д.

Исследователь отмечает, что «в зависимости от того, к какой группе принадлежит та или иная жертва киберпреступления, прослеживаются те или иные виктимогенные факторы, следовательно, к разным группам жертв должны применяться разные меры противодействия от киберпреступности. Никакие антивирусные программы не уберегут самого опытного программиста от простого мошенничества или вымогательства в социальной сети, как и никакие знания не уберегут опытного юриста от банального компьютерного вируса» [17, с. 166–170].

Интересно, что по данным УВД Витебской области, в 2023 году чаще остальных становятся потерпевшими лица рабочих специальностей (42%), пенсионеров и работников культуры, образования и науки среди жертв данных преступлений примерно одинаково (15%). Значительная доля потерпевших — работники медицины. Среди всех потерпевших в марте 2023 года в Витебской области 13 инженеров, 9 бухгалтеров, 4 учителя, 3 директора, бизнес-аналитик, заведующая магазином, юрист, программист [18].

Особо следует остановиться на малоисследованной проблеме обеспечения прав потерпевших от киберпреступлений на гендерной почве.

Насилие на гендерной почве, т.е. «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие» [19], включает в себя действие, причиняющее физический, сексуальный и/или эмоциональный (или психологический) ущерб и совершенное как вне сети Интернет, так и в Интернете.

Говоря о насилии на гендерной почве в Интернете, исследователи используют термин «сексуальное насилие с использованием технологий». Такие акты насилия включают «насильственные действия сексуального характера с использованием технологий; сексуальное надругательство с использованием видео и фотографий; киберпреследование и преступное домогательство; сексуальное домогательство в Интернете; домогательство на гендерной почве и распространение ненавистнических высказываний» [20].

Насилие в отношении женщин в Интернете и с помощью кибертехнологий представляет собой особую разновидность различных форм насилия против женщин, которые происходят в реальной жизни. Большинство форм насилия в Интернете и с применением кибертехнологий против женщины — это традиционные преступления и правонарушения, но адаптированные к условиям Интернета. Интернет-насилие, хотя и проявляется в жестоких формах, тем не менее, характеризуется практической безнаказанностью, которая является скорее правилом, чем исключением.

Анализ официальной статистики Республики Беларусь в целом подтверждает вышеуказанное.

Женщины составляют более 80% пострадавших от изготовления и распространения порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК). Следует отметить, что подобного рода преступления, которые в международных правовых актах рассматриваются как акты насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, в последнее время все чаще совершаются в оффлайне с использованием Интернета и кибертехнологий.

Насилие в отношении женщин в Интернете и с помощью технологий происходит на разных платформах и различными способами. К ним можно отнести такие общедоступные и частные инструменты, как социальные сети, приложения для обмена личными сообщениями, электронная почта, сайты знакомств, форумы, телеграмм каналы, видеоигры или платформы для видеоконференций.

Киберпреступления включает в себя такие формы насилия в отношении женщин с использованием кибертехнологий, как сексуальные домогательства в Интернете (в том числе отправка нежелательных изображений сексуального характера, комментарии, сексуализированная клевета, выдача себя за другое лицо в сексуальных целях, а также сексуализированный и гендерный троллинг), сексуальные домогательства в Интернете, в виде крипов (фотографии сексуального характера или частные фотографии, сделанные без согласия и опубликованные в Интернете), основанное на изображениях сексуальное насилие (обмен изображениями или видео без согласия, или интимное изображение), дипфейки, записи сексуальных посягательств и изнасилований, угрозы и принуждение, такие как принуждение к секстингу, угрозы изнасилования, подстрекательство к изнасилованию и пр.; формы онлайн-преследования, слежки за социальными сетями или сообщениями, кража паролей, взлом устройств, установка шпионского ПО, отслеживание по GPS или геолокации; формы психологического насилия, такие как сексистские высказывания ненависти в Интернете и подстрекательство к членовредительству или самоубийству, словесные выпады, оскорбления, угрозы убийством, давление, шантаж, раскрытие чьего-либо прежнего имени против их воли с целью причинения вреда и пр.[21, р. 9–10].

Эти формы киберсексуального насилия применяются в разных юрисдикциях, в которых либо не предусмотрена, либо существенно различается ответственность посредников и исполнителей. Отсюда — безнаказанность преступников, в то время как жертвы испытывают беспомощность и отсутствие поддержки на каждом этапе их виктимизации [22, с. 256].

Подводя итоги исследования особенностей киберпреступности в стране, можно зафиксировать следующее.

Условиями развития киберпреступности в Республике Беларусь можно полагать следующее:

– ускоренная цифровизация различных сторон жизнедеятельности населения последних лет, включая бытовую и досуговую сферы (безналичные способы оплаты услуг, активное использование соцсетей и т.д.) и, следовательно, расширение поля деятельности и возможностей киберпреступников;

– сохраняющийся невысокий уровень цифровых компетенций граждан, о чем свидетельствует высокий удельный вес киберпреступлений, подпадающих под состав преступлений мошенничества и, следовательно, жертв таких преступлений;

– проблемы, связанные с несовершенством деятельности органов правопорядка, среди которых существенную роль играет недостаточный арсенал технических средств и технологий, не позволяющий в ряде случаев, эффективно противостоять «новой» преступности. Как отмечается в литературе, «большинство мер со стороны государства не предупреждающие, а контрмеры в ответ на уже совершенные преступления» [23];

- в международном и национальном уголовном законодательстве отсутствует унифицированный подход к описанию признаков состава рассматриваемых преступлений, что не способствует эффективному противодействию им;
- высокий уровень латентности киберпреступности;
- катализатором проблем, которые формировались на протяжении многих лет, стала эпидемия ковида и вынужденная форсированная цифровизация в связи с самоизоляцией.

Анализ основных факторов, а также причин и условий, оказывавших влияние на состояние криминогенной обстановки в сфере информационной безопасности дают основания полагать, что и в дальнейшем формирование криминологических параметров как в целом по республике, так и в ее регионах, будет осуществляться в условиях особенностей, отмечавшихся в течение предыдущего периода.

Специалисты Управления «К» МВД Республики Беларусь полагают, что динамичное развитие IT-отрасли в стране, функционирование объектов игорного бизнеса и т.п., объективно и с неизбежностью будет способствовать увеличению числа киберпреступлений. По словам специалистов, если не повысить цифровую безопасность, то к 2025 число киберпреступлений достигнет уровня 100 тысяч в год.

При этом, если принимать во внимание общемировые тенденции, прежде всего следует ожидать дальнейшего роста хищений путем использования компьютерной техники и случаев несанкционированного доступа к компьютерной информации, совершаемых, в частности, мошенническими методами, посредством фишинга и взлома учетных записей пользователей в социальных сетях.

В 2019 году Секретариат ООН предложил государствам-членам представить информацию о проблемах, с которыми они сталкиваются в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях — для подготовки доклада Генерального секретаря ООН на ее семьдесят четвертой сессии. Республика Беларусь предоставила такую информацию, где, в частности отмечалось.

«Принимая во внимание модернизацию современной наркопреступности и использование даркнета и криптовалют в целях незаконного оборота наркотиков, Беларусь считает, что одним из приоритетных направлений деятельности государств-членов должна стать организация обмена информацией, касающейся средств совершения преступлений и методов обнаружения преступной деятельности в даркнете, на наднациональном уровне; подборка и изъятие электронных доказательств; а также разработка и использование конкретных методов расследования преступлений, совершенных в виртуальном пространстве.

Одним из способов противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях может стать разъяс-

нение сотрудникам правоохранительных органов принципов работы даркнета и индустрии криптовалют.

Беларусь подчеркнула важность разработки международно-правового механизма (рекомендаций) о порядке изъятия криминальных криптоактивов и их хранения до принятия решения судом.

По мнению Беларуси, разработка и принятие универсального международного документа в рамках Организации Объединенных Наций будет содействовать развитию сотрудничества между компетентными органами государств-членов в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [24].

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь отмечается, что «В Республике Беларусь создана система предупреждения, выявления, пресечения и всестороннего расследования киберпреступлений. Обеспечивается соответствие норм Уголовного кодекса Республики Беларусь в данной области уровню общественного развития, мировым тенденциям правового регулирования и передовому зарубежному опыту.

В связи с появлением новых общественно опасных деяний в информационной сфере устанавливается уголовная и иная ответственность за их совершение. Обеспечивается постоянное совершенствование форм и методов предупреждения, выявления, пресечения и расследования киберпреступлений, повышается своевременность и качество оперативно-розыскной деятельности.

Беларусь заинтересована в сближении и унификации подходов противодействия киберпреступлениям на международном уровне, выработке общих стандартов в правоприменительной практике, международном обмене опытом и практическом взаимодействии. Осуществляются реализация регионального и международного сотрудничества в сфере кибербезопасности, отслеживание деятельности преступных групп и отдельных преступников, действующих в киберпространстве.

Важное значение в противодействии киберпреступлениям имеет повышение доверия между правоохранительными органами, организациями государственного и частного секторов, образовательными и научными учреждениями, объединение их усилий в предупреждении, выявлении, пресечении и расследовании киберпреступлений. Одной из эффективных мер предупреждения и профилактики киберпреступлений является снижение мотивации их совершения за счет устранения условий формирования противоправных схем.

Наряду с этим одним из приоритетных направлений деятельности уполномоченных государственных органов является профилактика киберпреступности, основанная на популяризации среди населения, прежде всего молодежи, нетерпимости к асоциальному поведению в информационном пространстве, проведении разъяснительной работы в СМИ и сети Интернет в целях формирования безопасной национальной информационной экосистемы» [8, п. 73–76].

Предупреждение киберпреступлений — задача не только правоохранительных органов. Эффективным способом профилактики данных видов преступлений будет распространение обозреваемой для широкого круга общественности правовой информации на данную тематику, а также гибкое и оперативное реагирование со стороны родителей и учреждений образования на проблемы, возникающие в подростковой и молодежной сфере. Как показывает анализ тенденций и динамики киберпреступности важнейшее значение приобретает в современных условиях выявление приемов и способов преодоления латентности преступности, с целью установления если не подлинных, то хотя бы приближенных к ним, ее масштабов. Поскольку общего (универсального) соглашения, регулирующего противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий, до настоящего времени не существует, разнородность правового закрепления составов преступлений с использованием компьютерных технологий в законодательстве отдельных стран с очевидностью определяет необходимость унификации правового пространства на международном уровне.

Существует, на наш взгляд, очевидная необходимость, в связи с вышеизложенным, использовать в национальном праве нормы таких международно-правовых актов, как Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция 2001 г.) [25] и Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года (Стамбульская конвенция) [26].

Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция) является юридически обязывающим договором, посвященным киберпреступности и электронным доказательствам. Она требует от государств — членов Конвенции криминализации преступлений, совершенных против компьютерных данных и систем или с их помощью, в том числе преступлений, связанных с производством, распространением или хранением материалов о сексуальном насилии над детьми. Стороны конвенции, кроме того, должны установить полномочия и процедуры для обеспечения безопасности электронных доказательств для целей конкретных уголовных расследований, в отношении любого преступления, когда доказательства представлены в электронной форме, и для эффективного содействия международному сотрудничеству и взаимной правовой помощи в отношении уголовного расследования или судебного разбирательства по таким преступлениям.

Будапештская Конвенция дополнена Протоколом о ксенофобии и расизме, совершаемых с использованием компьютерных систем (Совет Европы, 2003 г.). Комитет Конвенции о киберпреступности обеспечивает эффективное осуществление конвенции и дополнительного протокола к ней.

Стамбульская конвенция Совета Европы 2011 года является первым юридически обязывающим документом в Европе, который предлагает всеобъемлющую основу для прекращения насилия в отношении женщин и насилия в семье, и охватывает все формы насилия в отношении женщин.

Конвенция признает структурный характер насилия в отношении женщин как гендерного насилия и подтверждает, что женщины и девочки подвергаются более высокому риску гендерного насилия, чем мужчины. Стороны конвенции обязаны включить положения конвенции в свое национальное законодательство, чтобы предотвращать и защищать женщин от насилия и надлежащим образом преследовать виновных в таком насилии. ГРЕВИО — группа экспертов по противодействию насилию в отношении женщин и домашнему насилию, независимый экспертный орган, ответственный за контроль за выполнением Стамбульской конвенции, и конвенционный Комитет обеспечивают эффективное выполнение конвенции посредством отчетов об оценке, рекомендаций государствам-участникам и последующих действий. Стамбульская и Будапештская конвенции взаимодополняют друг друга для более эффективного и действенного решения проблемы насилия в отношении женщин и детей в Интернете и с использованием кибертехнологий.

В целом, системное противодействие киберпреступности можно обеспечить при комплексном решении задач, стоящих и перед судебной системой, и перед правоохранительными органами. При этом успех зависит от скоординированности действий всех заинтересованных сторон.

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/numbers>. — Дата доступа: 16.10.2023
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063064>. — Дата доступа: 06.10.2023.
3. Состояние рынка банковских платежных карточек / Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nbrb.by/payment/plasticcards/state_of_the_market_of_bank_payment_cards. — Дата доступа: 26.10.2023.
4. Концепция правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента 28 июня 2023 г. № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2023.
5. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 6 марта 2023 г. № 1. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. — Дата доступа: 22.10.2023.
6. Киберпреступность / Управление ООН по наркотикам и преступности. — Вена, 2019. — С. 9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_1_Introduction_to_Cybercrime_RU.pdf. — Дата доступа: 13.10.2023.

7. Стаценко, В.Г. Киберкриминология как область криминологического знания: объект исследования и перспективы развития / В.Г. Стаценко // Право. Экономика. Психология. — 2020. — № 3 (19). — С.29–34.

8. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь, 18.03.2019 № 1 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2023.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] от 9 июля 1999 г. № 275– 3 : Принят Палатой представителей 14 декабря 1999 года; одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

10. Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь за январь–декабрь 2015 — 2021 г. / Информационный центр МВД Республики Беларусь. — Минск, 2016 — 2022; Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066>. — Дата доступа: 14.09.2023.

11. Главное управление по противодействию киберпреступности («Управление К») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/upravlenie-k/istoriya-urpsvt>. — Дата доступа: 25.10.2023.

12. Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь за январь–декабрь 2021 г. / Информационный центр МВД Республики Беларусь. — Минск, 2022.

13. Стаценко, В.Г. Проблема определения и латентности преступлений в сфере информационно– коммуникационных технологий / В.Г. Стаценко // Наука — образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75 Региональной научно– практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. / Витеб. гос.ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. — 757 с. — Режимы доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/1230>; <https://conf.vsu.by/?p=1140>. — С.556– 558.

14. Сведения о лицах, пострадавших в результате совершения преступлений в Республике Беларусь за 12 месяцев 2017 — 2021 года / Информационный центр МВД Республики Беларусь. — Минск, 2018– 2022

15. «Самые уязвимые — женщины среднего возраста» : в Беларуси составила портрет типичной жертвы кибермошенников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belarus.kp.ru/daily/28361/4509369>. — Дата доступа: 23.10.2023.

16. Генпрокуратура: все больше детей становятся жертвами киберпреступлений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/december/43699/>. — Дата доступа: 26.10.2023.

17. Простосердов, М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : дисс. ... канд. юрид. наук / М.А. Простосердов. — М., 2016. — 255 с.

18. Сайт УВД Витебского облисполкома [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vitebsk.mvd.gov.by/ru/news/5660>. — Дата доступа: 27.10.2023.

19. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 1992. Общая рекомендация 19: Насилие в отношении женщин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec19.pdf. — Дата доступа: 24.10.2023.

20. Киберпреступления против личности на гендерной почве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.unodc.org/e4j/ru/cybercrime/module-12/key-issues/gender-based-interpersonal-cybercrime.html>. — Дата доступа: 12.10.2023.

21. Protecting women and girls from violence in the digital age. The relevance of the Istanbul Convention and the Budapest Convention on Cybercrime in addressing online and technology-facilitated violence against women // Сайт Совета Европы.— Режим доступа: <https://rm.coe.int/prems-153621-gbr-2574-study-online-a4-bat-web/1680a4cc44>. — Дата доступа: 28.09.2023.

22. Стаценко, В.Г. Криминальная виктимность в Республике Беларусь: особенности и тенденции / В.Г. Стаценко // Право: теория и практика — 2023: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т имени П.М. Машерова; редкол.: Е.Я. Аршанский (отв. ред.) [и др.]. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. — С. 252–258.

23. Дерюгин, Р.А. Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы / Р.А. Дерюгин // Вестник Уральского юридического института МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-aktualnye-problemy/viewer>. — Дата доступа: 10.10.2023.

24. Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях / 74 сессия ГА ООН. Доклад Генерального секретаря [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/SG_report/V1908184_R.pdf. — Дата доступа: 25.10.2023.

25. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/4089723/>. — Дата доступа: 27.10.2023.

26. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <https://rm.coe.int/168046253f>. — Дата доступа: 27.10.2023.

Г Л А В А 2. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ («ОТМЫВАНИЕ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В каждом преступлении есть своя история, развитие и изменение. К числу древнейших преступлений относятся убийства, кражи, изнасилования и т.д. Исследователи утверждают, что в связи с развитием общества, появлением новых социальных отношений круг преступных деяний расширился.

Так, еще в XIX в. исследователь Н. Рождественский считал, что «преступление есть прямое и открытое нарушение справедливости не только взятой вообще, но и той, которая может выражаться у того или другого народа в тот или другой период его жизни. Это заставляет принять то положение, что система деяний преступных зависит от характера каждого народа, от его обстоятельств, даже причин физических. А потому один и тот же народ в разное время имел разные составы преступных деяний» [1].

Современные исследователи утверждают, что международная легализация «отмывание» полученных преступным путем средств имеет международный аспект [2].

Термин «отмывание» впервые использовался в 80 — е годы США в отношении доходов наркобизнеса в США. У этого понятия множество определений. В 1984 году президентская комиссия по преступности США использовала следующее определение: «отмывание денег — процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [3].

Создание индустрии отмывания преступных средств находит свои корни в истории Аль Капоне, который был осужден на 11 лет колонии за незаконное удержание налогов в общей сумме 200 тыс. долларов США [4]. Однако следует обратить внимание на Мэйера Ланского, который, хотя и не использовал термин «отмывание», заложил основу этого явления. Он считал, что этот процесс позволяет выводить капитал из-под контроля национальных юрисдикций США, обеспечивая скрытие настоящего состояния имущества от полиции, конкурентов и, прежде всего, избежание обвинений в уклонении от уплаты налогов.

Как отмечает Клепицкий И.А., изначально термин «отмывание» был сленговым. Данную точку зрения разделяет и Устинова Т.Д., которая отмечает, что в настоящее время этот термин является синонимом таких слов, как «стирка» и «чистка». Однако в те далекие времена связь между этими понятиями была обоснована реальными событиями — преступники действительно использовали стиральные машины для своих целей [5].

Л.Д. Гаухман выдвигает иное толкование, полагая, что процесс «отмывания» средств получил такое название не из-за наличия сети прачечных, которые использовались Аль Капоне для сокрытия доходов, а потому,

что суть самого процесса заключается в его «стирке», или скрытии истинного происхождения денежных средств.

В международном праве определение легализации («отмывания») средств было дано в Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 года, которая оказала большое влияние на развитие соответствующего законодательства западных стран.

Согласно статье 3 Конвенции, под легализацией («отмыванием») средств понималось:

– конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;

– сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений или правонарушения, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

– приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

– участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, приведенных выше, покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении» [6].

«Отмывание» средств является жизненно важной составляющей любой преступной деятельности. Следует подчеркнуть, что общественная опасность легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, состоит в том, что она подрывает финансовую систему страны, обеспечивая материальную основу коррупции и терроризма.

Статья 235 УК Республики Беларусь закрепляет общественную опасность преступления и помогает понять причины, по которым эти деяния подлежат уголовному наказанию. В данной норме раскрывается общая концепция преступления и его сущность с материально-правовой точки зрения. Формальная сторона заключается в том, что деяние признается преступным только тогда, когда оно запрещено уголовным законодательством. В то же время, материальная сторона подразумевает, что деяние может считаться преступным только если оно представляет угрозу для общества.

Под общественной опасностью понимается причинение или создание угрозы, наносящей вред общественным отношениям. При этом, вред может быть физическим, материальным или моральным. Степень общественной опасности зависит от серьезности последствий, их характера, способа совершения преступления, степени вины, стадии преступления и других факторов [7].

Когда преступно приобретенное имущество легализуется, обычно не возникает материального ущерба, поскольку оно переходит из незаконного оборота в законный. Такое деяние само по себе может причинить материальный ущерб только в определенных случаях, и только финансовым организациям. Введение этого имущества в законный оборот является выгодным для государства, поскольку приводит к увеличению налоговой базы и, соответственно, к дополнительным налоговым поступлениям в бюджеты. Однако для законопослушных граждан отмывание денег не оказывает никакого влияния на их интересы.

Одной из главных опасностей при легализации средств является то, что все преступно полученные деньги и имущество становятся частью законного экономического оборота и рассматриваются как законно приобретенные. Преступники, отмывая свои криминально полученные деньги, приобретают возможность оказывать влияние на экономические и политические сферы.

Существует также риск значительного оттока денежных средств за границу, что неминуемо оказывает негативное воздействие на экономику Республики Беларусь. В этом процессе особую роль играют банки, выступающие в качестве посредников между участниками финансовых операций [8]. Криминальные деньги перемещаются через банковские каналы, используя четыре основных типа преступных методов: внутреннюю деятельность банков, манипуляции со стороны клиентов, внешнеторговые операции и другие преступные действия. Рассмотрим подробнее каждую из этих категорий преступных методов.

Так, одним из основных способов перемещения денег за рубеж через банковские каналы является использование внутренней деятельности банков. Криминальные элементы могут создавать фиктивные банки или вовлекать уже существующие финансовые учреждения в легализацию и перемещение денежных средств. Они также могут подделывать документы и создавать фиктивные счета для перевода денег.

Второй метод — использование клиентами банков услуг, предоставляемых финансовыми учреждениями. Криминальные элементы могут воспользоваться услугами банков, такими как открытие счетов, получение кредитов или инвестиции, с целью перевода денег за границу. Они могут манипулировать финансовой отчетностью или используют лживые бизнес-сделки для сокрытия и легализации денежных средств.

Третий метод — это использование внешнеторговых операций, таких как экспорт и импорт. Криминальные элементы могут создавать фиктивные компании или манипулировать импортом и экспортом товаров, чтобы перевести деньги за рубеж. Они могут также использовать недействительные контракты или завышенные цены для перевода денег на их зарубежные счета.

Наконец, преступники могут совершать иные преступления, чтобы переместить деньги за рубеж через банки. Например, они могут заниматься незаконным оборотом наркотиков, контрабандой, отмыванием денег или финансированием террористических организаций, используя банки в качестве посредников.

Все эти методы угрожают экономике нашей страны, поскольку они способствуют утечке огромных денежных средств за рубеж, что приводит к снижению ликвидности внутреннего финансового рынка и снижению инвестиций в экономику. Они также способствуют распространению преступности и коррупции, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны.

Серьезная опасность легализации также состоит в том, что крупные коммерческие структуры, имея разветвленную сеть представительств в разных регионах страны и мира, легко могут спрятать разные отмываемые средства практически любой величины. При этом проконтролировать совершаемые преступные сделки в виду многочисленности участвующих в такой криминальной цепочке филиалов почти невозможно.

Лица, совершающие данные деяния, могут использовать легальные предприятия для отмывания денег и финансирования своих незаконных операций, что может привести к усилению преступности, коррупции и нестабильности в обществе. Кроме того, увеличение объема легализованных средств может вызвать инфляцию и необоснованный рост цен, что отрицательно скажется на экономике.

Опасность также заключается в том, что легализация преступных денег может способствовать обогащению элиты и расширению неравенства в обществе. Богатые и влиятельные люди могут использовать свои ресурсы и связи, чтобы переводить незаконно нажитые средства в легальные сферы, тем самым закрепляя свое положение и обеспечивая преимущество над другими.

Кроме того, легализация преступных средств может привести к попранию моральных и этических норм в обществе. Когда люди видят, что преступники безнаказанно обогащаются и используют свои деньги для достижения своих целей, это может подорвать доверие к правовой системе и стимулировать рост преступности.

В целом, легализация преступных денег представляет серьезную угрозу для общества и экономики. Ее предотвращение и борьба с ней требуют эффективных и строгих механизмов контроля, сотрудничества между

странами и международными организациями, а также повышения осведомленности о последствиях легализации преступных доходов.

Опасность легализации заключается в отсутствии достаточных следов преступления в связи с простотой перечисления денежных средств электронным способом. Немалая доля современных способов регистрации проводимых сделок в системах электронных денег позволяют переводить огромные суммы без использования бумажных носителей информации и даже компьютер [9].

Существуют проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних в свете их участия в трудовой деятельности и получении дохода в результате данной деятельности, так как часто полученный доход может быть использован для введения его в легальный оборот. При этом этот доход может являться доходом, полученных заведомо преступным путем. Это в большей степени может касаться несовершеннолетних с шестнадцатилетнего возраста, то есть учащихся старших классов школ и гимназий. Несовершеннолетние с использованием глобальной сети Интернет увлекаются совершением финансовых операций с использованием криптовалюты. Родители не всегда могут контролировать данный процесс, в том числе ввиду технической неосведомленности, возможности такого контроля. При этом, безусловно, государство должно заботиться о правовом регулировании легальности труда несовершеннолетних, так как правовое регулирование отношений, связанных с трудом несовершеннолетних, является важной задачей [10].

Таким образом, возникает значительная угроза для общества при легализации преступных доходов. Она приводит к ряду неблагоприятных последствий, таких как:

1. Сильное влияние преступных структур, которые осуществляют такую легализацию, на экономические и политические механизмы.
2. Потеря крупных сумм денег за пределами страны.
3. Избежание наказания преступниками из-за сложности контроля за сложной цепочкой финансовых операций.
4. Отсутствие достаточного количества улик из-за простоты перевода денежных средств через электронные системы.
5. Риск утраты репутации отдельных учреждений и даже страны в целом.

Согласно оценкам Международного валютного фонда, ежегодно по всему миру происходит легализация («отмывание») от 800 миллиардов до 2 триллионов долларов США. Осознание опасности включения незаконно привлеченных средств в законную экономику стимулировало разработку законодательства, направленного на противодействие отмыванию преступных средств. Если эти суммы становятся сравнимыми с доходами крупных корпораций, это может повлиять на стабильность мировой финансовой и экономической системы, представляя серьезный риск. Един-

ственный эффективный способ борьбы с этим риском заключается в определении стратегии уголовно-правового преследования [11].

Появление и распространение преступных доходов связаны с развитием прибыльных криминальных деяний. Одним из них является незаконная торговля органами доноров, а другим — незаконное распространение наркотических средств. Такие преступления приносят больше прибыли, чем затраты на их совершение, и предоставляют возможности для легализации денежных средств внутри развивающегося частного предпринимательства. Вместе с разрастающейся преступной средой, нуждающейся в финансовой основе для своей законной экономики, возникают многочисленные возможности для появления и распространения незаконных доходов [12].

С начала 1988 года международное сообщество предприняло меры по предотвращению легализации средств, полученных от незаконного оборота наркотических веществ и создания преступных организаций. Особую перспективу в этой сфере представляет международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью, что привело к разработке всеобщих международных правовых актов и конвенций [11].

При этом следует отметить, что создание и признание новых международных юридических актов заняло годы и даже десятилетия. Практика борьбы с этим видом преступности привела к последовательному увеличению признаваемых преступными деяний [13]. Развитие международного права в области ликвидации преступно полученных средств прошло через три ключевых этапа. Изначально, в течение 1920-х — 1970-х годов, международное право было направлено на противодействие преступлениям, угрожающим государственной монополии на выпуск валюты и благополучию населения [14].

Ещё в 1920-е годы одним из наиболее доходных преступлений на то время являлась подделка денежных знаков. С целью борьбы с данным видом преступления была принята Женевская конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года. Конвенция предусматривала исчерпывающий перечень деяний, наказуемых как уголовные преступления:

1) все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата;

2) сбыт поддельных денежных знаков;

3) действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению, или к добыванию поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен;

4) покушение на эти правонарушения и действия по умышленному соучастию;

5) все обманные действия по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков (ст.3) [15].

Использование термина «сбыт» непременно указывало на то, что преступные выгоды были получены, и возможный ввод в оборот мог привести к экономическому развитию фальшивомонетничества и связанных с этим структур [16].

Вторым исторически сложившимся преступлением, с последующим осуществлением юридической конверсии полученных доходов, является незаконный оборот наркотических веществ. Для борьбы с таким преступлением была принята Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, которая обязывала каждую страну предпринимать меры, чтобы считать покупку и продажу наркотиков преступлениями в случае намеренного совершения. Для достижения этой цели предусматривалась возможность конфискации наркотических средств, веществ и оборудования, использовавшихся или предназначенных для перевозки наркотиков [17]. Однако окончательное решение о конфискации доходов от продажи наркотиков оставалось на усмотрение национальных законодателей.

Второй этап, который приходился на период с начала 1970-х до конца 1980-х годов, связывался с криминализацией финансовых операций и других сделок с собственностью, полученной в результате противоправных деяний.

В данный период большую роль в борьбе с легализацией средств, полученных преступным путём, сыграла Конвенция о психотропных веществах 1971 года, в соответствие с которой умышленное участие в совершении, сговор с целью совершения и попытки совершения любого из действий по незаконному обороту психотропных средств, а также подготовительные действия и финансовые операции в связи с этими действиями являются наказуемыми правонарушениями [18]. Таким образом, данная конвенция ставит впервые под угрозу совершение финансовых операций в случае наличия связи их с незаконным производством и торговлей психотропными веществами.

В 80-х годах 20 века даже развитые страны присоединились к противодействию «отмыванию» средств. Международный комитет по правилам и методам контроля за банковскими операциями (также известный как «Базельский комитет») начал разработку рекомендаций по борьбе с отмыванием денег, в который вошли представители центральных банков Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции, Швейцарии, Швеции и Японии. В декабре 1988 года Комитет принял декларацию «О предотвращении использования банковской системы в целях отмывания денег, полученных преступным путем».

Кроме этого, 20 декабря 1988 года была принята Венская конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которая обязует государства-участников устанавливать уголовную ответственность за действия, представляющие собой, по сути, легализацию («отмывание») средств, полученных преступным путем:

1) конверсия или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;

2) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

3) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

4) участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого из вышеуказанных правонарушений, попытки совершить такие правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении [4].

Кроме того, с учётом конституционных принципов и основных положений правовых систем, страны-участники Конвенции обязывались определять как преступление приобретение собственности, если во время её получения было известно, что она приобретена в результате совершения преступлений, связанных с наркотиками.

В целях создания системы борьбы с «отмыванием» средств, Конвенция предусмотрела и обязанность государств-участников принимать меры, позволяющие их компетентным органам определять, выявлять, замораживать или арестовывать активы и счета с целью последующей конфискации доходов от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [6].

Третий этап затрагивает начало 1990-х годов по настоящее время. Для этапа было характерно установление уголовной ответственности за легализацию («отмывание») средств, полученных преступным путём.

Для согласования мер, принимаемых национальными органами правопорядка, создано межправительственное образование — группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Она утверждает стандарты и разрабатывает меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. ФАТФ опубликовала сорок рекомендаций, которые, чтобы предотвратить отмывание средств, должны соблюдать банки, кредитные учреждения и представители определенных профессий [19].

8 ноября 1990 года в Страсбурге была принята Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от пре-

ступной деятельности, которая является основным международным правовым актом в сфере борьбы против легализации («отмывания») средств, полученных преступным путём.

В статье 6 Конвенции закрепляется перечень правонарушений, связанных с «отмыванием» средств:

1) конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

2) утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества, или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

3) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

4) участие или соучастие в любом из указанных правонарушений, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого правонарушения [20].

Необходимо отметить, что 16 мая 2005 года на международном саммите в Варшаве был принят и утвержден текст обновленной версии Страсбургской конвенции 1990 года, получившей название Конвенция об отмывании, финансировании терроризма, выявлении, аресте и конфискации преступных доходов. Эта новая версия Конвенции включает в себя дополнение о финансировании терроризма и устанавливает строгие требования в отношении внутреннего контроля в финансовых учреждениях, чтобы обеспечить проверку клиентов на предмет подозрительных операций. Более строгие меры в отношении конфискации доходов, полученных преступным путем, также предусмотрены в новой Конвенции [21].

Согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года каждая ее страна-участница принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых умышленные деяния, перечисленные в статье 6 этого международного акта, которая текстуально воспроизводит статью 6 Страсбургской конвенции.

Также нормы о криминализации коррупционных преступлений, мерах борьбы с ними и о противодействии легализации доходов, полученных в результате их совершения, предусматривает Конвенция ООН против коррупции 2003 года [22].

Главная цель международных правовых норм в этой сфере — это установление межгосударственного сотрудничества в борьбе с легализацией

доходов от преступной деятельности. Это достигается через обмен информацией, совместные операции и взаимную юридическую помощь в уголовных делах. Кроме того, международные правовые нормы также предусматривают конфискацию и возвращение легализованных преступных доходов.

В Республике Беларусь законодательство, регулирующее борьбу с легализацией, основывается на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Однако важно обратить внимание на соотношение этих национальных норм с международными правовыми нормами. Беларусь активно участвует в международных организациях и сотрудничает с другими государствами в борьбе с легализацией преступных доходов.

В целом, международные правовые нормы играют важную роль в регулировании сотрудничества между государствами в борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности и обеспечении правовой помощи в этой сфере. Согласование национального законодательства с международными нормами позволяет достичь более эффективной борьбы с этим видом преступлений.

Как видим, процесс легализации преступно полученных средств и имущества имеет долгую историю развития. Известно, что еще в средние века человечество столкнулось с ситуациями, когда незаконно полученные средства получали официальное признание. Особенно распространенными участниками подобных махинаций были торговцы и ростовщики [23].

В контексте Беларуси, наиболее распространенными способами незаконного получения средств являются незаконная торговля наркотиками, оружием, а также коррупция и экономические преступления [24].

Следует отметить, что суть легализации, как преступления, не всегда понятна для местных правоохранительных структур. Это связано с различиями в финансовом контроле и расходах граждан в Беларуси и развитых странах. Например, в США намного сложнее использовать средства с неясным происхождением без доказательства их законного источника. Людям, получающим незаконный доход, приходится проводить различные финансовые операции, чтобы превратить его в легальный. Суть процесса отмывания средств заключается в представлении «неотмытых» денег как дохода от законной предпринимательской деятельности, а не от незаконного имущества.

В ч.1 ст. 235 УК Республики Беларусь под легализацией («отмыванием») средств, полученных преступным путем, понимается «совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств» [25].

Так как предметом «отмывания» выступают средства, добытые заведомо преступным путём, это могут быть деньги, полученные следующим

образом: финансовые махинации, незаконная торговля оружием, торговля наркотическими средствами, регистрация компаний-однодневок и др.

Легализация средств, полученных преступным путем — это заключительный этап превращения преступности в высокоэффективный вид незаконного получения доходов. Данная деятельность усложняет выявление и преследование основных корыстных преступлений, а также изъятие доходов от преступной деятельности [26].

В статье 4 Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» к мерам по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, относятся:

внутренний контроль;

особый контроль;

приостановление перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в Республике Беларусь с учетом требований, предусмотренных законодательством Таможенного союза;

запрет на информирование участников финансовой операции о принимаемых мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем;

иные меры в соответствии с законодательными актами [27].

К уголовной ответственности за легализацию средств, полученных преступным путем, можно привлечь в двух случаях: если доходы получены от социально опасных видов преступлений и, если целью деяния является утаивание или искажение происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности этих средств.

За последние годы в Республике Беларусь случаи привлечения лиц к уголовной ответственности по статье 235 УК Республики Беларусь были редкими. Это связано с трудностями в процессе доказывания и недостатками в конструкции уголовно-правовой нормы.

Хотя уголовный закон предусматривает основания для привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающихся отмыванием денежных средств, преступники могут вводить в заблуждение, предоставляя поддельные документы при регистрации фирм и счетов для легализации денег. Это усложняет расследование преступлений.

Поэтому предлагается внести следующие изменения в уголовное законодательство и банковские уставы:

1) дополнить статью 235 УК примечанием 2 следующего содержания: регистрация физическим лицом расчётных счетов для осуществления преступной деятельности;

2) совершенствовать работу отделов безопасности соответствующих организаций проводить проверку лиц, которые регистрируют расчетные

счета, и создать общую базу данных, позволяющую выявлять подозрительные данные, реквизиты и расчетные счета, открытые за рубежом.

Данные изменения помогут улучшить эффективность борьбы с противодействием легализации преступных средств и упростить процесс расследования такого рода преступлений.

При сравнении статьями 235 и 236 УК Республики Беларусь, кажется, что эти составы идентичны. Однако это далеко не так. В уголовном праве такие составы часто рассматриваются как «смежные», то есть имеющие некоторые похожие элементы, но отличающиеся друг от друга. Несмотря на очевидное сходство, существуют значительные различия между ними. Таким образом, для квалификации преступлений важно тщательно изучить эти различия, чтобы избежать ошибок.

Анализ статей 235 и 236 УК может вызывать трудности при квалификации деяний, особенно в случаях, когда они происходят одновременно или связаны друг с другом. В данных ситуациях необходимо определить, является ли это причастностью или соучастием в преступлении.

В законодательстве Республики Беларусь предусмотрена ответственность как за преступления, описанные в статье 235 УК, так и за преступления, описанные в статье 236 УК. Обе статьи запрещают незаконное завладение материальными ценностями. Однако у них разные особенности и элементы состава преступления.

Юридическая квалификация конкретного деяния зависит от того, какие элементы состава преступления имеют преобладающее значение, и какая цель преследуется. Если основная цель — хранение или сбыт незаконно полученных материальных ценностей, то деяние будет квалифицироваться по статье 236 УК. Если же основная цель — приобретение таких ценностей, то деяние будет квалифицироваться по статье 235 УК Республики Беларусь.

В любом случае важно осознавать, что оба преступления являются серьезными и преследуются законом. Лица, совершившие такие действия, должны нести уголовную ответственность. Основное различие между ними состоит в уточнении цели совершения преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 236 УК, может осуществляться в трех формах:

- 1) заранее не обещанное приобретение материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем;
- 2) заранее не обещанное хранение материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем
- 3) сбыт таких материальных ценностей.

Акт приобретения подразумевает принятие имущества в любой форме, будь то платное или безвозмездное, с предоставлением приобретателю права пользования и распоряжения им как своей собственностью. Важно отметить, что приобретение имущества отличается от временного его хранения, а передача на хранение не является его продажей.

Одна из отдельных сфер деятельности — это хранение, которое включает в себя аккумуляцию материальных благ, их сохранение в соответствующих условиях и передачу получателям.

Сбыт представляет собой платную или безвозмездную передачу имущества любым способом.

Так, некоторые авторы при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 235 и 236 УК, обращают внимание на цель легализации преступных приобретений. Они утверждают, что в отличие от субъекта состава необещанного приобретения, хранения или сбыта материальных ценностей, заведомо добытого преступным путем, участником легализации преступных доходов может быть и участник основного преступления. Также стоит отметить, что предусмотренные статьей 235 УК преступления включают все сделки, отличные от «приобретательско-сбытовых». Статья 236 УК касается действий, при которых источником приобретения материальных ценностей является преступный путь. Итак, законодатель определил критерии разграничения этих преступлений, указывая на происхождение имущества, которое является объектом сделок. В частности, статья 235 УК предусматривает уголовную ответственность за действия с имуществом, полученным заведомо преступным путем, а статья 236 УК — с имуществом, полученным преступным путем.

Таким образом, сосредотачиваясь исключительно на происхождении имущества, которое участвует в сделках, описанных в документах, невозможно точно определить правовую квалификацию совершенных действий. Это, в свою очередь, требует поиска альтернативных критериев для определения применимости существующих документов в конкретных ситуациях.

Следует обратить внимание на то, что статьей 236 УК предусмотрено преступление, связанное с незаконно полученными материальными ценностями, в то время как легализацией преступных приобретений может быть материальное или финансовое имущество, полученное преступным путем. Это говорит о том, что только имущество, которое было получено в результате совершения преступления, может быть предметом преступления, описанного в статье 236 УК. Другими словами, это те предметы, которые непосредственно связаны с основным преступлением.

Одно из главных отличий между приобретением, хранением или сбытом незаконно полученных материальных ценностей и легализацией преступных приобретений заключается в отсутствии предварительного соглашения между участниками преступной деятельности, описанной законом. Поэтому нет сомнений в том, что такая деятельность является формой преступления. Действия, связанные с легализацией преступных приобретений, которые отличаются от сделок, связанных с приобретением и сбытом, могут быть совершены участниками основного преступления еще до его совершения, но это не влияет на квалификацию деяния по статье 235 УК.

Как известно, преступления, описанные в статье 235 и статье 236 УК, требуют намерения совершить преступное деяние. При этом законодательства не учитывает мотивы и цели преступников. Тем не менее, анализ данных составов преступлений позволяет выявить цели каждого из них. Легализация заключается в придании законного вида владению, использованию и распоряжению средствами, полученными незаконным путем. Для осуществления этого лицо должно убедить общество и государство в законности своих действий. Если имущество было получено незаконным путем, лицо может скрывать его наличие или, наоборот, вводить окружающих в заблуждение, утверждая, что приобрело его законным путем через различные сделки. При необходимости оно может подделывать документы, чтобы предъявить их в качестве доказательства законности приобретения такого имущества. В связи с этим возникает вопрос о квалификации действий лица, которое сначала получает незаконно приобретенное имущество, а затем легализует его по мере реализации. В данном случае лицо реализует имущество законным путем, чтобы другие лица рассматривали его как законного продавца.

В такой ситуации можно выделить две возможные трактовки. С одной стороны, здесь можно усмотреть признаки совершения нескольких преступлений по статьям 235 и 236 УК. Приобретение имущества является первым шагом, при условии, что преступник имеет заранее намерение легализовать полученное незаконно имущество. Однако, с другой стороны, данные действия могут быть рассмотрены как состав только одного преступления согласно статье 236 УК. В таком случае, сбыт или хранение материальных ценностей рассматриваются как альтернативные нарушения, определенные законодателем.

Данные преступления различаются по механизму совершения и условиям. Легализация средств может осуществляться через отмывание лично, с помощью посредников или через различные банковские и кредитные организации. Иногда такие организации могут быть неосведомленными о происхождении этих средств или имущества. Лицо, совершающее эти действия, может быть как лицом, непосредственно приобретающим незаконно имущество, так и другим лицом, осуществляющим его легализацию. Следовательно, субъектом данной сделки может стать человек, который не был инициатором приобретения имущества и не планировал его легализацию заранее.

Уголовная ответственность по статье 236 УК Республики Беларусь возникает только в случае не заранее обещанного сбыта материальных ценностей, полученных незаконным путем. То есть субъектом данного преступления является не лицо, совершившее само преступление и непосредственно добывшее ценности, а другое лицо. Соглашение о сбыте заключается после совершения преступления и получения имущества, без предварительного договора. В противном случае, действия лица, продаю-

щего преступно добытое имущество, будут рассматриваться как пособничество. Важно отметить, что в ходе совершения тих преступных действий лица обладают временными незаконными правами на деньги, имущество и изменяют или прекращают свои права на них.

В случае легализации, лицо уже до совершения преступления имеет «право собственности» на средства. Это право оно получает в результате совершения преступления или другого нарушения закона. Если лицо легализует деньги или имущество через посредников, то оно передает им определенные права на эти деньги и имущество, чтобы они могли совершить необходимые операции и «отмыть» их происхождение. При этом виновное лицо остается «собственником» средств как при их отмывании, так и после этого, хотя это право является незаконным. То же самое справедливо и для случаев, когда имущество, полученное незаконным путем, продается, хранится или приобретает без предварительного соглашения. Лицо, занимающееся сбытом, временно обладает «правом собственности» на это имущество и передает его другому лицу. Таким образом, прекращение «права собственности» на имущество совпадает с совершением преступления (в данной ситуации — сбыт). Когда же имущество приобретает, лицо становится его фактическим владельцем в момент совершения преступления.

Таким образом, осуществление преступлений, описанных в ст. 236 УК Республики Беларусь, приводит к прекращению или возникновению «права собственности» на имущество, в то время как при легализации лицо владеет, пользуется и распоряжается средствами до совершения преступления, упомянутого в ст. 235 УК, и остается владельцем после его легализации.

Отличительными признаками легализации преступных средств, полученных незаконным путем, от процесса приобретения или сбыта незаконно добытых материальных ценностей, являются следующие.

1. В случае легализации, исполнителю или соучастнику заранее не обещаются материальные ценности. Однако, приобретение, хранение или сбыт незаконно приобретенных ценностей могут быть обещаны заранее.

2. Участие в легализации преступно полученных ценностей может происходить до основного преступления и не влияет на квалификацию преступления. В случае приобретения, хранения или сбыта таких ценностей, участие возможно только после совершения основного преступления.

3. Легализация включает в себя действия, направленные на придание средствам, полученным незаконным путем, правомерного оборота. Лицо, осуществляющее легализацию, должно убедить государство и общество, что приобретение имущества является законным. В случае приобретения, хранения или сбыта ценностей такое убеждение не требуется.

4. Легализация может осуществляться с помощью посредников и различных кредитных организаций, которые не осведомлены о происхождении средств. В случае приобретения, хранения или сбыта материальных

ценностей, эти действия может совершать только само лицо, непосредственно добывшее эти ценности.

5. Уголовная ответственность по статье о легализации возникает в тех случаях, когда сбыт материальных ценностей, полученных незаконным путем, не был обещан заранее. В случае приобретения, хранения или сбыта, ответственность возникает за обещанный сбыт.

6. В случае легализации, лицо уже до совершения преступления считает себя владельцем средств или имущества. При приобретении или сбыте материальных ценностей, такое «право собственности» возникает только после совершения преступления или нарушения закона.

Отметим, что основные отличия между легализацией преступных приобретений и приобретением, хранением или сбытом материальных ценностей, добытых преступным путем, связаны с заранее не обещанным приобретением, участием до основного преступления, необходимостью убеждения государства и общества в законности приобретения, возможностью осуществления через посредников и кредитные организации, ответственностью за заранее не обещанный сбыт и наличием «права собственности» на средства или имущество до совершения преступления.

Легализация преступно полученных средств является ключевым инструментом экономической преступной деятельности. Процесс легализации незаконных средств обычно проходит три этапа.

Первый этап — размещение средств за пределами страны, на счетах или их инвестирование.

Второй этап — наслоение, который включает перемещение средств между субъектами экономической деятельности для обеспечения конфиденциальности происхождения этих средств.

Третий этап — интеграция, включающая законные сделки с легализованными средствами и их слияние с законно полученными субъектами экономической деятельности.

Термин «легализация» точно отражает процесс сокрытия следов преступной деятельности и превращение незаконных средств в легальное имущество. Развитие и совершенствование методов легализации делают этот процесс сложным. Прежде чем перейти к описанию причин и условий, способствующих легализации незаконных средств, рассмотрим одну из документированных схем [24].

Модели отмывания криминальных фондов денежных средств:

Трехфазовая модель. Она является наиболее распространенной и предполагает выделение в процессе легализации следующих стадий:

1. Размещение — этот этап включает физическое размещение наличных денег в различные финансовые инструменты, удаление от их источника и перемещение в другую территорию.

2. Расслоение — на этом этапе незаконные доходы отделяются от их источников через сложную цепочку финансовых операций, которые призваны скрыть их происхождение.

3. Интеграция — последний этап легализации, нацеленный на придание видимости законности полученного преступным путем состояния.

Упомянутые стадии могут проводиться одновременно либо взаимно перекрываться, в зависимости от специфики используемого механизма легализации и требований преступных организаций [29].

Когда процесс расслоения успешно завершен, лицо, «отмывающее» средства должно создать обманчивое объяснение о происхождении своего богатства. Во время интеграции отмываемые средства возвращаются в экономику, попадая в банковскую систему под видом законных доходов. Если ранее отмывание средств не было обнаружено на предыдущих этапах, то выявление незаконных средств после интеграции становится сложной задачей, требующей агентурной работы.

Другой метод, используемый в структурировании процесса отмывания, — четырехфазная модель, предложенная экспертами ООН. Ее основные этапы включают:

1. Освобождение наличных средств и перевод их на счета ложных лиц.
2. Распределение наличных средств.
3. Скрытие следов совершенного преступления.
4. Интеграция денежной массы.

Также существует двухфазная модель, в которой основные этапы легализации состоят из «отмывания» денег и их возвращения в обращение.

Первая ступень представляет собой «отмывание» средств, полученных напрямую от преступных деяний. Это достигается путем обмена наличных на более мелкие купюры или другие валюты. На этом этапе проводятся краткосрочные операции.

Вторая ступень включает средне- и долгосрочные операции, с помощью которых отмываемые средства делаются видимыми и затем вводятся в легальный экономический оборот.

При рассмотрении отдельных видов преступлений, в криминологии выделяются причины и условия их возникновения. Причины отмывания могут быть субъективными и объективными. Субъективные причины включают жадность и необходимость сокрытия следов преступления.

Однако объективные причины, способствующие возникновению и распространению отмывания средств, совпадают с причинами совершения предикатных преступлений в таких сферах, как кредитно-финансовая, бюджетная, коррупционная и незаконный оборот наркотиков. Для полного понимания проблемы необходимо углубленное рассмотрение этих сфер.

1. Кредитно-финансовая сфера является особо сложной и подверженной преступлениям. Причинный комплекс этих преступлений можно раз-

делить на несколько групп — социально-экономические, социально-политические, социально-психологические и правовые.

Социально-экономические причины включают неэффективную социально-экономическую политику, которая может создавать благоприятную среду для финансовых преступлений. Недостатки контроля за правомерностью открытия счетов и неэффективность контроля за формированием уставного капитала коммерческих банков также способствуют возникновению преступлений.

Социально-политические причины ослабляют государство и институциональные механизмы, что делает кредитно-финансовую сферу уязвимой для преступной деятельности. Недостаточная эффективность системы контроля за банковской деятельностью оставляет пространство для мошенничества и коррупции.

Социально-психологические причины могут включать неудовлетворенность социальным статусом и стремление избежать решения проблем легальным путем, предпочитая злоупотреблять кредитно-финансовыми средствами.

Наконец, правовые недоработки в регулировании общественных отношений и незащищенность субъектов экономической деятельности от мошенничества, включая уголовные преступления, также способствуют росту преступности в кредитно-финансовой сфере.

2. Бюджетная сфера.

В условиях совершения преступлений в бюджетной сфере можно выделить такие причины как:

а) недостатки в организации служебной деятельности должностных лиц. Недостаточная или чрезмерная загруженность должностных лиц, отсутствие четкой регламентации прав и обязанностей, ненадлежащий внутренний контроль за выполнением должностным лицом действий, связанных с расходованием бюджетных средств, могут способствовать совершению преступлений в этой сфере.

б) отсутствие эффективной системы финансового контроля. Недостаточность финансового контроля и проверок, отсутствие прозрачности в расходовании бюджетных средств, нерегламентированность процедур могут создавать условия для совершения преступлений.

3. Коррупция.

Коррупция является одним из основных факторов, способствующих совершению преступлений в бюджетной сфере. Экономические, социально-культурные и институциональные причины могут стимулировать развитие коррупции в этой сфере.

Чрезмерное вмешательство государства в экономическую сферу становится одной из главных экономических причин коррупции. Государство предоставляет субсидии и налоговые льготы предприятиям и отраслям,

контролирует цены и манипулирует валютными курсами, что создает благоприятную почву для коррупционных действий.

Кроме экономических факторов, социально-культурные причины также играют важную роль в возникновении коррупции. Деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, а также общественная пассивность способствуют распространению коррупционных практик.

Нельзя обойти стороной и институциональные факторы, которые также вносят свой вклад в распространение коррупции. Высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности и отсутствие прозрачности в законотворческой системе — все это способствует возникновению и сохранению коррупционных схем в обществе.

4. Незаконный оборот наркотиков.

Данный вид незаконной деятельности характеризуется сложным совокупным причинным комплексом. Для стран с низким уровнем экономического развития наркобизнес считается почти наиболее прибыльным видом занятия. Отсутствие адекватного контроля над оборотом наркотикосодержащих лекарственных препаратов в сферах фармацевтики и медицины является как причиной, так и одним из условий распространения наркотических преступлений. Также одной из причин являются психологические факторы, при которых люди, оказавшиеся неспособными преодолеть сложности жизни, не в состоянии противостоять желанию использовать наркотические вещества как средство для улучшения своего эмоционального состояния.

Сейчас легализация может рассматриваться как заключительный этап реформирования преступности в эффективный и высокодоходный вид нелегального предпринимательства. Однако, необходимо отметить, что легализация преступной деятельности будет противоречить законодательству и наносить вред обществу и государству. Поэтому более эффективным решением является борьба с причинами и условиями, способствующими совершению преступлений.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь по-прежнему отсутствует системное противодействие легализации преступных средств. Криминальные структуры все больше совершенствуются, разрабатывая новые способы отмывания незаконно полученных денежных средств и успешно адаптируясь к изменяющимся условиям. Процесс легализации становится все более профессиональным год от года, появляются специалисты в сфере банковского дела, юристы, бухгалтеры и участники внешнеэкономической деятельности, которые активно участвуют в скрывании доходов и их вложении в хозяйственную деятельность.

Именно поэтому возникает потребность в создании единой базы данных, которая обеспечит эффективное сотрудничество между государственными органами и кредитными учреждениями для оперативной борьбы с легализацией денег, полученных преступным путем. Единую базу

данных следует рассматривать как справочно-аналитическую систему, которая будет содержать информацию, предусмотренную законодательством, о всех кредитных организациях страны и органах, управляющих этой сферой, чтобы упростить процедуру идентификации клиента и доступа к данным о незаконных операциях.

Очевидно, что легализация средств, полученных преступным путем, представляет серьезную проблему в правоприменительной практике и свидетельствует о недостатках в существующем законодательстве [30]. Последствия таких преступных действий не ограничиваются только непосредственным материальным ущербом для государства, но также включают и дополнительные негативные аспекты, которые становятся очевидными только после комплексного теоретического анализа. Все эти сложности не мешают существованию и продолжению данного преступного действия, поэтому необходимо бороться с ним.

Таким образом, легализация преступных средств на сегодняшний день является одним из серьезных рисков, способных причинить необратимый ущерб экономическим отношениям как внутри государств, так и в рамках международного сообщества [31].

Теневой сектор в государстве, который включает в себя преступные действия по легализации незаконно полученных средств, наносит серьезный удар по суверенитету государства, поскольку оно лишается полной власти [32]. Власти активно борются с этим негативным феноменом на государственном уровне и предлагают усилить сотрудничество с международным сообществом в сфере экономической деятельности, чтобы сохранить высокую эффективность [33]. Особое внимание должно быть уделено быстрому выполнению запросов о выявлении и конфискации незаконно полученных средств со стороны иностранных государств. Эффективная борьба с такого рода преступлениями возможна только через совместные усилия и координацию всех стран.

В настоящее время, проблема предотвращения легализации преступных доходов уже давно привлекает внимание исследователей как в Беларуси, так и за рубежом. Однако, несмотря на это, эти проблемы не теряют своей актуальности, так как преступные схемы становятся все более хитроумными и появляются новые технологии, ранее неизвестные правоохранительным органам. В связи с этим, настоятельно необходимо продолжать научные исследования в области противодействия этому типу преступлений.

Стоит отметить, что Соединенные Штаты Америки являются первой страной, которая серьезно взялась за борьбу с легализацией преступных средств на государственном уровне. Законодательство США, касающееся отмывания, предусматривает несколько важных особенностей.

Лица, причастные к отмыванию денег, несут ответственность как за сам факт отмывания, так и за участие в основном преступлении, а также за действия исполнителя этого преступления.

Наказание за отмывание денежных средств включает более строгие меры в сравнении с другими формами сокрытия (до 20 лет лишения свободы со штрафом или без него).

Лица, занимающиеся профессиональной деятельностью, связанной с высоким риском причастности к отмыванию денег, несут особую ответственность за финансовые операции с «грязными» деньгами, даже если они не имели намерения поощрять преступную деятельность или сокрытие ее.

При применении законов придается важное значение судебному усмотрению.

Также существует возможность заменить уголовное наказание гражданским наказанием.

Следовательно, Соединенные Штаты Америки являются важным примером успешной работы по предотвращению легализации преступных доходов, который следует учитывать и внедрять в других странах для более эффективной борьбы с этим явлением.

ФАТФ также ведет активную работу по борьбе с отмыванием преступных доходов. Она насчитывает 35 государств-членов и 2 международных организации, 9 региональных групп являются ассоциированными членами, а 2 государства и 22 международные организации — наблюдателями. Практически все страны мира, обязанные бороться с преступным отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением массового оружия, активно принимают участие в деятельности ФАТФ.

Цели и задачи ФАТФ включают разработку стандартов и способствование эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер для противодействия преступному отмыванию денег, финансированию терроризма, финансированию распространения массового уничтожения оружия и другим связанным угрозам целостности международной финансовой системы. Сотрудничая с другими заинтересованными сторонами, ФАТФ также пытается определить уязвимые места на национальном уровне для защиты международной финансовой системы от злоупотреблений.

ФАТФ уделяет особое внимание сотрудничеству с такими международными организациями, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Управление ООН по наркотикам и преступности (УОНПП). Эти организации организуют и проводят свои мероприятия, которые направлены на борьбу с отмыванием денег, полученных незаконным путем, и финансированием терроризма.

Рекомендации, предложенные ФАТФ, устанавливают комплексный и последовательный набор мер, которые страны должны применять для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, а также финансированию распространения массового уничтожения оружия.

Рекомендации ФАТФ дополняют, а не повторяют другие международные акты и объединяют организационные принципы и правовые нормы. Они являются средством кодификации правил и норм в сфере противодействия

отмыванию денег. Рекомендации ФАТФ также получают продолжение и закрепление в конвенциях ООН и актах других международных организаций. Кроме разработки и совершенствования международных стандартов по борьбе с отмыванием денег, ФАТФ берет на себя задачу их внедрения в странах-членах, региональных группах и других государствах. [34].

Впервые 40 рекомендаций ФАТФ были опубликованы в 1991 г. как инициатива защиты финансовых систем от лиц, отмывающих денежные средства, вырученные от продажи наркотиков. В последующем Рекомендации неоднократно пересматривались с учетом развивающихся тенденций и способов легализации доходов, полученных преступным путем. В 2001 г. с учетом новых угроз ФАТФ расширила Рекомендации, включив в них проблемы финансирования террористической деятельности.

В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1617 рекомендации ФАТФ являются обязательными для выполнения государствами — членами ООН.

Рекомендации ФАТФ охватывают семь основных направлений. Во-первых, это определение ключевых рисков и принципов в разработке политики и координации в борьбе с легализацией преступных доходов и терроризмом. Во-вторых, важно улучшить меры уголовного преследования, разработать эффективные механизмы применения обеспечительных мер и конфискации незаконно полученных средств. В-третьих, необходима организация противодействия финансированию терроризма и распространению массового уничтожения, включая разработку целевых финансовых санкций. В-четвертых, следует предпринять превентивные меры, чтобы укрепить роль финансовой системы и предотвратить отмывание средств. В-пятых, важно обеспечить прозрачность деятельности юридических лиц и организаций, а также обеспечить правоохранительным и компетентным органам доступ к достаточной, точной и своевременной информации. В-шестых, необходимо регулировать ключевые полномочия и ответственность правоохранительных органов. И, в-седьмых, требуется организовать эффективное международное сотрудничество через обмен правовой помощью, экстрадицию, блокировку счетов, конфискацию и другие формы сотрудничества.

Рекомендации ФАТФ и другие международные документы последовательно внедряются в законодательство Республики Беларусь. Хотя Беларусь не является прямым членом ФАТФ, она активно участвует в борьбе против отмывания незаконно полученных средств через инструменты региональной организации — Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), которая является ассоциированным членом ФАТФ. В состав ЕАГ входят Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. ЕАГ работает с целью обеспечения эффективного сотрудничества и взаимодействия на регио-

нальном уровне, а также интеграции государств-членов в международную систему борьбы с отмыванием средств и финансированием терроризма в соответствии с рекомендациями ФАТФ и стандартами других международных организаций в этой сфере.

Основная функция ЕАГ заключается в поддержке государств-членов в осуществлении 40 Рекомендаций ФАТФ и 9 Специальных рекомендаций ФАТФ, касающихся противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Также организация разрабатывает и проводит совместные мероприятия, направленные на противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. ЕАГ осуществляет программу взаимной оценки государств-членов в соответствии с 40 Рекомендациями ФАТФ, включая изучение эффективности принятых законодательных и иных мер по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Организация также координирует программы международного сотрудничества и технической поддержки с соответствующими международными организациями, структурами и заинтересованными государствами. ЕАГ проводит анализ типовых ситуаций в области легализации преступных доходов и финансирования терроризма и обменивается опытом противодействия таким преступлениям, учитывая региональные особенности [35].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 14.09.2003 г. № 408 в структуре Комитета государственного контроля Республики Беларусь образован Департамент финансового мониторинга — орган финансового мониторинга, уполномоченный в соответствии с законодательством Республики Беларусь осуществлять деятельность по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности [36].

В Департаменте финансового мониторинга была сформирована специальная рабочая группа, занимающаяся изучением различных способов легализации незаконно полученных доходов. В этой группе участвуют представители банков и сотрудники правоохранительных органов. Важно отметить, что Республика Беларусь на законодательном уровне достаточно эффективно противодействует мошенничеству и отмыванию денег, соответствуя мировым стандартам, установленным Финансовой акционерной группой (ФАТФ). Это является важным аспектом для привлечения иностранных инвестиций. Таким образом, путем тщательного изучения экономических преступлений, которые формируют базу для незаконных доходов, правоохранительные органы могут быть успешными в лишении преступников незаконно нажитого состояния. Присутствие такого риска является регулирующим фактором, который оказывает разрушительное воздействие на организованное преступное сообщество.

В статье 235 УК Республики Беларусь произведены корректировки, предлагаемые Законом Республики Беларусь «О мерах по предотвращению

легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения».

Изменения в статье 235 УК привели к иной формулировке предмета преступления. В новой редакции статьи, данный предмет включает в себя не только деньги, ценные бумаги или имущество, приобретенные преступным путем, но и другие активы. Однако, несмотря на внесенные изменения, совершенствование определения предмета преступления сохраняет его базовый смысл — все же, такие активы по-прежнему рассматриваются как «средства, полученные преступным путем». Эти изменения обусловлены необходимостью корректировки понятий в соответствии с Законом, который требует ясности в уголовно-правовой терминологии.

Помимо определения предмета преступления, также были внесены изменения в объективную сторону статьи 235 УК. Разработчики проекта упростили понимание объективных признаков преступления, ограничив его до совершения финансовых операций и исключив упоминание сделок. Но, согласно Закону 2014 года, финансовая операция определяется как сделка со средствами, независимо от ее формы или способа осуществления. В результате, термин «финансовая операция» включает в себя все виды сделок, включая использование средств, полученных незаконным путем, в предпринимательстве и экономической деятельности.

Следует отметить, что текущая редакция статьи 235 УК не наказывает лиц за легализацию доходов, полученных в результате совершения преступлений, связанных со статьями 225 «Невозвращение из-за границы денежных средств», 231 «Уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами» и 243 «Уклонение от уплаты налогов, сборов» УК, при помощи которых совершены сделки по легализации.

Это ограничение влечет серьезные препятствия в борьбе с легализацией преступных средств. Почвой, на котором теневая экономика развивается и обогащается, являются доходы, полученные в результате уклонения от налогов, сборов и таможенных платежей. Во многих странах Европейского союза и стран-соседей Беларуси, легализация доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, таможенных и других платежей, является уголовно наказуемым преступлением.

В связи с этим, в Законе года исключается из примечания к статье 235 УК указание о неприменимости данной нормы к исполнителям преступлений, связанных со статьями 225, 231 и 243 УК.

Согласно действующему законодательству, исполнители преступлений несут ответственность за легализацию преступных доходов только в случае использования незаконно приобретенных материальных ценностей для предпринимательской или иной хозяйственной деятельности. Таким образом, нынешняя редакция статьи 235 УК фактически допускает возможность безнаказанного вывода преступных доходов за пределы Белору-

си путем размещения на счетах в банках или использования их для приобретения недвижимости. В таких случаях основания для возбуждения уголовных дел по статье 235 УК в отношении исполнителей преступлений, связанных с приобретением легализованных ценностей, отсутствуют.

Однако Уголовный кодекс не исключает ответственность других соучастников преступного приобретения материальных ценностей (организаторов, подстрекателей, пособников) за легализацию в других формах (помимо хозяйственной деятельности). Тем не менее, наиболее заинтересованными в легальном обороте средств, приобретенных преступным путем, являются исполнители преступлений, связанных с приобретением легализованных ценностей. Данные лица являются основными и наиболее активными участниками процесса «отмывания», в то время как другие лица, оказывающие помощь в легализации, могут не осознавать криминального происхождения вовлекаемых в законный оборот средств.

Завершая, следует констатировать, что в свете развития предпринимательской инициативы и изучения возможностей оптимизации ответственности за экономические преступления, не может возникнуть сомнений в необходимости усиления борьбы против некоторых высоко опасных форм теневой экономики. На международном уровне создаются общие нормы и рекомендации, направленные на противодействие таким явлениям (включая введение уголовно-правовых мер и установление законодательных запретов и ограничений).

Законодательство Республики Беларусь также принимает во внимание современные тенденции в развитии правовых механизмов, способствующих противодействию легализации преступных доходов, как ясно видно из подробного анализа законодательных нововведений.

Используя принципы и нормы международных соглашений и рекомендации ФАТФ, Республика Беларусь приняла широкие обязательства в области борьбы с легализацией доходов полученных преступным путем через принятие специального Закона. Реализация указанных нововведений позволит с минимальными затратами воздействовать на уровень и распространение легализации преступных средств, уменьшить скрытность этого процесса и содействовать эффективной борьбе с коррупцией в целом.

Таким образом, существуют две модели, описывающие структуру процесса легализации преступных доходов.

Трехфазная модель, разработанная экспертами ФДБО, получила поддержку теоретиков, занимающихся противодействием легализации преступных капиталов. Она предусматривает выделение следующих этапов в общем процессе легализации преступных доходов: размещение, расслоение, интеграция средств.

Четырехфазная модель, использованная экспертами ООН для структурирования процесса отмывания, принимает во внимание следующие основные этапы легализации:

а) освобождение от наличных денег путем перечисления их на счета подставных лиц;

б) распределение наличных денежных средств;

в) маскировка следов совершенного преступления;

г) интеграция денежной массы.

Область легализации средств, полученных преступным путем, активно регулируется в отечественном законодательстве. Каждая страна на международном уровне устанавливает этот вид преступления через соответствующие законы. Например, в США борьба с такими преступлениями осуществляется на основе трех законов: «Об организованной преступности», «О контроле над распространением наркотиков» и «Об обеспечении банковской тайны». В Беларуси, этот вид преступления и его противодействие определены в статье 235 УК и в Законе Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансировании террористической деятельности и финансировании распространения оружия массового поражения». Государства постоянно совершенствуют свои правовые нормы, так как появление новых способов совершения таких преступлений требует адаптации на законодательном уровне. В связи с этим, государства сотрудничают для эффективной борьбы с экономической преступностью с другими странами и международными организациями, обмениваясь опытом и взаимно улучшая свое законодательство.

Сравнение и разграничение преступлений, описанных в статьях 235 и 236 УК, показали их схожесть, за исключением цели. Главным отличительным признаком данных преступлений является наличие специальной цели. В случае получения, хранения или продажи материальных ценностей, полученных преступным путем, преступник не стремится придать им внешний вид законного владения, пользования или распоряжения. Однако, в случае легализации средств, полученных преступным путем, такая цель субъективно преступления становится неотъемлемым признаком. Основной целью преступления, описанного в статье 235 УК, является придание внешнего законного вида использованию, владению и/или распоряжению средствами, полученными преступным путем.

Кроме того, возникает особый интерес к правовому регулированию труда несовершеннолетних в отношении их участия в трудовой деятельности и получении незаконного дохода, который может быть легализован. Основной акцент делается на подростках от шестнадцати лет и старше, то есть на учащихся старших классов школ и гимназий. Несовершеннолетние участвуют в финансовых операциях с использованием криптовалют через мировую паутину. Родители редко могут контролировать этот процесс, часто по причине отсутствия необходимой технической осведомленности. При этом, безусловно, государство должно заботиться о правовом регулировании легальности труда несовершеннолетних, так как правовое регулирование отношений, связанных с трудом несовершеннолетних, является важной задачей.

Нужно отметить, что развитие неформального сектора с осуществлением противозаконных действий для легализации средств, полученных преступным путем, непосредственно подрывает суверенитет государства, так как оно, до определенной степени, утрачивает свою полную власть.

В ходе исследования данного вида преступления возникает ряд проблем, связанных с толкованием уголовно-правовой нормы, которая определяет ответственность за легализацию преступно полученных средств. Например, возникает вопрос о том, кто и с какими критериями должен определить, что эти средства были получены преступным путем. В соответствии со статьей 26 Конституции Республики Беларусь «никто не может быть признан виновным в совершении преступления без законного доказательства его вины и вступившего в законную силу приговора суда» [37]. Практика же идет по пути направления в суд уголовных дел, где предъявляется обвинение на основании двух составов преступления: основного (предикатного) и легализации полученных при его совершении средств. Однако, если суд приходит к выводу, что обвиняемый не виновен в совершении предикатного преступления и выносит оправдательный приговор, то необходимости говорить о его участии в легализации преступных средств уже не встает. Это побуждает законодателя постоянно совершенствовать уголовно-правовые нормы, однако, все же возникает необходимость в толковании отдельных положений статьи, поскольку их применение вызывает определенные сложности.

Список использованных источников

1. Энциклопедия законоведения / Соч. д-ра права Н. Рождественского. — СПб. : тип. Э. Праца, 1863. — XVI. — 680 с.
2. Дубровская, В. А. Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств: проблемы противодействия / В. А. Дубровская, Т. Д. Усанова // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы XXI Международной конференции молодых ученых. В 3 томах, Москва, 15–16 апреля 2022 года. Том 3. — Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — С. 152–154.
3. Харук, А. Л. Уголовно– правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем / А. Л. Харук // Российский следователь. — 2010. — № 23. — С. 11–17.
4. Малыгин, А. И. Зарубежный законодательный опыт противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности / А. И. Малыгин // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». — 2022. — № 5. — С. 34–40.
5. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: история, цели, задачи [Электронный ре-

курс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — 2010. — Режим доступа : <http://www.eurasiangroup.org/ru/eag/history.php>. — Дата доступа : 30.09.2023

6. Венская конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 20.12.1988 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

7. Казанцев, Д. А. К вопросу о генезисе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем / Д. А. Казанцев // Самоуправление. — 2022. — № 3(131). — С. 56–59.

8. Чернов, А. А. Противодействие отмывания доходов, полученных преступных путем / А. А. Чернов // Студенческий. — 2022. — № 11–2(181). — С. 59–61.

9. Гришин, Д. А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов на примере незаконного оборота наркотиков / Д. А. Гришин, Н. В. Семенов // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12, № 9. — С. 325–330.

10. Медвецкая, Я. С. Правовое регулирование труда несовершеннолетних / Я. С. Медвецкая, А. А. Романовская // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский [гл. ред.]; [и др.]. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. — С. 68–70.

11. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования / О.В. Дмитриев. — Москва : Юристъ, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). — 394 с.

12. Никулина В.А. Отмывание «Грязных» денег: уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. — М.: Юрлитинформ, 2001. — 157 с.

13. Разиньков, Д. В. Некоторые проблемные вопросы регламентации ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем / Д. В. Разиньков // Modern Science. — 2021. — № 2. — С. 182–186.

14. Хулхачиев, Ц. Э. Проблемы модернизации уголовного законодательства, связанного с легализацией (отмыванием) преступных доходов / Ц. Э. Хулхачиев // Интернаука. — 2023. — № 26–2(296). — С. 70–71.

15. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женева 20.04.1929 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

16. Карпович, О. Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О. Г. Карпович. — М. : Юрист, 2009. — 232 с.

17. Единая конвенция о наркотических средствах [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

18. Конвенция о психотропных веществах [Электронный ресурс] : [заключена в г. Вене 21.02.1971 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

19. The FATF recommendations [Electronic resource] // Financial Action Task Force (FATF). — Mode of access : http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf/. — Date of access : 16.01.2017.

20. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

21. Зубков, В.А. Международные стандарты борьбы с отмыванием денег и российское законодательство / В.А. Зубков // Право и безопасность. — 2005. — № 3. — С. 17.

22. Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

23. Родичев, М. Л. Появление и развитие законодательства о противодействии легализации преступных доходов / М.Л. Родичев // Журнал правовых и экономических исследований. — 2013. — № 1. — С. 41–42.

24. Бархатова, Е. Н. Сущность, причины и условия легализации (отмыкания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Е.Н. Бархатов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2020. — № 3 (89). — С. 44–51.

25. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275–З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

26. Букарев, В. Б. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: общественная опасность и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юридических наук : 12.00.08 / В. Б. Букарев ; Моск. гос. лингвист. Ун-т. — Москва, 2006. — 28 с.

27. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165–З : с изм. и доп. от 17.07.2023 №292–З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

28. Муханова, Г. К. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / Г. К. Муханова, А. В. Мусалева // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Всероссийской научной конференции адъюнк-

тов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием: в 3 ч., Самара, 23 апреля 2021 года. Том Ч. 3. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. — С. 82–85.

29. Волженкин, Б. В. Отмывание денег / Б.В. Волженкин. — Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». — СПб., 1998— 40 с.

30. Сафонов, А. И. Национальное противодействие легализации преступных доходов / А. И. Сафонов // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений : сб. науч. статей. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. — С. 161– 163. URL. :<https://rep.vsu.by/handle/123456789/18460> (дата обращения: 30.09.2023).

31. Медвецкая, Я. С. Сущность и причины легализации средств, полученных преступным путём / Я. С. Медвецкая, А. И. Сафонов // Право : теория и практика — 2023: сб. ст. / ун-т имени П.М. Машерова; редкол.: Е.Я. Аршанский (отв. ред.), В.В. Козловская [и др.]. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. — С. 245– 250.

32. Медвецкая, Я. С. Проблема государственного суверенитета / Я. С. Медвецкая // Инновационный потенциал молодежи в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, Гомель, 20–21 апреля 2022 г. / Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации; редкол. : Е. П. Багрянцева [и др.] ; под науч. ред. канд. техн. наук, доцента Е. П. Багрянцевой. — Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2022. — С. 122–123.

33. Харламова, А. А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А. А. Харламова // Журнал российского права. — 2015. — №5. — С. 93–100.

34. Иванов, Э. А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним : Транснац. преступность и «отмывание» денег. Формы «отмывания» денег. Обязанности кредит. орг. Междунар. сотрудничество / Э. А. Иванов; Ин-т гос-ва и права РАН. — Москва : Рос. юрид. изд. дом, 1999. — 176 с.

35. Грязные сделки : тайн. правда о мировой практике отмывания денег, междунар. преступности и терроризме : [пер. с англ.] / Питер Лилли. — Полностью пересмотр. и испр. 2-е изд. — Ростов на Дону : Феникс, 2005.— 397с.

36. Об образовании Департамента финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 14.09.2003 г., №408 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

37. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ВЛАСТЬЮ И СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

На сегодняшний день коррупция проявляется в различных сферах жизни общества: политической, социальной, экономической, финансовой, культурной. Злоупотребление властью или служебными полномочиями достаточно распространенное коррупционное преступление, представляющее серьезную угрозу безопасности государства.

В п. 43.4 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 г. № 196 в сферах уголовного законодательства, законодательства о правоохранительной деятельности поставлена задача повышать эффективность законодательства о борьбе с коррупцией и его реализации, в том числе путем:

– обеспечения его приоритетной направленности на выявление и пресечение фактов системной коррупции, придания упреждающего характера принимаемым мерам. При этом не должно быть излишней зарегулированности, когда руководители организаций не могут реализовать право на разумный экономический риск; дифференциации антикоррупционных ограничений и требований, предъявляемых к различным категориям должностных лиц, в зависимости от степени коррупционного риска, обусловленной их служебным положением, выполняемыми функциями, работой в государственном либо частном секторе;

– воздействия на причины и условия, способствующие коррупции, в том числе через повышение открытости деятельности государственных органов, прозрачности принимаемых решений, развития форм и методов общественного контроля в сфере противодействия коррупции [1].

Проблема злоупотребления полномочиями в уголовном праве далеко не новая, на самом раннем этапе становления государственности существовала ответственность за должностные злоупотребления властью, включая превышение своих полномочий и использование их в корыстных целях.

В современных условиях проблема борьбы с преступностью в виде злоупотреблений служебными полномочиями становится все более острой. Злоупотребления властью или служебными полномочиями вызывают социальный конфликт между общественными интересами и действиями должностных лиц и в настоящее время является одной из актуальных проблем для белорусского общества.

Особое значение исследуемой темы заключается в том, что злоупотребление властью и служебными полномочиями наносят большой экономический, политический и социальный вред, формируют благоприятные условия для развития теневой экономики, неэффективного использования средств государственного бюджета, искажают принципы государственного управления.

Кроме того, уголовно-правовой состав злоупотребления властью или служебными полномочиями схож с составами других должностных преступлений, что вызывает определенные трудности в квалификации и отграничении составов преступлений.

Эффективность противодействия злоупотреблению властью и служебными полномочиями невозможна без детального понимания содержания данного преступления, направленное на совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Законодательное определение понятия «злоупотребление властью или служебными полномочиями» сформулировано в ч. 2 ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК): злоупотребление властью или служебными полномочиями — это умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам [2].

Следует отметить, что в ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации определено понятие «злоупотребление должностными полномочиями»: использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [3].

В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации в ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь прямо указано, что злоупотребление властью или служебными полномочиями — это умышленное преступление.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» разъяснено, что злоупотребление властью или служебными полномочиями (статья 424 УК) — это такие умышленные действия должностного лица по службе, которые соответствуют его служебным полномочиям, то есть, связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей, но совершены вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности [4].

Таким образом, злоупотребление властью или служебными полномочиями образует преступление, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. При определении содержания корыстной или иной личной заинтересованности необходимо установить, что действительно были использованы служебные полномочия для удовлетворения собственных интересов или интересов близких лиц.

Близкими виновному могут признаваться родственники и члены семьи, а также друзья при исключительной взаимности их дружественных отношений. Корыстная и иная личная заинтересованность всегда носит личный характер, так как опосредуются сознанием и волей виновного лица. Корыстную заинтересованность составляют личные побуждения и стремления должностного лица извлечь незаконную материальную выгоду либо создать условия, способствующие получению такой выгоды.

В п. 21 указанного Постановления определено, что корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении получить выгоду имущественного характера без незаконного безвозмездного обращения чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие недостачи с целью избежать материальной ответственности, освобождение себя или других лиц от имущественных затрат, временное пользование имуществом без намерения обратить его в собственность).

Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т.п. [4].

В соответствии с ч. 3 ст. 424 УК установлена повышенная ответственность за злоупотребление, совершенное должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества, либо повлекшее тяжкие последствия.

Анализ состава преступления злоупотребления властью или служебными полномочиями начинается с характеристики объекта посягательства, правильное установление которого позволяет выяснить характер и степень его общественной опасности, помогает отграничить его от схожих преступлений.

В теории уголовного права ученые придерживаются традиционной концепции общественных отношений, как объекта посягательства при злоупотреблении властью и служебными полномочиями.

Непосредственным объектом злоупотребления властью или служебными полномочиями выступают общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность определенного должностного лица на государственной службе.

Однако злоупотребление властью или служебными полномочиями обладает дополнительным объектом, в качестве которого выступают права и законные интересы граждан, организаций, охраняемые законом интересы общества и государства.

Специфика злоупотребления властью или служебными полномочиями выражена в его объективной стороне, которая состоит из трех обязательных признаков: деяние в виде совершения должностным лицом действий

по службе с использованием предоставленных ему служебных полномочий; общественно опасное последствие, указанное в диспозиции ч. 2 ст. 424 УК, причинная связь между деянием и его последствием.

Следует отметить, что проявление злоупотребления властью или служебными полномочиями состоит в том, что должностное лицо совершает действия, которые формально соответствуют его полномочиям, однако они являются незаконными, так как действуют вопреки интересам службы.

В ч. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» разъяснено, что совершенными вопреки интересам службы следует считать те действия должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями [4].

Если должностное лицо из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия, не вызванные служебной необходимостью, то их следует квалифицировать, как злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Например, к таким деяниям можно отнести: прием на работу лица, которое не исполняет свои трудовые обязанности; оказание содействия в продвижении по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности; освобождение подчиненного от исполнения возложенных обязанностей для использования его труда должностным лицом в своих целях и др.

При злоупотреблении властью или служебными полномочиями субъектом является лицо, напрямую связанное со службой, которое совершает действия, не вызванные служебной необходимостью и противоречащие требованиям должностных полномочий. При этом действия совершаются с корыстной или иной личной заинтересованностью путем использования субъектом возложенных на него должностных полномочий.

Данное преступление относится к коррупционным, так как при его совершении имеет место пагубное использование власти, что не только негативно влияет на межличностные отношения граждан, но и угрожает моральным устоям общества.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305–З «О борьбе с коррупцией» коррупция — умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества

или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [5].

Уголовная ответственность за преступления против интересов службы призвана способствовать защите общества и его граждан от коррупции и общественно опасных деяний, совершаемых должностными лицами по службе посредством использования своих служебных полномочий или ненадлежащего исполнения предоставленных им служебных полномочий.

Помимо совершения действий вопреки интересам службы, объективная сторона злоупотребления властью или служебными полномочиями, содержит наступление одного из таких последствий, как причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Ущербом в крупном или особо крупном размере признается ущерб, соответствующий критериям, указанным в части 2 примечаний к главе 35 УК. При этом следует иметь в виду, что ущерб как последствие общественно опасного деяния против интересов службы выражается в имущественном (реальном) ущербе.

Согласно ч. 2 примечания к главе 35 УК крупным размером (ущербом в крупном размере) признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) — в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины.

Независимо от того, причинен такой ущерб организации или гражданину, он поддается суммарной денежной оценке. Если такой ущерб охватывается одним умыслом, для определения окончательного размера ущерба допускается сложение сумм стоимости ущерба, причиненного нескольким субъектам.

Однако причиняемый ущерб можно рассматривать по разным критериям: как нецелевое использование материальных и финансовых средств, перерасход материальных и финансовых средств, упущенная выгода и другие виды убытков. В связи с чем, на практике возникают определенные трудности при решении вопроса о том, какие виды убытков относятся к понятию «ущерб» применительно к последствиям злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Представляется целесообразным внести дополнение п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против ин-

тересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)», пояснив, что к ущербу относятся материальные убытки, причиняемые организации или гражданину злоупотреблением властью или служебными полномочиями, которые могут быть в виде реального материального ущерба, упущенной выгоды и других видов ущерба.

Также обязательным конструктивным признаком злоупотребления властью или служебными полномочиями является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

В ч. 1 п. 20 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Республики определено, что при решении вопроса о том, является ли вред, причиненный правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, существенным (часть 2 статьи 424 УК), судам нужно учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и т.п.

Разъяснение этих последствий содержится в ч. 2 п. 20 указанного Постановления: существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка.

Однако данные разъяснения не дают полного понимания указанного признака, поэтому на практике установление этих последствий вызывает определение затруднения.

Следовательно, оценка причиненного вреда в качестве существенного, должна рассматриваться по конкретным последствиями деяния.

Предлагается конкретизировать понятие «существенный вред» применительно к различным сферам жизни общества и установить исчерпывающий перечень злоупотреблений должностного лица, которыми эти последствия могут быть вызваны, что позволит не допускать ошибок при правовой оценке действий должностных лиц по признаку причинения существенного вреда.

Третьим обязательным признаком объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями является причинная связь между деянием и наступившим общественно опасным последствием.

Причинная связь определяется как объективная связь между выходом должностного лица за пределы своих полномочий и существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, объект и объективная сторона преступления являются важными признаками злоупотребления властью или служебными полномочиями, так как они определяют характер общественной опасности данного деяния. Объективная сторона злоупотребления властью или служеб-

ными полномочиями характеризуется тремя обязательными признаками: использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; наступление в результате этого общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства; наличие причинной связи между использованием должностным лицом своих служебных полномочий и наступившими общественно опасными последствиями.

Однако для устранения противоречий и ошибок в следственной и судебной деятельности целесообразно законодательно урегулировать вопросы причинения ущерба и существенного вреда, как последствий общественно опасного деяния злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Список использованных источников

1. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] от 09.07.1999 № 275– З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: текст по состоянию на 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 13.06.1996 № 63– ФЗ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 12.10.2023 г. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. — Дата доступа: 28.10.2023 г.

4. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12: с изм. и доп.: текст по состоянию на 30.09.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305– З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

Г Л А В А 4. ПРАВО НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ СВИДЕТЕЛЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В реализации конституционного права на юридическую помощь свидетелю в уголовном процессе особое значение имеет институт адвокатуры, который является неотъемлемым элементом правового государства, по той причине, что именно он способствует реализации гарантированного Конституцией Республики Беларусь права граждан на юридическую помощь для осуществления и защиты их прав и свобод.

Особую значимость данное конституционное право граждан приобретает в уголовном процессе (на всех его стадиях), поскольку именно в уголовной сфере последствия процессуальной ошибки имеют наиболее серьезный характер.

Несмотря на это в отечественном законодательстве вплоть до 2018 года отсутствовали нормы, закрепляющие право свидетеля на приглашение адвоката для оказания юридической помощи при производстве следственных действий, что на практике не позволяло в должной мере реализовать гарантированное Конституцией право на юридическую помощь.

Предоставление свидетелю такого права обусловлено и тем обстоятельством, что знание своих основных процессуальных прав и обязанностей имеет существенное значение не только для надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, но и выступает дополнительной гарантией соблюдения как должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, так и свидетелем, законодательных требований, нарушение которых может повлечь уголовную ответственность указанных лиц.

Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления на современном этапе коллизий, возникающих в уголовном процессе при осуществлении конституционного права на юридическую помощь, так как деятельность адвоката, направленная на оказание юридической помощи гражданам, привлекаемым в уголовный процесс в качестве свидетелей, должна быть обеспечена совокупностью соответствующих прав адвоката и корреспондирующих им обязанностей других участников уголовного процесса, а также созданием необходимых условий для эффективного оказания юридической помощи.

Обеспечение конституционного права на юридическую помощь в рамках уголовного процесса является проявлением демократических основ правового государства, а также необходимым условием соблюдения законности и правопорядка при расследовании преступлений и отправлении правосудия.

Актуальность темы обусловлена и тем, что в доктрине уголовно-процессуального права многие вопросы, связанные с процессуальным по-

ложением адвоката свидетеля, продолжают оставаться остро дискуссионными за счет недостаточного законодательного регулирования статуса адвоката свидетеля.

В юридической литературе вопросам обеспечения юридической помощи свидетелю, процессуального статуса адвоката свидетеля уделяется недостаточное внимание. И, как свидетельствует практика, при применении отдельных правовых норм в уголовном процессе возникают некоторые противоречия, которые требуют незамедлительного законодательного регулирования.

Целью исследования является выявление проблем в сфере реализации конституционного права на юридическую помощь свидетелю и определение правового статуса адвоката свидетеля в уголовном процессе, а также выработка путей решения выявленных проблем.

Конституционно-правовой статус свидетеля при реализации им права на юридическую помощь в уголовном процессе определяется ст. 62 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами» [1].

Разделяя точку зрения Василевича Г.А., хочется подчеркнуть, что право на юридическую помощь является одним из основных элементов правового статуса человека, гарантированного Конституцией Республики Беларусь. А профессиональную юридическую помощь, в свою очередь, призвана осуществлять адвокатура, одним из принципов организации и деятельности которой является обеспечение гарантированного Конституцией Республики Беларусь, право граждан на юридическую помощь [2, с.169].

Свидетель, в соответствии со ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь), является лицом, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванным органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания [3].

Свидетель, не имеет собственный интерес в исходе уголовного дела и несёт обязанность являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс и правдиво сообщить все известное по делу, а также, ответить на поставленные вопросы. При этом, свидетель несет ответственность за отказ от дачи показаний, а также за достоверность содержания своих показаний [3].

Свидетель может быть допрошен: о любых относящихся к делу обстоятельствах, т.е. непосредственно о событиях совершения преступления или общественно опасного деяния; о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями; о ходе следственных и процессуальных действий, проводимых с участием или в присутствии свидетеля. При этом свидетель вправе сослаться на по-

ложения ст. 27 Конституции Республики Беларусь и отказаться от показаний против себя самого, членов своей семьи и близких родственников [1].

При этом свидетель обязан указать способ своего восприятия, как именно ему стали известны сведения: увидел, услышал, почувствовал запах и т.д. или указать источник сведений, ведь доказательствами, в соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК Республики Беларусь, не могут служить сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности [3].

Показания свидетеля являются источником доказательств по уголовному делу. Свидетель обязан правдиво сообщать все известные ему сведения по делу и ответить на поставленные вопросы в устной или письменной форме, за исключением, когда свидетель воспользовался правом не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников.

Если проследить как определяли понятие «свидетеля» в различные этапы развития уголовно-процессуальной науки, то основы современных представлений о составных элементах понятия были заложены еще Владимировым Л.Е., Фельдштейном Г.С. и Фойницким И.Я. В их трудах можно выделить следующие специфические элементы понятия свидетеля:

- 1) только физические лица;
- 2) располагающие какими-либо сведениями, касающимися дела;
- 3) не обладающие статусом обвиняемого, потерпевшего, гражданским истцом и гражданским ответчиком;
- 4) вызванные для дачи показаний органом судебной власти [4, с. 305].

В советский период изучением вопроса о содержании понятия «свидетель» занимались Павлов Н.Е., Бажанов М.И., Рахунов Р.Д. и другие. Они, в свою очередь, расширяли представления дореволюционных ученых, указанные авторы выделяют такие элементы, как:

- 1) обязанность свидетеля дать показания об известных ему обстоятельствах произошедшего;
- 2) сведения, которые может сообщить свидетель, должны касаться любых обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу, в том числе личности обвиняемого и потерпевшего, а также о взаимоотношениях с ними;
- 3) в качестве свидетеля может быть допрошено любое лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;
- 4) в качестве свидетеля должно привлекаться лицо, которое способно по своему психическому и физическому состоянию правильно воспринимать явления и давать о них правильные показания [5, с. 52].

Содержание понятия «свидетеля» является актуальным вопросом и в настоящее время, о чем свидетельствует наличие различных работ исследователей на данную тему. Однако, в своем большинстве, исследователями

предлагаются практически идентичные определения понятия этого участника, в разной последовательности, сочетающие ранее выделенные в науке уголовного процесса элементы его правового статуса.

Так, Татаров Л.А. основываясь на положении, что «уголовно-процессуальную деятельность осуществляют исключительно субъекты уголовного процесса», делает вывод, что всякое юридическое и физическое лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальные правоотношения, приобретает статус «субъект уголовного процесса»; и определяет свидетеля, как «субъекта уголовного процесса, которому известно что-либо об обстоятельствах расследуемого преступления, наделенного правами и обязанностями, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения процессуальным органом» [6, с. 106].

Следует согласиться с автором, что свидетель, являясь участником уголовного процесса, имеет свой законный интерес. Интерес, в свою очередь, представляет собой сложную объективную категорию, тесно взаимосвязанную с потребностями субъекта и общественными отношениями, но не тождественной им. Потребности являются побуждающим фактором к возникновению интереса, а общественные отношения — той средой, в которой формируется механизм реализации интересов.

Субочев В.В., который, в отличие от других исследователей, подходит к рассмотрению законного интереса разносторонне, раскрывая значение различных аспектов этого понятия и не связывая его с прямым закреплением в законе. Автор более широко трактует понятие законного интереса и предлагает следующие его характеристики:

1) законный интерес как правовая категория обозначает опосредованные устремления граждан, претендующие на определенную правовую защиту и характеризующиеся определенным отношением со стороны государства, его органов;

2) законный интерес представляет собой возможность, прямо не закрепленную в законе, при помощи которой каждый правоспособный субъект может правомерными способами удовлетворять свои интересы;

3) законный интерес — субъективное право, направленное на использование определенного права либо достижение результата [7, с. 47–48].

Следует заметить, что уголовно-процессуальное законодательство наделяет свидетеля перечнем прав, которые превращают его в самостоятельного участника уголовного процесса.

Исходя из потребностей свидетеля, можно выделить следующие законные интересы данного участника уголовно-процессуальных отношений:

1) заинтересованность в возможности объективного и свободного от различного вида давления, выполнения своей главной обязанности — правдиво сообщить органу уголовного преследования и суду имеющиеся у него сведения об обстоятельствах уголовного дела;

2) заинтересованность в подтверждении сообщенных им сведений и в том, чтобы не быть уличенным в даче заведомо ложных показаний;

3) заинтересованность в обеспечении личной безопасности и безопасности близких ему людей;

4) заинтересованность в освобождении от дачи показаний, изобличающих его самого и близких ему лиц.

Так, выходит, что интересы свидетеля не выходят за рамки выполняемой им функции содействия правосудию.

Шейфер М.М. обратила в своей работе внимание на то, что, несмотря на отнесение свидетеля к участникам уголовного процесса, вопросы, касающиеся его процессуальной функции, можно обозначить как малоизученные. Свидетель не выполняет ни функции защиты, ни уголовного преследования, ни разрешения дела по существу и является носителем особой «вспомогательной функции». Содержание ее проявляется в «содействии осуществлению правосудию посредством правдивого изложения известных ему обстоятельств, имеющих значение для дела, составляющих предмет допроса и других следственных действий, проводимых с его участием и сопровождаемых дачей показаний». Автор также подчеркивает незаменимость свидетеля и указывает на его приоритет перед другими участниками процесса в деле достижения объективности, полноты, всесторонности как предварительного, так и судебного следствия [8, с. 13].

Основные права свидетеля закреплены в ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь. При участии в следственных действиях (допросе, очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте) свидетель пользуется соответствующими правами лица, участвующего в следственном действии. При допросе свидетель вправе пользоваться документами и записями, которые по его ходатайству или с его согласия могут быть приобщены к протоколу допроса (в необходимых случаях следователь, лицо, производящее дознание, проводят выемку), в соответствии с ч. 2 ст. 331 УПК Республики Беларусь заметки и документы предъявляются суду, а при необходимости приобщаются к уголовному делу (ч. 5 ст. 217 УПК) [3].

Так же к правам свидетеля относится право знакомиться с записью его показаний в протоколе судебного заседания, о получении копии звуко- или видеозаписи его показаний в ходе открытого судебного заседания, об ознакомлении со звуко- или видеозаписью его показаний в ходе закрытого судебного заседания (ч. 3 ст. 309 УПК Республики Беларусь) [3].

Свидетель имеет право собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса и удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний (п. 3 ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь) [3].

Если свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол его допроса, то с согласия допрашиваемого свидетеля следователь или лицо, производящее дознание, при-

глашает лицо, которое удостоверяет своей подписью правильность записи показаний допрашиваемого свидетеля (ч. 3 ст. 194 УПК Республики Беларусь) [3].

Свидетель вправе пользоваться услугами переводчика и заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе. Кроме того, свидетель вправе заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества; и получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

В 2018 году перечень прав свидетеля дополнился правом приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием. А в УПК Республики Беларусь, в свою очередь, появилась новая статья 601, предусматривающая такого участника уголовного процесса, как адвокат свидетеля [3].

Несмотря на то, что в ряде стран такой участник уголовного процесса предусмотрен давно, в Российской Федерации, например, с 2001 года, для Беларуси положение, предусматривающее участие адвоката свидетеля является относительно новым, однако уже очевидна недостаточность всесторонней проработки правового статуса адвоката свидетеля в уголовном процессе [9, с. 309].

Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание на необходимость обеспечения свидетеля представителем, которым и является адвокат, в 2015 году, обосновав это, кроме прочего, тем, что знание свидетелем принадлежащих ему прав и обязанностей в уголовном процессе важно не только для надлежащего порядка осуществления уголовного процесса, но и является дополнительной гарантией соблюдения как должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, так и свидетелем требований, установленных законодательством, нарушение которых может повлечь уголовную ответственность. А также, степень достоверности и юридическая значимость свидетельских показаний, данных в присутствии адвоката, существенно повышается [10].

Часть 2 ст. 60 УПК содержит перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей.

Так, не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- 1) подозреваемый;
- 2) лица, которые в силу возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания. Для разрешения вопроса о способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания может назначаться и проводиться амбулаторная экспертиза;

3) адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций — для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу;

4) лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля. Участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела;

5) прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания — помощник судьи) — об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу, а судья — в связи с обсуждением в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения;

6) священнослужитель — об обстоятельствах, известных ему из исповеди;

7) врач — без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны;

8) лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, — без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе;

9) медиатор — об обстоятельствах, которые стали ему известны по уголовному делу в связи с участием в примирении обвиняемого с потерпевшим [3].

В п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь в настоящее время указан только подозреваемый в качестве лица, не подлежащего допросу в качестве свидетеля [3]. Данная норма логична, поскольку на свидетеля возлагается обязанность правдиво сообщать все известное по делу и отвечать на поставленные вопросы. Обвиняемый и подозреваемый могут отказаться от дачи показаний (п. 9 ч. 2 ст. 41, п. 8 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь). В связи с указанным мы считаем, что в п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь наряду с подозреваемым, следует указать обвиняемого как на лицо, не подлежащее допросу в качестве свидетеля.

При производстве следственных действий для удостоверения его факта, хода и результатов может участвовать понятой (ч. 1 ст. 64 УПК Республики Беларусь). Понятой — совершеннолетнее лицо, которое сначала приобретает статус понятого, потом происходит восприятие им обстоятельств следственного действия. Свидетель сначала воспринимает обстоятельства уголовного дела, а потом приобретает свой статус.

Понятой может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с производством следственного действия, в котором он участвовал (ч. 5 ст. 64 УПК Республики Беларусь). Но, если лицо было допрошено в качестве свидетеля об обстоятельствах, имеющих отношение к данному уголовному делу, то это лицо не может принимать в дальнейшем участие в производстве по уголовному делу в качестве понятого (п. 2 ч. 1 ст. 87 УПК Республики Беларусь).

Следовательно, можно резюмировать, что в качестве базового элемента понятие «свидетель» содержит признак обладания определенной информацией, имеющей значение для установления истины по уголовному делу и получаемой от лица в установленной процессуальной форме при проведении соответствующих следственных действий.

Именно информационная составляющая является важным элементом, присущим свидетелю как участнику уголовно-процессуальных правоотношений. Ключевым элементом одновременно выступает личный характер процесса восприятия и передачи информации, представляющей определенный интерес для решения задач раскрытия преступления [11, с.87]. Значение показания свидетеля для точного установления обстоятельств совершенного преступления трудно переоценить, без этого вида доказательства не обходится ни одно расследование.

Конституция Республики Беларусь устанавливает, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (ст. 21) [1].

Наряду со статьей 62 Конституции Республики Беларусь [1], понятие юридической помощи закреплено в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» следующим образом: деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами [12].

В ст. 26 вышеназванного Закона перечислены следующие виды юридической помощи, оказываемой адвокатами:

- дача консультации и разъяснения по юридическим вопросам;
- составление заявлений, жалоб и других документов правового характера;

представление интересов клиентов в судах, в том числе на стадии исполнения судебных постановлений, а также в государственных органах, иных организациях, в том числе их органах управления, и перед физическими лицами;

участие в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков;

участие в административном процессе в качестве защитника, представителя потерпевшего, иных физических или юридических лиц, являющихся участниками административного процесса;

проведение правовой оценки документов и деятельности;

ведение правовой работы по обеспечению хозяйственной и иной деятельности;

ведение правовой работы по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь;

совершение от имени и в интересах клиентов юридически значимых действий в пределах полномочий, предоставленных им клиентом и законодательством;

оказание иных видов юридической помощи [12].

Право на квалифицированную, юридическую помощь приобретает особую значимость в уголовном процессе, ведь уголовно-правовые отношения являются крайне специфической сферой жизни для граждан. Однако, есть категория лиц, для которых данная сфера является обыденностью, ведь они участвуют в ней изо дня в день, и к таким лицам относятся адвокаты [13, с. 126].

Адвокаты, ежедневно оказывая правовую помощь гражданам по различным вопросам, участвуют в уголовном процессе в разных правовых статусах.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокатом может быть физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее в установленных настоящим Законом случаях стажировку и сдавшее квалификационный экзамен, получившее специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов [12].

Адвокатура, в свою очередь, представляет собой неотъемлемый элемент правового государства, по той причине, что она способствует реализации гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на защиту законных прав и свобод [1].

Особенно это актуально для уголовного процесса (на всех его стадиях), ведь в соответствии с ч. 1 ст. 2 УПК Республики Беларусь, задачами уголовно-процессуального закона являются «закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, обеспечение за-

конных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также уголовное преследование и защита лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний»[3].

Адвокатура представляет собой особый правовой институт, который основывается как на публично-правовых началах, так и частноправовых. Деятельность адвоката по уголовному делу носит публично-правовой характер, так как адвокаты участвуют в отправлении правосудия и самостоятельно представляют, и защищают интересы, права и свободы своих клиентов [14, с. 6]. Одновременно с этим, адвокат защищает интересы конкретного лица, что свидетельствует и о частноправовых началах в деятельности адвоката в уголовном процессе [15, с. 96–98].

Согласно ст. 7 УПК Республики Беларусь, задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [3].

Роль адвоката в уголовном судопроизводстве является уникальной, так как это единственный из всех участников, который может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения [16, с. 82]. В зависимости от стороны процесса адвокат выступает защитником на стороне защиты и представителем на стороне обвинения. Тем не менее, целесообразно отметить, что на современном этапе имеют место некоторые трудности в процессе осуществления адвокатом своих непосредственных обязанностей, которые в настоящее время так и не разрешены до конца [17, с. 156].

Адвокат в уголовном процессе может участвовать в нескольких статусах: как защитник подозреваемого, обвиняемого, как адвокат свидетеля, как частный обвинитель и представитель потерпевшего.

Защитником, в соответствии со ст. 44 УПК Республики Беларусь, является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным УПК Республики Беларусь, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а равно осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого [3].

В качестве защитника в уголовном процессе Республики Беларусь могут быть допущены адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. Таким образом, лишь адвокаты имеют исключительное право допуска в качестве защитника в уголовный про-

цесс. Однако, у обвиняемого на стадии судебного разбирательства есть право заявить ходатайство о допуске в качестве защитника близкого родственника или законного представителя.

Как правило, суды с большой осторожностью разрешают указанные ходатайства, оценивая реальные возможности близкого родственника или законного представителя обвиняемого осуществлять защиту на уровне с профессиональными адвокатами-защитниками. Защитником является в первую очередь лицо, которое способно на профессиональном уровне оказывать юридическую помощь [18, с. 231–232].

Адвокат свидетеля, в свою очередь, не получил такую подробную законодательную регламентацию, как защитник. УПК Республики Беларусь не дает определения кто может стать адвокатом свидетеля. Исходя из самого названия правового статуса «адвокат свидетеля» можно сделать вывод, что в качестве адвоката свидетеля могут быть допущены лица, имеющие статус адвоката [19, с. 188]. Хоть на практике так и происходит, однако в науке все ещё ведутся дискуссии о том, кто, помимо адвокатов, может быть допущен в качестве адвоката свидетеля [20, с. 286; 21, с. 46–47]. На наш взгляд, роль адвоката, как профессионального, высококвалифицированного специалиста, способного оказывать юридическую помощь, крайне велика и ценна для каждого гражданина, не обладающего должными знаниями в сфере юриспруденции.

Кроме того, в п. 4 ч. 1 ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» предусмотрены формы участия адвоката в уголовном процессе, при этом нет прямого указания на такой правовой статус, как адвокат свидетеля [12]. По нашему мнению, необходимо дополнить данный пункт следующим образом: «участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, адвоката свидетеля, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков».

Помимо рассмотренных выше правовых статусов, адвокат может участвовать в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего.

Пленум Верховного суда Республики Беларусь в своем постановлении обратил внимание, что «потерпевший является единственным участником процесса, непосредственно пострадавшим от преступления, в связи с чем обеспечение защиты его прав и законных интересов приобретает особое значение» [22]. А квалифицированная помощь адвоката, в свою очередь, является гарантией обеспечения защиты прав и законных интересов.

Однако, на практике обращаемость лиц, признанных потерпевшими по уголовному делу, к адвокатам за помощью крайне низка. Мы полагаем, что основной причиной является низкий уровень правовой просвещенности граждан и существующий стереотип о том, что «потерпевшему адвокат не нужен, он ведь ни в чем не виноват».

Несмотря на то, что со стороны обвинения в любом уголовном процессе участвуют профессиональные, квалифицированные люди, это следователь и прокурор, потерпевшему при определенных обстоятельствах самого уголовного дела и с учетом его позиции, а также способности полноценным образом осуществлять защиту своих прав самостоятельно, может понадобиться помощь адвоката.

Потерпевшие не всегда могут правильно оценить свои возможности при принятии решения о заявлении гражданского иска либо отказа от него, формулировки и обоснования своих требований по гражданскому иску в уголовном процессе, кроме того, потерпевшие в силу различных причин не всегда могут донести до следователя все обстоятельства, которые представляются им важными для уголовного дела [23, с. 117]. При вступлении адвоката в дело в качестве представителя потерпевшего, вышеописанных проблем не возникает. Кроме того, при проведении очных ставок и судебных заседаний, где имеет место быть косвенный контакт с подозреваемым, обвиняемым, адвокат окажет и психологическую поддержку, не допуская ненужных конфликтов между сторонами [24, с. 160].

Также, на стороне обвинения адвокат может участвовать и в статусе частного обвинителя по делам частного обвинения. В данном случае остро стоит вопрос о необходимости помощи адвоката в таких делах, ведь весь процесс частного обвинения регламентирован в УПК Республики Беларусь не совершенно, также на практике возникает много проблем и вопросов даже у квалифицированных участников уголовного процесса, таких как судьи [25, с. 33].

Таким образом, защищая права и законные интересы граждан, адвокат участвует в уголовном процессе в разных правовых статусах и оказывает юридическую помощь различного вида. Деятельность адвоката в уголовном процессе носит как публично-правовой, так и частноправовой характер. Адвокат самостоятельно защищает права и свободы своего клиента, что обуславливает частноправовой характер. Публично-правовой характер заключается в препятствовании односторонности в деятельности органов государства в случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его клиента.

В то же время, адвокатская деятельность в Республике Беларусь является профессиональной деятельностью. Адвокаты оказывают юридическую помощь различного вида в рамках широкого круга отраслей права. Кроме того, именно адвокаты имеют монополию на участие в рамках уголовного процесса. Для того, чтобы оценить правовой статус и эффективность механизма оказания юридической помощи в рамках уголовного процесса лучше всего рассмотреть данные моменты с учетом опыта зарубежных стран [26, с. 306].

На данном этапе развития уголовного процесса прослеживается тенденция усиления гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уго-

ловно-процессуальные отношения. Учитывая то, что наиболее эффективной гарантией прав и законных интересов граждан в уголовном процессе является оказание квалифицированной юридической помощи, список субъектов ее получения на данном этапе развития уголовного процесса пополнился таким участником уголовного процесса, как свидетель.

Для Республики Беларусь такой участник уголовного процесса, как адвокат свидетеля является довольно новым, введена соответствующая статья в УПК Республики Беларусь только в 2018 году [3]. К этому времени, в Российской Федерации такой участник уголовного процесса существовал уже 17 лет, то есть с 2001 года. Несмотря на такую временную разницу, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) не преуспел в правовой регламентации статуса адвоката свидетеля.

Начнем с того, что УПК Республики Беларусь содержит отдельную статью об адвокате свидетеля, в УПК РФ есть лишь упоминания, рассредоточенные по всему кодексу [27]. УПК Республики Беларусь относит адвоката свидетеля к группе иных участников уголовного процесса, в то время как, УПК РФ такого не предусматривает и, тем самым, не относит адвоката свидетеля ни к одной группе участников уголовного процесса, что видится нам, как пробел в законодательном регулировании правового положения адвоката свидетеля.

Еще одно различие положений законодательств заключается в том, что адвокат свидетеля по УПК Республики Беларусь имеет право участвовать во всех процессуальных действиях, производимых с участием свидетеля, в свою очередь, УПК РФ предусматривает участие адвоката свидетеля только в случае производства допроса [27]. Мы считаем, что в этом случае требуется расширение возможностей участия адвоката свидетеля, как это предусматривает УПК Республики Беларусь.

УПК Республики Беларусь наделяет адвоката свидетеля следующими правами:

- 1) оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве процессуальных действий с участием этого свидетеля;
- 2) с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы этому свидетелю;
- 3) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе этого свидетеля;
- 4) знакомиться с протоколом следственного и иного процессуального действия, при проведении которого он оказывал юридическую помощь свидетелю, и вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе указанного действия;
- 5) знакомиться с записями в кратком протоколе, протоколе судебного заседания показаний этого свидетеля или соответствующей частью звуко- или видеозаписи хода закрытого судебного заседания, получать копию

звуко- или видеозаписи допроса этого свидетеля в ходе открытого судебного заседания [3].

УПК РФ предусматривает право свидетеля являться на допрос с адвокатом, отсылая при этом к ч. 5 ст. 189 УПК РФ, которая в свою очередь предусматривает права адвоката свидетеля с отсылкой к ч. 2 ст. 53 УПК РФ, закрепляющей права защитника [27].

Таким образом к правам адвоката свидетеля УПК РФ относит:

- 1) давать в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации;
- 2) задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам;
- 3) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия;
- 4) делать замечания, подлежащие занесению в протокол следственного действия, о нарушении прав и законных интересов свидетеля [27].

УПК РФ закрепляет такое право адвоката свидетеля, как право дачи кратких консультаций во время проведения следственных действий. Кроме того, таким правом наделен не только адвокат свидетеля, но еще и защитник. УПК Республики Беларусь не предусматривает такое право ни для адвоката свидетеля, ни для защитника.

Ранее поднимался вопрос о необходимости наделения подобным правом защитника в уголовном процессе Республики Беларусь, ведь в уголовном процессе Республики Беларусь защитник подозреваемого, обвиняемого не наделен правом кратких консультаций в процессе производства следственного действия.

Однако, наделение таким правом адвоката свидетеля является довольно спорным вопросом, ведь проводимое следственное действие может быть неоднократно прервано на неопределенный срок. С одной стороны, исходя из принципа защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, данное право представляется необходимым и для адвоката свидетеля.

С другой же, для подозреваемого, обвиняемого, в отличие от свидетеля, дача показаний не является обязанностью, и они в любой момент могут отказаться от дачи показаний и общаться со своим защитником без каких-либо ограничений. А, что касается, свидетеля, то на него возложена обязанность дачи правдивых показаний, в противном случае, свидетель может быть привлечен к уголовной ответственности и в этом контексте наделение адвоката свидетеля правом консультаций и разъяснений правовых вопросов непосредственно при производстве следственного действия видится довольно спорным решением.

Также, правовой статус адвоката свидетеля в соответствии с УПК Республики Беларусь предусматривает такое право, как право заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе этого свидетеля. По нашему

мнению, права адвоката свидетеля в уголовном процессе России необходимо, расширить, включив в их перечень аналогичное право.

Очевидно, что перечень прав адвоката свидетеля закрепленный в УПК РФ и в УПК Республики Беларусь, в целом схожий. Различия в том, что белорусский законодатель размыл границы прав адвоката свидетеля, используя формулировку «оказывать юридическую помощь свидетелю», однако определение термина «юридическая помощь» УПК Республики Беларусь не содержит.

Как уже указывалось выше, Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» определяет юридическую помощь как «деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами» [12]. Раскрывая понятие «юридической помощи», вышеназванный Закон содержит открытый перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатами. По нашему мнению, в УПК Республики Беларусь необходимо уточнить какую именно юридическую помощь может оказывать адвокат свидетеля в рамках производства по уголовному делу.

Стоит также уделить внимание позиции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) по рассматриваемой теме.

Свидетель, согласно ст. 78 УПК РК, имеет право давать показания в присутствии своего адвоката. Однако, перечень прав, которыми обладает адвокат свидетеля в этом случае, не закреплен [28].

Однако, УПК РК предусматривает такого участника уголовного процесса, как «свидетель, имеющий право на защиту». Аналогового участника не имеет ни УПК Республики Беларусь, ни УПК РФ.

В соответствии со ст. 65-1 УПК РК, свидетелем, имеющим право на защиту является «лицо, на которое указано в заявлении и сообщении о преступлении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым» [28]. Свидетель, имеющий право на защиту, имеет право пригласить адвоката в качестве защитника, при этом количество защитников в данном случае, не ограничено. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 68 УПК РК, по просьбе свидетеля, имеющего право на защиту, участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, путем направления соответствующего постановления в профессиональную организацию адвокатов. То есть, получается, в данном случае, адвокат может быть и назначен органом, ведущем предварительное расследование.

Защитник свидетеля, имеющего право на защиту, обладает таким же перечнем прав, как и защитник подозреваемого, обвиняемого. В качестве защитников, УПК РК, предусматривает участие только адвокатов.

Считаем крайне важным обратить внимание на положение УПК РК, которое четко устанавливает запрет на осуществление защиты одним и тем же адвокатом двух свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого [28].

По нашему мнению, необходимо закрепить аналогичное положение в статье, закрепляющей правовой статус адвоката свидетеля и в УПК Республики Беларусь, так как данный вопрос остается дискуссионным.

Так, рассмотренные положения УПК РК представляются нам довольно прогрессивными. Такой участник уголовного процесса, как «свидетель, имеющий право на защиту» для нашего законодательства не знаком, однако, на наш взгляд, регламентация такого участника направлена на придание более точного процессуального статуса лицу, в отношении которого имеется предположение о совершении им уголовно наказуемого деяния, с момента его вовлечения в орбиту досудебного расследования, на реализацию и защиту его конституционных прав.

Однозначно, правовая регламентация статуса адвоката свидетеля как в УПК Республики Беларусь, так и в УПК РФ характеризуется недостаточной разработанностью. УПК РК имеет такой недостаток, как отсутствие перечня прав, которыми обладает адвокат свидетеля, однако содержит в себе прогрессивное положение, закрепляющее нового, для Беларуси, участника — свидетеля, имеющего право на защиту. Считаем необходимым, дальнейшее исследование рассматриваемой темы для того, чтобы учесть опыт зарубежных стран для совершенствования законодательства Республики Беларусь.

Обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью каждого государства. Данный принцип имеет закрепление на конституционном уровне и выступает фундаментом для постоянного совершенствования законодательства в сфере реализации данных прав и свобод, в том числе и в уголовном процессе. Уголовно-процессуальная деятельность, в свою очередь, базируется на таком основополагающем положении, как принцип защиты прав и свобод личности. В целях обеспечения прав и свобод граждан, получения правовой помощи, наряду с развитой системой правоохранительных органов и судов, действует специальный институт — адвокатура.

В действующем УПК Республики Беларусь, адвокат, как мы уже освещали в подглаве 1.2, выступает в нескольких статусах: как защитник, как представитель потерпевшего, как частный обвинитель и как адвокат свидетеля.

Статья, предусматривающая участия адвоката в уголовном процессе в качестве адвоката свидетеля введена с января 2018 года. Закрепление в

УПК Республики Беларусь такой статьи свидетельствует о приверженности государства принципу защите прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

Однако, несмотря на положительную оценку подобных изменений с точки зрения гуманизации и развития уголовного процесса, данная статья всё ещё нуждается в совершенствовании.

УПК Республики Беларусь не предусматривает понятия «адвокат свидетеля», однако проанализировав соответствующие нормы, можно определить данного участника уголовного процесса следующим образом.

Адвокатом свидетеля в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь, оказывает юридическую помощь свидетелю.

Необходимо обратить внимание на то, что не только Конституционный суд Республики Беларусь в своем решении, но и некоторые авторы употребляют термин «представитель», когда речь идет об адвокате свидетеля [10; 29, с. 44; 30, с. 8–10; 31, с. 119–120].

Чтобы понимать является ли адвокат свидетеля его представителем, необходимо для начала обратить внимание на само понятие «уголовно-процессуального представительства».

Первые признаки уголовно-процессуального представительства были сформулированы еще в дореволюционной науке Фойницким И.Я.:

- 1) более частое, чем в гражданском праве, назначение представителя независимо от воли представляемого;
- 2) более независимое от представляемого положение;
- 3) необходимость служения в уголовном судопроизводстве общественным интересам, наравне с частными интересами доверителя;
- 4) представитель в уголовном процессе не заменяет собою представляемого, а является, скорее, «правозаступником» [4, с. 340].

На современном этапе развития уголовного процесса, институт уголовно-процессуального представительства имеет следующие особенности:

- 1) более частое, чем в гражданском процессуальном праве назначение представителя вне зависимости от воли представляемого;
- 2) особая цель представительства в уголовной сфере — оказание представляемому помощи в реализации его прав, пресечении их нарушений и оказания содействия в осуществлении правосудия;
- 3) способствование реализации общих задач уголовного процесса;
- 4) преимущественное закрепление в законе прав и обязанностей представителя;
- 5) производность прав представителя от прав представляемого лица [30, с. 14].

Обращаясь к позиции законодателя в этом вопросе, можем увидеть, что в УПК Республики Беларусь адвокат свидетеля внесен в группу «иных участников уголовного процесса», в то время как, представитель

потерпевшего и защитник отнесены к группе «участников уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы». То есть, с точки зрения законодателя, адвокат свидетеля не является его представителем [3].

Сама природа представительства заключается в том, что одно лицо на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого лица, непосредственно создавая, изменяя или прекращая для него права и обязанности [32, с. 196]. А также, права представляемого лица, не связанные с его личностью, имеет и его представитель и также, может действовать в его интересах в отсутствие представляемого.

На наш взгляд, будет неправильным отождествлять представителя и адвоката свидетеля по причине того, что представитель наделен аналогичным объемом прав с представляемым лицом и может участвовать при производстве следственных и иных процессуальных действий в отсутствие лица, интересы которого представляет. Адвокат свидетеля не имеет таких полномочий, и присутствие свидетеля, при производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием, обязательно.

Однако, при этом различии определенные черты представительства адвокат свидетеля все же имеет:

- 1) адвокат свидетеля хоть имеет и не идентичный перечень прав, однако его права производны от прав свидетеля;
- 2) адвокат свидетеля оказывает юридическую помощь, в том числе по реализации прав свидетеля;
- 3) адвокат свидетеля предупреждает и пресекает нарушения прав свидетеля со стороны третьих лиц.

Процесс вступления адвоката свидетеля в уголовный процесс достаточно прост: гражданин, являющийся свидетелем по уголовному делу, заключает договор с определенным адвокатом, затем адвокат заполняет ордер и является на допрос либо иное следственное действие, вместе с клиентом. Важным моментом является отсутствие обязательного участия адвоката свидетеля, как в случае с защитником [33, с. 170].

По нашему мнению, необходимо рассмотреть возможность обязательной консультации с адвокатом перед первым допросом свидетеля, а также обязанность должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, который вызывает свидетеля на допрос оповестить свидетеля о праве воспользоваться услугами адвоката за счет средств местного бюджета.

А также, дополнить ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь следующим пунктом:

«51) получить до начала первого допроса в качестве свидетеля юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета».

Указанное предложение будет содействовать обеспечению права на юридическую помощь, в том числе права пользоваться помощью адвокатов, гарантированного Конституцией Республики Беларусь, и в частности,

способствовать возможности получения квалифицированной юридической помощи лицами, вовлекаемыми в уголовный процесс.

Далее подробнее рассмотрим права, предоставленные адвокату свидетеля. Так, п. 1 ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь закрепляет право адвоката свидетеля «оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве процессуальных действий с участием этого свидетеля», однако определение термина «юридическая помощь» УПК Республики Беларусь не содержит. В свою очередь, закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» определяет юридическую помощь как «деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами».

При этом, вышеназванный закон содержит открытый перечень видов юридической помощи, которую оказывают адвокаты. Следовательно, адвокат свидетеля обладает широкими полномочиями в рамках оказания юридической помощи свидетелю. По нашему мнению, необходимо уточнить в УПК Республики Беларусь виды юридической помощи, который может оказывать адвокат свидетеля в рамках производства по уголовному делу.

Кроме того, в п. 4 ч. 1 ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» закреплены формы участия адвоката в уголовном процессе, при этом не указывается адвокат свидетеля [12]. По нашему мнению, необходимо дополнить данный пункт следующим образом: «участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, адвоката свидетеля, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков».

Так, дача консультаций и разъяснений по юридическим вопросам является одним из видов юридической помощи, оказываемой адвокатами. И адвокат свидетеля, безусловно, может оказывать такой вид помощи своему клиенту. Однако, остается нерешенным вопрос возможности дачи кратких консультаций и разъяснений адвокатом непосредственно при проведении следственных действий с участием свидетеля, в случае возникновения вопросов у последнего. На данный момент, УПК Республики Беларусь не наделяет таким правом ни адвоката свидетеля, ни защитника. Ранее мы рассматривали возможность наделения таким правом защитника [34, с. 461].

При решении вопроса о предоставлении такого права адвокату свидетеля, считаем необходимым, учитывать, что свидетель, в отличие от подозреваемого, обвиняемого наделяется обязанностью правдиво давать показания об обстоятельствах, которые ему известны [35, с. 326]. Однако, если данные консультации будут ограничиваться исключительно разъяснением

норм действующего законодательства, необходимо дополнить ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь п. 21) «при производстве следственных действий, в рамках оказания юридической помощи свидетелю, давать ему в присутствии следователя, краткие консультации».

Следующее право адвоката свидетеля, предусмотренное УПК Республики Беларусь, это право задавать вопросы свидетелю, с разрешения органа, ведущего уголовный процесс. По нашему мнению, необходимо расширить это право так, чтобы адвокат свидетеля при проведении очной ставки с этим свидетелем, мог задавать, с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вопросы подозреваемому, потерпевшему, свидетелю и уточнить п. 2 ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь следующим образом: «2) с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы этому свидетелю, а также подозреваемому, потерпевшему, свидетелю при производстве очной ставки». Это способствовало бы устранению имеющихся противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, а это, как известно, и является основной целью производства очной ставки.

Пункт 5 ч.1 ст. 601 наделяет адвоката свидетеля правом знакомиться с записями в кратком протоколе, протоколе судебного заседания показаний этого свидетеля или соответствующей частью звуко- или видеозаписи хода закрытого судебного заседания и получать их копии. По нашему мнению, необходимо провести аналогию с протоколами следственных действий, в которых участвовал свидетель, где адвокат правомочен вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей. И наделить адвоката таким правом и в отношении протокола судебного заседания, дополнив п. 5 ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь следующим положением: «и вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в указанном протоколе».

Довольно дискуссионным является вопрос о возможности адвоката участвовать в уголовном процессе одновременно представителем потерпевшего и адвокатом свидетеля или же защитником подозреваемого и адвокатом свидетеля. Данная проблема является малоисследованной в науке [36, с. 155; 37, с. 11].

Адвокаты, на практике, не допускают участия в уголовном процессе сразу в двух статусах и, как правило, делают выбор в пользу лица, обратившегося первым, отказывая последующим в предоставлении юридической помощи по причине противоречия интересов.

По нашему мнению, действительно правильным решением будет не сочетать два статуса, которые на первый взгляд, не противоречат друг другу. Ведь, будучи представителем потерпевшего и адвокатом свидетеля по одному и тому же делу, адвокат балансирует между участниками уголовно процесса, представляющими разные классификационные группы и имеющие разные цели: потерпевший имеет личную заинтересованность в исходе дела, свидетель же не имеет никакой заинтересованности

в исходе дела, его показания являются вспомогательным источником доказательств [38, с. 161].

Кроме того, показания, данные свидетелем могут носить как обвинительный, так и оправдательный характер, а также, показания, данные на стадии предварительного расследования могут измениться в судебном заседании [39, с. 179]. Таким образом, может возникнуть конфликт интересов двух разных участников уголовного процесса, позиции которых должен будет представлять один адвокат.

Не менее дискуссионной является и ситуация, когда один адвокат является адвокатом нескольких свидетелей [40, с. 84]. В таких случаях риск конфликта интересов гораздо меньше, нежели в ситуациях, рассмотренных выше. И на наш взгляд, один адвокат может участвовать в качестве адвоката нескольких свидетелей, однако в ходе консультации перед допросом адвокату необходимо детально обсудить позицию с каждым клиентом, убедившись, что они не имеют противоречия, в противном случае, противоречие может привести к проведению очной ставки, где один адвокат не сможет одновременно представлять интересы двух свидетелей.

Однако, для предупреждения подобных ситуаций, не рекомендуем одному адвокату участвовать в качестве адвоката нескольких свидетелей по одному уголовному делу.

Несмотря на законодательное закрепление правового статуса адвоката свидетеля в уголовном процессе, данная специфическая и относительно новая форма участия адвоката в уголовном процессе является недоработанной и нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Нами был представлен ряд предложений по совершенствованию положений УПК Республики Беларусь, предусматривающих правовой статус адвоката свидетеля, введение которых способствовало бы наиболее эффективному оказанию юридической помощи гражданам в такой специфической сфере, как уголовный процесс.

Таким образом, свидетелем в уголовном процессе является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания. Свидетель, не имеет собственный интерес в исходе уголовного дела и несёт обязанность являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс и правдиво сообщить все известное по делу, а также, ответить на поставленные вопросы. При этом, свидетель несет ответственность за отказ от дачи показаний, а также за достоверность содержания своих показаний. Основные права свидетеля закреплены в ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь. В 2018 году перечень прав свидетеля дополнился правом приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием. А в УПК Республики Беларусь, в свою очередь, появилась новая статья 601, предусматривающая такого участника

уголовного процесса, как адвокат свидетеля. Часть 2 ст. 60 УПК содержит перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей. В п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь в настоящее время указан только подозреваемый в качестве лица не подлежащего допросу в качестве свидетеля. Данная норма логична, поскольку на свидетеля возлагается обязанность правдиво сообщать все известное по делу и отвечать на поставленные вопросы. Обвиняемый и подозреваемый могут отказаться от дачи показаний (п. 9 ч. 2 ст. 41, п. 8 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь). В связи с указанным мы считаем, что в п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь наряду с подозреваемым, следует указать обвиняемого как на лицо, не подлежащее допросу в качестве свидетеля.

При производстве следственных действий для удостоверения его факта, хода и результатов может участвовать понятой (ч. 1 ст. 64 УПК Республики Беларусь). Понятой — совершеннолетнее лицо, которое сначала приобретает статус понятого, потом происходит восприятие им обстоятельств следственного действия. Свидетель сначала воспринимает обстоятельства уголовного дела, а потом приобретает свой статус. Понятой может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с производством следственного действия, в котором он участвовал (ч. 5 ст. 64 УПК Республики Беларусь). Но, если лицо было допрошено в качестве свидетеля об обстоятельствах, имеющих отношение к данному уголовному делу, то это лицо не может принимать в дальнейшем участие в производстве по уголовному делу в качестве понятого (п. 2 ч. 1 ст. 87 УПК Республики Беларусь).

Важная роль предоставлена адвокату в уголовном процессе. Защищая права и законные интересы граждан, адвокат участвует в уголовном процессе в разных правовых статусах и оказывает юридическую помощь различного вида. Деятельность адвоката в уголовном процессе носит как публично-правовой, так и частноправовой характер. Адвокат самостоятельно защищает права и свободы своего клиента, что обуславливает частноправовой характер. Публично-правовой характер заключается в препятствовании односторонности в деятельности органов государства в случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его клиента.

На данном этапе развития уголовного процесса прослеживается тенденция усиления гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Учитывая то, что наиболее эффективной гарантией прав и законных интересов граждан в уголовном процессе является оказание квалифицированной юридической помощи, перечень субъектов ее получения на данном этапе развития уголовного процесса пополнился таким участником уголовного процесса, как свидетель. Для Республики Беларусь такой участник уголовного процесса, как адвокат свидетеля является довольно новым.

В контексте сравнительного-правового анализа положений, закрепляющих статус адвоката свидетеля, УПК Республики Беларусь, УПК РФ и УПК РК, четко видно наличие своих недостатков у каждого законодательного акта. В УПК РФ хоть и сравнительно давно, в 2001 году, введена норма об адвокате свидетеля, однако до настоящего времени не введен отдельная статья и не предусмотрен отдельный от защитника, перечень прав адвоката свидетеля. Кроме того, адвокат свидетеля по УПК Республики Беларусь имеет право участвовать во всех процессуальных действиях, производимых с участием свидетеля, в свою очередь, УПК РФ предусматривает участие адвоката свидетеля только в случае производства допроса. Полагаем, что расширение возможностей участия адвоката свидетеля во всех процессуальных действиях, предусмотренное УПК Республики Беларусь, является более эффективной гарантией реализации права на юридическую помощь свидетелю. Перечень прав адвоката свидетеля закрепленный в УПК РФ и в УПК Республики Беларусь, в целом схожий. Различия в том, что белорусский законодатель размыл границы прав адвоката свидетеля, используя формулировку «оказывать юридическую помощь свидетелю», однако определение термина «юридическая помощь» УПК Республики Беларусь не содержит.

УПК РК, в свою очередь, предусматривает право свидетеля давать показания в присутствии адвоката, однако перечня прав адвоката свидетеля также не закрепляет.

Считаем также, крайне важным обратить внимание на положение УПК РК, которое четко устанавливает запрет на осуществление защиты одним и тем же адвокатом двух свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. По нашему мнению, необходимо закрепить аналогичное положение в статье, закрепляющей правовой статус адвоката свидетеля и в УПК Республики Беларусь, так как данный вопрос остается дискуссионным.

Несмотря на законодательное закрепление правового статуса адвоката свидетеля в уголовном процессе, данная специфическая и относительно новая форма участия адвоката в уголовном процессе нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Нами был разработан ряд предложений по совершенствованию положений УПК Республики Беларусь, а именно:

– необходимо рассмотреть возможность обязательной консультации с адвокатом перед первым допросом свидетеля, а также обязанность должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, который вызывает свидетеля на допрос оповестить свидетеля о праве воспользоваться услугами адвоката за счет средств местного бюджета;

– дополнить ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь, которая закрепляет права свидетеля, следующим пунктом: «51) получить до начала первого

допроса в качестве свидетеля юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета»;

– дополнить перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатами, закрепленный в ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», следующим пунктом: «участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, адвоката свидетеля, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков»;

– дополнить ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь п. 21) «при производстве следственных действий, в рамках оказания юридической помощи свидетелю, давать ему в присутствии следователя, краткие консультации»;

– уточнить п. 2 ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь следующим образом: «2) с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы этому свидетелю, а также подозреваемому, потерпевшему, свидетелю при производстве очной ставки», разрешив адвокату свидетеля при проведении следственных действий задавать вопросы не только свидетелю, являющемуся его клиентом;

– дополнить п. 5 ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь следующим положением: «и вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в указанном протоколе», наделив адвоката соответствующим правом.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022). — Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2023. — 64 с.

2. Василевич, Г. А. Право на юридическую помощь / Г.А. Василевич. — Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т. 3. П–С. — Минск, 2010. — С. 169– 170. URL.: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/103121> (дата обращения: 01.10.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен. Советом Республики 30 июня 1999 года: с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2022 г. № 199-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2023.

4. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. / И.Я. Фойницкий. — изд. 4-е. — СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. — 579 с.

5. Макеев, А. В. Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление и тенденции развития процессуального института: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Макеев; Академия управления МВД России. — Москва, 2005. — 29 с.

6. Татаров, Л.А. Свидетель как субъект уголовного процесса в Российской Федерации / Л.А. Татаров // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 3. — С. 105–107.
7. Субочев, В.В. Законные интересы / В.В. Субочев / под ред. А.В. Малько. — М.: Норма, 2008. — 89 с.
8. Шейфер, М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.М. Шейфер; — ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет». — Самара, 2005. — 20 с.
9. Данько, И. В. Адвокат свидетеля в контексте защиты прав и законных интересов граждан в уголовном процессе / И. В. Данько // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов VI Междун. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД, Могилев, 2–3 апреля 2018 года / Отв. ред. Ю.А. Матвейчев. — Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2018. — С. 308–310.
10. О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 2 июля 2015 г., № Р– 989/2015 // Конституционный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-40343>. — Дата доступа: 01.10.2023.
11. Панькина, И. Ю. К вопросу о содержании понятия «свидетель»/ И. Ю. Панькина, О. А. Славгородская // Юридический вестник Самарского университета. — 2022. — Т. 8. — № 1. — С. 81–87.
12. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 ; с изм. и доп. : Закон Республики Беларусь, 14 октября 2022 г. № 213– 3 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
13. Закомолдин, А. В. Адвокат свидетеля: необходима четкая процессуальная регламентация / А.В. Закомолдин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2010. — № 1. — С. 126–128.
14. Мартынич, Е.Г. Российская адвокатура на переломе веков (сравнительно– правовое исследование) / Е.Г. Мартынич, Э.Е. Колоколова // Адвокатская практика. — 2001. — № 2 — С. 6–9.
15. Демидова, Л.А. Адвокатура в России / Л.А. Демидова. В.И. Сергеев. — М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. — 569 с.
16. Якимович, Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе / Ю.К. Якимович // Уголовная юстиция. — 2015. — № 1 (5). — С. 80–84.
17. Ястреб, Д.С. К вопросу о законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе / Д.С. Ястреб // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах : сб. науч. статей [по итогам науч.-практ. конф., Витебск, 2–3 ноября, 2018 г.]. — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. — С. 156–158.

18. Попов, А.М. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? / А.М. Попов, М.А. Ментюкова // Вестник экономической безопасности. — 2019. — №3. — С. 228–234.

19. Снеткова, Л.А. Защита прав свидетеля приглашенным им для участия в уголовном судопроизводстве адвокатом / Л.А. Снеткова // Образование и право. — 2017. — № 3. — С.186–191.

20. Смирнова, А. С. Адвокат свидетеля — новый участник уголовного процесса / А. С. Смирнова // Новеллы права и политики 2018 : материалы Межд. науч.-практ. конф., Гатчина, 30 ноября 2018 года. Том 2. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. — С. 285–288.

21. Данько, И.В. Адвокат свидетеля: новелла уголовно-процессуального законодательства / И.В. Данько // Предварительное расследование. Науч.-практич. журнал. —2018. — № 1(3). — С. 44–49.

22. О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2005 г. № 6 : в ред. от 31.03.2022 № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2023.

23. Дроздовская, Е.С. Особенности участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Е.С. Дроздовская // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2013. — №4. — С. 116–118.

24. Николаев, Е.М. Некоторые проблемы участия представителя потерпевшего в уголовном деле / Е.М. Николаев // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — № 108. — С. 157–161.

25. Рожко, О. В. Частное обвинение в уголовном процессе: концепция совершенствования / О. В. Рожко, А. В. Самко // Юстиция Беларуси. — 2021. — № 1(226). — С. 33–37.

26. Ястреб, Д.С. Интеграция и унификация законодательства Республик Беларусь и Российской Федерации по вопросам адвокатуры / Д.С. Ястреб, О.Л. Калина // Государственно-правовое регулирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве : матер. Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 20–21 апр. 2012 г. — УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2012. — С. 306–308.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 18.07.2022 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс Российской Федерации», 2023 г.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 года № 231–V (с изм. и доп. по сост. на 15.05.2023 г.) // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Адилет»/ Институт законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, 2023.

29. Коновалов, С. И. Свидетель как субъект получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / С. И. Коновалов, А. А. Ба-

ев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 2–2. — С. 40–45.

30. Сапов, Е. Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Ю. Сапов; ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет». — Самара, 2012. — 21 с.

31. Макашова, Т. П. Функции адвоката-представителя в уголовном судопроизводстве: виды и особенности / Т. П. Макашова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 2(29). — С. 116–121.

32. Мисник, И.В. Некоторые вопросы процессуального положения представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве / И.В. Мисник // Общество и право. — 2012. — №1 (38). — С. 195–198.

33. Попов, В.С. Основания допустимости в уголовном производстве его участника, условно именуемого «Адвокатом свидетеля»/ В.С. Попов // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — №1. — С. 167–171.

34. Ястреб, Д. С. Особенности участия защитника в допросе подзащитного / Д. С. Ястреб, Н. В. Анюховская // Государственное регулирование общественных отношений в регионе: социально– экономические, правовые и историко-культурные аспекты : сб. науч. статей, Чебоксары, 24 марта 2022 года. — Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. — С. 459–463.

35. Морозова, О. С. Некоторые особенности уголовно– процессуального статуса свидетеля / О.С. Морозова // Сибирское юридическое обозрение. — 2023. — №3. — С. 323–332.

36. Кудрявцев, В. Л. Актуальные вопросы участия адвоката-защитника в производстве допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля / В.Л. Кудрявцев // Вестник ЧелГУ. — 2003. — №2. — С. 146–161.

37. Татьянченко, Е.С. Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве / Е.С. Татьянченко // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 29. — С.7–11.

38. Шейфер, М. М. Формы участия адвоката в уголовном процессе России: проблемы определения процессуальной функции адвоката свидетеля / М. М. Шейфер // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : Межвузовский сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Лазаревой. — Самарский государственный университет, 2010. — С. 157–162.

39. Омаров, А.Ж. Показания свидетеля как доказательства по уголовным делам / А.Ж. Омаров // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2015. — № 23. — С. 178–182.

40. Гилева, А.А. Адвокат как субъект оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А.А. Гилева // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2021. — №1 (56). — С. 87–92.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии рассмотрены актуальные вопросы правотворчества и правоприменения в контексте Концепции правовой политики Республики Беларусь.

1. В результате проведенного анализа актуальных проблем правового статуса исполнительной власти сделан вывод о том, что Совет Министров занимает важное место в системе органов государственной власти. Тесно взаимодействует с Президентом и Парламентом, имеет определенные обязательства в отношении с Всебелорусским народным собранием, в определенных случаях взаимодействует с Национальным банком.

Исполнительные и распределительные органы всех уровней тесно взаимодействуют между собой, а также с республиканскими органами управления.

Исполнительные и распорядительные органы Республики Беларусь являются самостоятельной властью на местах, но осуществляют свою деятельность в рамках взаимодействия с республиканскими органами власти.

В соответствии с п. 41.5 Концепции правовой политики предлагаем укреплять поступательно систему государственных органов исполнительной власти посредством уточнения их правового статуса и функций, в том числе в целях исключения дублирующих полномочий, а также оптимизации форм взаимодействия в условиях модернизации системы сдержек и противовесов.

В связи с изложенным полагаем:

необходимо расширить на законодательном уровне компетенцию Премьер-министра по формированию Правительства;

предусмотреть большую самостоятельность Правительства при выполнении им своих функций;

предоставить свободу выбора и ответственность при принятии решения местными исполнительными и распорядительными органами.

2. Исследование права на юридическую помощь как одного из базовых элементов механизма обеспечения законных прав и свобод человека и гражданина свидетельствует о том, что конституционное право на квалифицированную юридическую помощь должно рассматриваться в единстве двух аспектов: как естественного неотчуждаемого права личности (право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле) и как нормы или совокупности норм права, закрепляющих содержание данного права (право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле).

Право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле представляет собой установленную законом неотъемлемую и неот-

чуждаемую возможность получить в установленном законом порядке профессиональную помощь по вопросам правового характера.

Право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле следует рассматривать как совокупность правовых норм различных отраслей права закрепляющих способы, условия и порядок осуществления субъективного права на квалифицированную юридическую помощь. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь выступает не только как субъективное право, но и как способ реализации и защиты иных закрепляемых законодательством прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому конституционное право на квалифицированную юридическую помощь можно рассматривать как элемент системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь.

3. Анализ правового регулирования параллельного импорта показывает, что ограничения исключительных прав на объекты промышленной собственности, установленные в форме частичной легализации параллельного импорта в Республике Беларусь, выступают необходимой мерой, направленной на поддержание национальной экономики в условиях санкций. Такая мера имеет характер точечного и временного действия и распространяется лишь на те группы товаров, которые отсутствуют на внутреннем рынке, дефицитны или продаются по завышенным ценам, что существенно снижает риски нанесения ущерба интересам обладателей прав на объекты промышленной собственности. В то же время это позволяет экономике страны оставаться в состоянии некоторого баланса, а потребителям — удовлетворить спрос на востребованные товары.

Российская Федерация раньше Беларуси вступила на путь ограничения исключительных прав на объекты промышленной собственности в интересах национальной экономики. По нашему мнению, в обозримом будущем в России следует ожидать расширения режима международного исчерпания исключительных прав в отношении всех категорий товаров. В Беларуси о подобных перспективах, на наш взгляд, говорить рано, с учетом того, что временные рамки действия части норм Закона об ограничении исключительных прав точно определены. С другой стороны, законодательство Республики Беларусь в сфере параллельного импорта находится в стадии своего формирования, и каким будет результат этого процесса, в данный момент спрогнозировать невозможно. Можно рассчитывать только на то, что развитие этого законодательства продолжится с учетом современных экономических потребностей государства, общества и граждан при сохранении устойчивых эффективно действующих институтов, как это и предусмотрено Концепцией правовой политики Республики Беларусь.

4. Исследование актуальных вопросов кодификации законодательства о здравоохранении позволяет сделать вывод, что для конкретизации предмета правового регулирования следует исходить из того, что здравоохранение представляет собой отрасль деятельности государства, целью кото-

рой являются организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения посредством построения четкой и логической системы правового регулирования.

К предмету правового регулирования Кодекса о здравоохранении следует отнести общественные отношения, возникающие при осуществлении медицинской, фармацевтической деятельности и оказании медицинской помощи, а также отношения связанные с:

проведением медицинских экспертиз;

обращением лекарственных средств, медицинских изделий, биомедицинских клеточных продуктов;

обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения; осуществлением мер по охране здоровья населения.

Исходя из предмета правового регулирования, примерная структура Кодекса о здравоохранении может состоять из общей и особенной частей.

В общую часть входят: общие положения (термины, задачи, принципы, сфера действия, отношения, регулируемые кодексом, источники); обеспечение организации и функционирования системы здравоохранения (структура здравоохранения, государственное и общественное регулирование и управление в области здравоохранения, государственный социальный заказ в области здравоохранения, ресурсное обеспечение, информационное обеспечение, кадровое обеспечение); формы и виды медицинской помощи; права и обязанности пациентов при оказании медицинской помощи; правовое положение работников здравоохранения.

Особенная часть включает: порядок оказания медицинской помощи; особенности регулирования оказания медицинской помощи отдельным категориям граждан; особенности регулирования отдельных видов медицинской помощи; экспертизы в области здравоохранения; оценка качества медицинской помощи и медицинских экспертиз; обращение лекарственных средств, медицинских изделий, биомедицинских клеточных продуктов; обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения; осуществление мер по охране здоровья населения; ответственность за нарушение законодательства о здравоохранении; заключительные положения.

Систематизация законодательства путем кодификации в сфере здравоохранения приведет к упорядочению законодательства, обеспечению его согласованности, ликвидации пробелов и коллизий, устранению устаревших норм, что позволит минимизировать число законодательных актов в области здравоохранения, сократить количество подзаконных нормативных правовых актов, обеспечить удобство применения законодательства о здравоохранении, а также расширить круг отношений, подлежащих правовому регулированию, улучшить положение врача и пациента, качественно улучшить содержание норм права.

5. В результате исследования особенностей преступности в сфере современных информационно-коммуникационных технологий было уста-

новлено, что поскольку общего (универсального) соглашения, регулирующего противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий, до настоящего времени не существует, разнородность правового закрепления составов преступлений с использованием компьютерных технологий в законодательстве отдельных стран с очевидностью определяет необходимость унификации правового пространства на международном уровне.

В целом, системное противодействие киберпреступности можно обеспечить при комплексном решении задач, стоящих и перед судебной системой, и перед правоохранительными органами. При этом успех зависит от скоординированности действий всех заинтересованных сторон.

6. В ходе исследования легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, установлено наличие ряда проблем, связанных с толкованием уголовно-правовой нормы, которая определяет ответственность за легализацию преступно полученных средств. Например, возникает вопрос о том, кто и с какими критериями должен определить, что эти средства были получены преступным путем. В соответствии со статьей 26 Конституции Республики Беларусь «никто не может быть признан виновным в совершении преступления без законного доказательства его вины и вступившего в законную силу приговора суда». Практика же идет по пути направления в суд уголовных дел, где предъявляется обвинение на основании двух составов преступления: основного (предикатного) и легализации полученных при его совершении средств. Однако, если суд приходит к выводу, что обвиняемый не виновен в совершении предикатного преступления и выносит оправдательный приговор, то необходимости говорить о его участии в легализации преступных средств уже не встает. Это побуждает законодателя постоянно совершенствовать уголовно-правовые нормы, однако, все же возникает необходимость в толковании отдельных положений статьи, поскольку их применение вызывает определенные сложности.

7. Анализ уголовно-правового состава злоупотребление властью или служебными полномочиями показал, что злоупотребление властью и служебными полномочиями наносит большой экономический, политический и социальный вред, формируют благоприятные условия для развития теневой экономики, неэффективного использования средств государственного бюджета, искажают принципы государственного управления. Объект и объективная сторона данного преступления являются важными признаками злоупотребления властью или служебными полномочиями, так как они определяют характер общественной опасности данного деяния. Объективная сторона злоупотребления властью или служебными полномочиями характеризуется тремя обязательными признаками: использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; наступление в результате этого общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или орга-

низаций либо охраняемых законом интересов общества и государства; наличие причинной связи между использованием должностным лицом своих служебных полномочий и наступившими общественно опасными последствиями.

8. Исследование права на юридическую помощь свидетелю в уголовном процессе показало, что несмотря на законодательное закрепление правового статуса адвоката свидетеля в уголовном процессе, данная специфическая и относительно новая форма участия адвоката в уголовном процессе является недоработанной и нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Свидетелем в уголовном процессе является лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания. Свидетель, не имеет собственный интерес в исходе уголовного дела и несёт обязанность являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс и правдиво сообщить все известное по делу, а также, ответить на поставленные вопросы. При этом, свидетель несет ответственность за отказ от дачи показаний, а также за достоверность содержания своих показаний. Основные права свидетеля закреплены в ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь. В 2018 году перечень прав свидетеля дополнился правом приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием. А в УПК Республики Беларусь, в свою очередь, появилась новая статья 60¹, предусматривающая такого участника уголовного процесса, как адвокат свидетеля. Часть 2 ст. 60 УПК содержит перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей. В п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь в настоящее время указан только подозреваемый в качестве лица, не подлежащего допросу в качестве свидетеля. Данная норма логична, поскольку на свидетеля возлагается обязанность правдиво сообщать все известное по делу и отвечать на поставленные вопросы. Обвиняемый и подозреваемый могут отказаться от дачи показаний (п. 9 ч. 2 ст. 41, п. 8 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь). В связи с указанным считаем, что в п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь наряду с подозреваемым, следует указать обвиняемого как на лицо, не подлежащее допросу в качестве свидетеля.

При производстве следственных действий для удостоверения его факта, хода и результатов может участвовать понятой (ч. 1 ст. 64 УПК Республики Беларусь). Понятой — совершеннолетнее лицо, которое сначала приобретает статус понятого, потом происходит восприятие им обстоятельств следственного действия. Свидетель сначала воспринимает обстоятельства уголовного дела, а потом приобретает свой статус. Понятой может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с производством следственного действия, в котором он участвовал (ч. 5 ст. 64 УПК Республики Беларусь). Но, если лицо было допрошено в качестве свидетеля об обстоятель-

ствах, имеющих отношение к данному уголовному делу, то это лицо не может принимать в дальнейшем участие в производстве по уголовному делу в качестве понятого (п. 2 ч. 1 ст. 87 УПК Республики Беларусь).

Важная роль предоставлена адвокату в уголовном процессе. Защищая права и законные интересы граждан, адвокат участвует в уголовном процессе в разных правовых статусах и оказывает юридическую помощь различного вида. Деятельность адвоката в уголовном процессе носит как публично-правовой, так и частноправовой характер. Адвокат самостоятельно защищает права и свободы своего клиента, что обуславливает частноправовой характер. Публично-правовой характер заключается в препятствовании односторонности в деятельности органов государства в случаях, когда подобное может угрожать правам и законным интересам его клиента.

На данном этапе развития уголовного процесса прослеживается тенденция усиления гарантий защиты прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Учитывая то, что наиболее эффективной гарантией прав и законных интересов граждан в уголовном процессе является оказание квалифицированной юридической помощи, перечень субъектов ее получения на данном этапе развития уголовного процесса пополнился таким участником уголовного процесса, как свидетель. Для Республики Беларусь такой участник уголовного процесса, как адвокат свидетеля является довольно новым.

В контексте сравнительного-правового анализа положений, закрепляющих статус адвоката свидетеля, УПК Республики Беларусь, УПК РФ и УПК РК, четко видно наличие своих недостатков у каждого законодательного акта. В УПК РФ хоть и сравнительно давно, в 2001 году, введена норма об адвокате свидетеля, однако до настоящего времени не введен отдельная статья и не предусмотрен отдельный от защитника, перечень прав адвоката свидетеля. Кроме того, адвокат свидетеля по УПК Республики Беларусь имеет право участвовать во всех процессуальных действиях, производимых с участием свидетеля, в свою очередь, УПК РФ предусматривает участие адвоката свидетеля только в случае производства допроса. Полагаем, что расширение возможностей участия адвоката свидетеля во всех процессуальных действиях, предусмотренное УПК Республики Беларусь, является более эффективной гарантией реализации права на юридическую помощь свидетелю. Перечень прав адвоката свидетеля закрепленный в УПК РФ и в УПК Республики Беларусь, в целом схожий. Различия в том, что белорусский законодатель размыл границы прав адвоката свидетеля, используя формулировку «оказывать юридическую помощь свидетелю», однако определение термина «юридическая помощь» УПК Республики Беларусь не содержит.

УПК РК, в свою очередь, предусматривает право свидетеля давать показания в присутствии адвоката, однако перечня прав адвоката свидетеля также не закрепляет.

Считаем также, крайне важным обратить внимание на положение УПК РК, которое четко устанавливает запрет на осуществление защиты одним и тем же адвокатом двух свидетелей, имеющих право на защиту, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. По нашему мнению, необходимо закрепить аналогичное положение в статье, закрепляющей правовой статус адвоката свидетеля и в УПК Республики Беларусь, так как данный вопрос остается дискуссионным.

Несмотря на законодательное закрепление правового статуса адвоката свидетеля в уголовном процессе, данная специфическая и относительно новая форма участия адвоката в уголовном процессе нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Нами был разработан ряд предложений по совершенствованию положений УПК Республики Беларусь, а именно:

- необходимо рассмотреть возможность обязательной консультации с адвокатом перед первым допросом свидетеля, а также обязанность должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, который вызывает свидетеля на допрос оповестить свидетеля о праве воспользоваться услугами адвоката за счет средств местного бюджета;

- дополнить ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь, которая закрепляет права свидетеля, следующим пунктом: «5) получить до начала первого допроса в качестве свидетеля юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета»;

- дополнить перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатами, закрепленный в ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», следующим пунктом: «участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, адвоката свидетеля, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков»;

- дополнить ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь п. 21) «при производстве следственных действий, в рамках оказания юридической помощи свидетелю, давать ему в присутствии следователя, краткие консультации»;

- уточнить п. 2 ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь следующим образом: «2) с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы этому свидетелю, а также подозреваемому, потерпевшему, свидетелю при производстве очной ставки», разрешив адвокату свидетеля при проведении следственных действий задавать вопросы не только свидетелю, являющемуся его клиентом;

- дополнить п. 5 ч. 1 ст. 601 УПК Республики Беларусь следующим положением: «и вносить письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в указанном протоколе», наделив адвоката соответствующим правом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агиевец Светлана Владимировна — заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент;

Бошукова Елена Владимировна — старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова;

Козловская Виолетта Викторовна — декан юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса;

Петров Анатолий Петрович — доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент;

Сафонов Александр Ильич — старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, адвокат юридической консультации № 1 г. Витебска;

Стаценко Владимир Григорьевич — доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент;

Хилькевич Виталий Владимирович — старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова;

Ястреб Денис Станиславович — старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, адвокат юридической консультации № 1 г. Витебска.